

Барашкова Клавдия Дмитриевна

ДОЛГОЛЕТНЕЕ СУПРУЖЕСТВО КАК ЯДРО СЕМЕЙНОЙ
ЭКОСИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

Специальность 22.00.03 – Экономическая социология и демография
диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
Винокурова Ульяна Алексеевна
доцент, профессор, д.социол.н.

Нижний Новгород – 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЖИЗНЕННОГО МИРА ДОЛГОЛЕТНЕЙ СЕМЬИ ...	16
1.1. Социологические подходы к изучению жизненного мира долголетней семьи	16
1.2. Концептуальная модель экосистемы долголетней семьи	33
1.3. Факторы и условия долговременной устойчивости семьи в этно-региональном аспекте.....	48
ГЛАВА 2. ЭКОСИСТЕМА ДОЛГОЛЕТНИХ СЕМЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ).....	76
2.1. Поведенческие и ценностные установки долголетней семьи.	76
2.2. Экосистемные факторы и условия достижения долголетия якутских семей	95
2.3. Концептуализация жизненного мира долголетней семьи.....	108
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	117
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	122

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

С 2019 года в Российской Федерации реализуется Национальный проект «Демография». Это является свидетельством беспрецедентной важности для государства вопросов воспроизводства населения и востребованности регионального опыта решения демографических проблем. Основная цель Национального проекта – обеспечение стабильного роста численности населения страны, что представляется крайне сложной задачей в условиях неблагоприятных тенденций: снижения численности когорт репродуктивного возраста, роста разводимости и сохранения высокой смертности в трудоспособных возрастах.

Актуальность диссертации обусловлена также современными мировыми тенденциями динамики основных демографических процессов и структур, прогрессирующим старением населения, снижением рождаемости в наиболее благополучных с социально-экономической точки зрения странах. По оценкам ООН, население мира в возрасте 60 лет и старше насчитывало в 2000 году 600 миллионов человек, что почти втрое превышало численность этой возрастной группы в 1950 году (205 миллионов человек). В 2009 году она превысила 737 миллионов человек, а к 2050 году составит более 2 миллиардов человек, ещё раз утроившись за пятидесятилетний период¹. По прогнозам специалистов, к 2030 г. доля лиц старше 75 лет в России увеличится почти в 2 раза по сравнению с 1999 г.²

Все это актуализирует поиск путей достижения активного долголетия, сохранения функциональности фундаментальных социальных институтов, обеспечивающих межпоколенную преемственность и

¹ Электронная версия бюллетеня Население и общество Институт демографии Государственного университета - Высшей школы экономики. <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0423/barom02.php>. Дата обращения 16.06.2019г.

² Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 12.10.2020).

социальную интеграцию. Среди таковых ведущая роль принадлежит семье. Несмотря на широкую представленность в научных исследованиях семейной проблематики и ее возрастных аспектов, в социологической литературе имеется очевидный недостаток работ, посвященных изучению этно-региональных факторов матримониального и репродуктивного поведения, а также формирования и функционирования долголетних семей.

Долголетняя семья, в основе которой лежат супружеские отношения продолжительностью свыше 50 лет, представляется автору наиболее релевантным агентом социализации в духе традиционных семейных ценностей, в том числе, отражающих этногеографические особенности конкретного региона.

Тема исследования является особенно актуальной и практически значимой также с точки зрения разработки и проведения успешной национальной государственной социальной и семейной политики в современной России.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема семейного долголетия интегрирует целый ряд направлений социологической теории и эмпирических исследований, таких, как социология семьи, гендерная социология, социология возраста, социальной статистики и демографии, что обуславливает широкую представленность проблематики работы в трудах отечественных и зарубежных ученых.

Структурный функционализм Т. Парсонса¹ задает концептуальные рамки для разработки экосистемного подхода к анализу долголетней семьи. Данный подход дает основание ввести в анализ не только социальную, но и физическую среду функционирования долголетней

¹ Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. – 832 с.; Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой //Человек. Общество. Управление. 2006. No2. С.95-103.

семьи, обратить внимание на ее социальные, материальные, жизненные ресурсы. Работы Р. Парка заложили основы социально-экологического подхода, включающего в анализ экологические характеристики локаций как факторы социальных процессов¹.

В трудах классиков социологии семьи А.И. Антонова, А.Г. Вишневского и Р.В. Дмитриева, С.И. Голода, Т.А. Гурко, М.С. Мацковского, В.М. Медкова, Л.И. Савинова, А.Г. Харчева² выделены основные функции семьи с акцентом на ее роли в процессах воспроизводства населения. Во-многом этим объясняется их слабая заинтересованность проблемами пожилых супругов. В России проблемы пожилой семьи изучалась в трудах В.Д. Альперовича, С.С. Балабанова, Л.Б. Волынской, М.Э. Елютиной, Т.З. Козловой О.В. Загорской, Л.Н. Кузьмичевой, О.Л. Логвиненко, Е.Ф. Молевича, С.Г. Марковкиной, Л.С. Николаевой, В.Д. Патрушева, Г.А. Парахонской, З.Х. Саралиевой, Л.И. Старовойтовой Л.И. Семенцовой, В.Я. Циткилова³.

¹ Парк Р.Э. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение Том 2. № 3. 2002. – С. 3-12; Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социальной психологии. – М., 2000. – № 3. С. 136–150.

² Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. – 304с.; Антонов, А.И. Семья – какая она и куда движется? // Семья в России. 1999. №1-2. С.30-40; Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. №7. С.8-13; Вишневский А.Г., Дмитриев Р.В. Глобальные демографические процессы в XX–начале XXI веков // География мирового развития. Сборник научных трудов. М., 2016. С.197-229; Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. №9. С.74-87; Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. №10. С.95-99; Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. №3-4. С.25-30; Савинов Л.И. Социология родительства // Вестник Мордовского университета. 2007. Т.17 №2. С.119-127; Савинов Л.И., Коломасова Е.Н. Современные тенденции изменения института семьи: теоретические и практические аспекты // Вестник Мордовского университета. 2012. №1. С.32-36; Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968. С.16; Социология семьи / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. С.46-48;

³ Парахонская Г. А. Пожилой человек в семье // Социологические исследования. 2002. № 6; Елютина М. Э. Супружеские отношения в пожилом возрасте // Социологические исследования. 2010. № 11 ; Молевич Е. Ф. К анализу сущности и формы социальной старости // Социологические исследования. 2001. № 4 ; Альперович В. Д. Социальная геронтология, Ростов-на-Дону, 1997 ; Волынская Л. Б. Престижность возраста // Социологические исследования. 2000. № 7; Саралиева З. М., Балабанов С. С. Пожилой человек в центральной России // Социологические исследования. 1999. № 12; Марковкина С. Г. Особенности адаптации пожилых // Социологические исследования. 1997. № 12; Козлова Н. Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социологические исследования. 2001. № 7; Кузьмичева Л. Н. Социальная адаптация и реабилитация пожилых в современных условиях России. Новочеркасск, 2006; Патрушев В. Д. Пенсионер: его труд, быт и отдых // Социологические исследования. 1998. № 10; Николаева Л.С., Семенцова Л.И. Проблемы социальной адаптации пожилой семьи в российском обществе. / Лосевские чтения. Труды Всероссийской ежегодной научной конференции. Южно-Российский государственный политехнические

Экосистема пожилой семьи исследуется в трудах Саралиевой З.Х., Воронина Г.Л., Судьина С.А., Шпилева Д.А. и других ученых, которые изучают семью с позиций социально-экологического подхода и ее ресурсных возможностей в многомерном и разноуровневом взаимодействии с окружающим миром¹.

Другой важный аспект разработанности тематики представленной работы – исследования возраста как фактора социальной сегрегации и его связи с семейной проблематикой. Так, вопросам либерализации старения во всем многообразии его проявлений и методологическим аспектам его изучения посвящены работы Н.А. Бухаловой, Д.М. Рогозина и О.В. Пинчук²; исследованию различных форм сегрегации и социального участия пожилых – работы И.А. Григорьевой, В.Н. Келасьева, И.Л. Сизовой³. Другая тема – усиление социального участия пожилых в сфере образования (И.Ф. Албегова, С.А. Домрачева, С.С. Елсаков, Н.С. Морова, О.А. Макарова, Е.В. Мальцева, Н.В. Павельева, Т.С. Панина,

университет (НПИ) имени М.И. Платова. Новочеркасск, 01-30 мая 2013 г. 2014 г. Циткилов В.Я. Основные виды и важнейшие проблемы пожилой семьи. // СОТИС – Социальные технологии исследования. // Издательство: Центр социально-правовой помощи несовершеннолетним «Сотис» (Москва). 2015. № 6 (74); Николаева Л.С., Логвиненко О.Л., Загорская О.В. Методология исследования пожилых семей в современной России. // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. 3-3 (17); Старовойтова Л.И. Пожилая семья в структуре российского общества. // Семья в современном обществе. Сер. "Демография. Социология. Экономика" Под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. 2018.

¹ Семейная экосистема человека: монография / З.Х. Саралиева, Г.Л. Воронин, С.А. Судьин, Д.А. Шпилев [и др]. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С.23.

² Бухалова Н.А. Повторные браки пожилых людей // Социологические исследования. 2014. № 3 (359). С. 65-71; Рогозин Д.М. Семь уроков христианского старения // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2015. № 5. С. 46-52; Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте. В сборнике: Старикам тут место: социальное осмысление старения сборник научных статей. Федеральное агентство научных организаций, Институт социологии РАН. Москва, 2016. С. 8-41; Рогозин Д.М. Как возможен осмысленный разговор о смерти (там же, с. 108-145); Рогозин Д.М. Ограничения и возможности сельского старения // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 2. С. 86-101; Пинчук О.В., Рогозин Д.М. «На пляж шестидесятым автобусом»: автоэтнографические толкования стандартизированных интервью с пожилыми людьми о интимной жизни // Социология власти. 2018. Т. 30. № 1. С. 101-124.

³ Григорьева И.А., Сизова И.Л. Траектории старения женщин в современной России // Мир России: Социология, этнология. 2018. Т. 27. № 2. С. 109-135. Григорьева И.А. Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 5-18; Григорьева И.А., Келасьев В.Н. Архаические стереотипы и новые сценарии понимания старения // Успехи геронтологии. 2017. Т. 30. № 2. С. 243-247; Григорьева И.А. Смена парадигмы в понимании старения // Социологические исследования. 2016. № 11 (391). С. 154-155; Григорьева И.А., Келасьев В.Н. Интернет в жизни пожилых: намерения и реальность // Социологические исследования. 2016. № 11 (391). С. 82-85).

Г.Г. Сорокин, О.Н. Старцева¹), экономической (Ж.В. Петрова²) и гражданской активности (П.А. Амбарова, В.Н. Вячеславов, Г.Е. Зборовский, Л.В. Колпина³).

Исследования брачно-семейных отношений якутскими учеными включают изучение национально-специфического в брачно-семейных отношениях, своеобразие семейных отношений с точки зрения территориальной общности, специфику воспитания в якутских семьях, особенности семейных отношений в якутских семьях. Этот аспект нашел отражение в работах Г.С. Белолюбской, Б.Н. Попова, Г.С. Попова, Л.Н. Попова⁴. В условиях дисперсности расселения на огромных северных просторах, разобщенного освоения биоресурсов среды, человек был вынужден рассчитывать на собственные ресурсы и помощь семейно-родственной микросреды. Воспитание строилось по модели «человек-семья-природа», то есть экологичность компетенций была его составной частью. У.А. Винокурова поднимает проблему воспитания личности в

¹ Албегова И.Ф., Старцева О.Н. Образование пожилых людей как фактор их здоровья в условиях постоянного проживания в современном доме-интернате // Социология медицины. 2014. № 1 (24). С. 59-62.; Елсаков С.С. Образование пожилых людей в России // Экономика, право, организация и управление в социальной работе. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2016. С. 44-46; Панина Т.С., Павельева Н.В. Непрерывное образование пожилых людей в контексте устойчивого развития государства // Мир образования – образование в мире. 2014. № 3. С. 66-71; Сорокин Г.Г. Образование пожилых граждан в условиях префигуративной культуры // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2012. № 1. С. 92-94; Домрачева С.А., Морозова Н.С., Макарова О.А., Мальцева Е.В. Мониторинг образовательных потребностей лиц пожилого возраста в системе непрерывного образования // Мониторинг развития образовательных систем: теория, практика, аналитика: сборник статей. Йошкар-Ола: Издательство Марийского государственного университета, 2016. С. 119-132

² Петрова Ж.В. Профессионально-трудовая занятость пенсионеров: геронтологическое направление социальной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 2. С. 156-160

³ Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Волонтеры серебряного возраста: регулирование темпоральных стратегий поведения возрастной общности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 35-47; Колпина Л.В. Социальный активизм пожилого населения Белгородской области // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 2. С. 37-49; Вячеславов В.Н. Занятость пожилых людей (на примере волонтерской деятельности) // Вопросы территориального развития. 2014. № 10 (20). С. 11-16

⁴ Белолюбская Г.С. Особенности семейных отношений в современном якутском обществе. // теория и практика общественного развития. № 3. 2015г.; Попов Б.Н. Семейная культура народов Северо-Востока России: Традиции и инновации. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издат.фирма, 1993. – 263 с.; Попов Б.Н. Семейно-брачные отношения у народов Северо-Востока СССР как объект историко-социологического исследования. Семья у народов Северо-Востока СССР. Сборник научных трудов. Якутск. 1998г.; Попова Г.С. Этнопедагогическая система традиционного семейно-бытового воспитания якутских детей. Автореферат...к.пед.н. Якутск, 1998 г.; Попова Л.Н. Общее и особенное в национально-смешанных браках. Автореферат... к.филос.н. Якутск, 2000г.

социальной микро-макросреде среде в гармонии с природными условиями среды обитания на Севере¹.

Несмотря на широкую представленность в научных исследованиях семейной проблематики и ее связи с возрастом, в социологической литературе имеется очевидный недостаток работ, посвященных изучению этно-региональных факторов матримониального и репродуктивного поведения, а также формирования и функционирования долголетних семей, что обуславливает актуальность данного диссертационного исследования.

Объект исследования – семейная экосистема в Республике Саха (Якутия).

Предмет исследования – долголетнее супружество как ядро семейной экосистемы в Республике Саха (Якутия).

Цель диссертационной работы – определение роли долголетнего супружества в воспроизводстве семейной экосистемы в Республике Саха (Якутия).

Основные задачи:

1. Определить концептуальные подходы к исследованию долголетия семейной системы;
2. Обосновать необходимость введения в социологию семьи понятий «долголетнее супружество» и «долголетняя семья» и дать их определения;
3. Проанализировать структуру экосистемы долголетней семьи;
4. Выявить факторы и условия долговременной устойчивости семьи в этно-региональном аспекте на примере Республики Якутия (Саха);

¹ Винокурова У.А. Воспитание личности в традиционной и современных семьях народов Севера/ Семья у народов Северо-Востока... С.73-79; Vinokurova U. Indigenous Peoples of Siberia and the Challenges of the Twenty-First Century / Sibirica Vol. 17, No. 3, Winter 2018: 3–15 © Berghahn Books doi: 10.3167/sib.2018.170302 P.3-15.

5. Разработать социальный проект обеспечения благосостояния и долголетия семей в сельской местности Республике Саха (Якутия).

Гипотеза исследования.

Роль долголетнего супружества в семейной экосистеме в Республике Саха (Якутия) раскрывается в трансляции традиционных семейных и этнокультурных ценностей; сохранение внутрисемейных социальных связей, взаимодействия с социумом, воспитание социальной субъектности и интенциональности, что обеспечивает устойчивое воспроизводство семейной экосистемы.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Методологическая база исследования включает в себя положения структурно-функционального подхода Т. Парсонса: схема AGIL используется нами для анализа базовых условий существования семейной экосистемы; положения социально-экологического подхода Р. Парка, открывающих адекватные перспективы для исследования долголетних семей в Якутии.

Методы исследования: глубинное интервью, метод семейных историй, биографический метод, вторичный анализ социологических исследований, анализ статистических данных, правовых, нормативных документов.

Эмпирическая база исследования.

1. Анализ актуальных государственных и региональных законодательных актов, регулирующих социально-правовой статус семьи, формы и способы ее поддержки;
2. Авторское исследование «Экосистема долголетних семей», проведенное в 2018-2019 гг. методом глубинного интервью с представителями долголетних семей, N=23, тип выборки – целевая;

3. Авторское исследование образцовых сельских семей «Сис ыал», проведенное летом 2019 года методом глубинного интервью (N=6);
4. Анализ статистических данных Росстата и управлений ЗАГС Республики Саха (Якутия), отражающих динамику основных демографических процессов по всем 34 муниципальным районам за период 1985 по 2020 гг;
5. Вторичный анализ данных социологических исследований, проведенных центром исследования межнациональных отношений ФСНИЦ РАН в период с 2003 по 2020 гг.

Научная новизна исследования:

1. Обоснован выбор структурно-функционального и социально-экологического подходов для анализа семейного долголетия в Республике Саха (Якутия);
2. Введены в научный оборот категории «долголетняя семья» и «долголетнее супружество» как ядро ее экосистемы;
3. Проанализированы особенности и факторы формирования экосистемы долголетней семьи в Республике Саха (Якутия);
4. По результатам реализации социального проекта «Сис ыал» («Образцовая сельская семья») предложены три группы предикторов долголетия семейной системы в сельской местности Республики Саха (Якутия);
5. Определены основные направления деятельности по сохранению экосистемы, жизненного мира и функциональности семей, проживающих в экстремальных климатических условиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ демографических процессов в контексте этнических и региональных особенностей необходимо проводить с позиций структурно-функционального и социально-экологического подходов, позволяющих учитывать не только базовые условия социального функционирования семейной экосистемы, но и

социально-экономические и этнотерриториальные переменные. Особенности этнической структуры Республики Саха (Якутия), крайне низкая плотность населения и экстремальные климатические условия являются важными факторами формирования матримониального и репродуктивного поведения наряду с социально-экономическими переменными.

2. Рассмотрение семьи как системы в контексте социально-экологического подхода обуславливает необходимость учета не только индивидуальной продолжительности жизни, но и долголетия семейной системы в целом. Для его отражения целесообразно ввести в научный оборот категории «долголетнее супружество» и «долголетняя семья». Под долголетним супружеством мы предлагаем понимать супружеские пары, прожившие совместно в браке 50 и более лет. Долголетнее супружество является ядром долголетней расширенной семьи. Помимо темпорального критерия данные категории обладают определенной аксиологической нагрузкой. Так, ценностными основами биологического долголетия и функциональности семейной системы в Республике Саха (Якутия) являются: выраженный детоцентризм, традиционализм, забота о здоровье, активное поддержание супружеских и межпоколенных связей.
3. По результатам авторских исследований выявлена специфика экосистемы долголетней семьи в Республике Саха (Якутия). Она определяется следующими обстоятельствами: плотностью социальных связей, важностью внешней оценки своего образа жизни, максимально возможным продолжением трудовой деятельности, восприятием супружества как терминальной ценности, наличием большого количества детей, активным использованием информационных технологий, наличием потребности в распространении опыта формирования

долголетней семьи, сохранением самостоятельности, поддержанием здорового образа жизни, высоким уровнем физической активности, следованием медицинским рекомендациям, естественным приоритетом натуральных продуктов, регулированием наследственных отношений и поддержанием здорового климата межпоколенных связей.

4. Результаты реализации социального проекта «Образцовая сельская семья» показали, что достижение долголетия семейной системы возможно при выполнении трех базовых групп условий: экономических (высокое качество жизни всех членов семьи, наличие работы и достаточного дохода); ценностно-нормативных (соответствие принятым в локации нормам и правилам поведения, в том числе, матримониального и репродуктивного, гласное одобрение земляками образа жизни); семейно-коммуникативных (наличие крепких внутрисемейных связей вплоть до образования семейных кланов, распространяющих свое влияние на все местное сообщество). Распространение данного типа семей будет способствовать повышению долголетия семейной системы, увеличению продолжительности жизни, снижению разводимости и увеличению рождаемости.
5. Основными направлениями деятельности по сохранению функциональности экосистемы сельской семьи в условиях Республики Саха (Якутия) являются: сохранение земель алаасов с целью поддержания территорий родового проживания и разработка карты расселения родов наслега; укрепление родственных и семейных связей в том числе, посредством сохранения исконных локаций проживания; развитие предпринимательства на селе, обучение новым видам деятельности родственников и односельчан. Среди направлений предпринимательской активности – туризм, производство

сувениров, содержание кафе, спортивных площадок; повышение престижа сельской семьи, разработка комплекса мер по ее поддержке; активная трансляция ценности брака, многодетности, межпоколенной коммуникации, а также практик здоровьесбережения.

Теоретическая значимость исследования состоит в применении концептуальных основ структурно-функционального и социально-экологического подходов к исследованию экосистемы семьи, прожившей совместно более 50 лет как ведущего агента социализации и трансляции традиционных семейных ценностей; во введении в научный оборот категорий «долголетнее супружество» и «долголетняя семья»; в изучении влияния социально-экономических, этнических и территориально-географических переменных на матримониальное и репродуктивное поведение семей в Республике Саха (Якутия).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в сфере социальной работы, в поддержке пожилых семей на уровне муниципальных образований и региона. Результаты исследования использованы при разработке социального проекта «Сис Ыал» («Образцовая сельская семья»), который может быть масштабирован до уровня Республики Саха (Якутия) в целом и других регионов Российской Федерации. Материалы диссертации могут быть использованы в вузовских курсах «Социология семьи», «Демография», «Социальная работа», в курсах повышения квалификации специалистов в сфере организации и представления социальных услуг. Разработанные рекомендации доведены до министерства труда и социальной защиты Республики Саха (Якутия).

Достоверность результатов исследования

Соответствие диссертации требованиям паспорта научной специальности ВАК. Диссертационное исследование выполнено по

специальности 22.00.03 – 24. Социология семьи и брака. 28. Этнические особенности демографических процессов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на научных конференциях:

- Международная научно-практическая конференция «Арктическая циркумполярная цивилизация: человеческий капитал», посвященная 20-летию Арктического государственного института культуры и искусств, 10-11 декабря 2020 г., г. Якутск;

- Международная научно-практическая конференция «Социальные процессы современной России», 19-20 ноября 2020 г., г. Нижний Новгород;

- VI международная научно-творческая конференция (workshop) «Аргуновские чтения-2020», 27 апреля 2020 г., г. Якутск;

- V региональная научная конференция молодых ученых, 28 февраля, 2019 г., с. Чурапча, Чурапчинского улуса (района) Республики Саха (Якутия);

- Международная научно-практическая конференция «Здоровье как ресурс: V.2.0», 26-27 сентября 2019 г., г. Нижний Новгород;

- Межрегиональная научно-практическая конференция «Долголетие в условиях вечной мерзлоты: актуальные проблемы и пути достижения активного долголетия», 23 мая 2019 г., г. Якутск;

- Международная научно-практическая конференция «Аргуновские чтения» (workshop), 07 апреля 2019 г., г. Якутск;

- I Международная междисциплинарная конференция «Образы Арктики» 5 декабря 2018 г., г. Якутск;

- Международная конференция «Развитие сети российско-британского сотрудничества в области арктических исследований», 1-3 марта 2018 г., г. Архангельск;

- XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения: «Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира», 19-20 февраля 2018 г., г. Москва;

- The International Congress of Arctic Social Sciences ICASS IX, 2017. Jun 08- 12, 2017 г. Umeo, Sweden;

- Международный workshop «Аргуновские чтения-2017», апрель 2017г., Якутск;

- Всероссийская научно-практическая конференция "Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика", 24-25 октября 2016 г., г. Якутск.

Основные положения диссертации отражены в 12 публикациях общим объемом 2,3 п.л.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОСИСТЕМЫ ДОЛГОЛЕТНЕЙ СЕМЬИ

1.1. Социологические подходы к изучению экосистемы долголетней семьи

Современный мир предстал перед проблемой глобального демографического старения, ставшего логичным следствием увеличения средней ожидаемой продолжительности жизни и снижению рождаемости в большинстве благополучных с социально-экономической точки зрения стран. Можно констатировать, что к этому процессу общество в целом оказалось неготовым. Глобальное старение с одной стороны меняет демографические структуры, трансформирует образ жизни, способствует появлению новых форм экономической и социальной активности лиц старших возрастных групп, а с другой – усиливает проявления эйджизма в ответ на изменение роли пожилых в обществе. Разрыв между возросшей продолжительностью жизни и возможностями государства решаются дискретными мерами демографической, социальной и семейной политики, в основе которых лежат механизмы активизации остаточного трудового потенциала пожилых. Такие аспекты, как роль пожилых в функционировании семьи, формировании здорового образа жизни и активного долголетия отходят на второй план и рассматриваются как средство обеспечения трудовой активности на требуемом уровне эффективности. Тем временем, именно экосистемный подход к семье позволяет рассмотреть ее во всем многообразии функций и социальных взаимосвязей.

Существует несколько подходов к изучению семьи. Р. Хилл¹ определил основные подходы к изучению семьи как эволюционный; структурно-функциональный; ситуационно-психологический; институциональный; девелопменталистский. Эти подходы следует дополнить аксиологическим, генетическим, гендерным, феноменологическим, конфликтологическим. Главный недостаток многих подходов состоит в том, что они никак не затрагивают проблемы благополучия и долголетия семьи, так как исходят из ее социо- и проблемоцентричности – «семья – ячейка общества» и нацелены на выявление социальных функций, проблемных отношений в семье и ее взаимодействии с социумом.

Несмотря на огромное количество исследований семьи и брака с различных аспектов, в сущности, отсутствуют теории, объясняющие жизнеосуществление феноменального долголетия семей, проживших совместно 50 и более лет. Есть огромный пласт исследований, направленных на изучение разъединения. Американские социологи Э.Генри, У. Камин выдвинули теорию «освобождения», согласно которой человек по мере старения отдаляется от общества и исполнения общественных обязанностей. Социолог Р.Байлер обосновал теорию эйджизма близкую к теории разъединения, дискриминации и отчуждения пожилых людей от общества, возрастной стратификации².

Субкультура пожилых, согласно А. Роузу³, объединяет людей в свое собственное сообщество, создающее свою социальную субъектность и экосистему в соответствии со своими ценностями, предпочтениями, культурными особенностями, выработанными в процессе их жизненного цикла.

Проблема долголетия семьи еще не стала предметом социологии семьи. Много исследований сосредоточено на изучение кризиса семьи,

¹ Хилл Р. Современные тенденции в теории семьи // Социальные исследования. М., 1970. Вып. 4.

² Семенцова Л.И. Адаптация пожилой семьи в условиях современного российского общества. Дисс. канд. социол. наук: 22.00.04. Краснодар, 2014. 192 с.

³ Rose A.M. The subculture of the aging: A framework for research in social gerontology/ Older people and their social world : the sub-culture of the aging. - Philadelphia, Pa.: Davis. - 1965, p. 3-16.

разводов, приемных семей, репродуктивного поведения, гендерных аспектов современных форм семьи и их последствиях, что свидетельствует о культурном повороте целостного жизненного мира от ценностей совместимости, взаимопомощи в сторону индивидуализма, ослабления межличностных и межпоколенных взаимодействий, усиливающих социальное неблагополучие всех поколений. Социальное неблагополучие выражается в утере социальных перспектив, целей, возможностей адекватных ответов на вызовы и социальные риски. Межпоколенная разобщенность приводит к снижению ответственности родителей за детей и взрослых детей за родителей и прародителей. Хотя среди задач семейной политики в актах ООН обозначается «Защита прав семьи на уход за ее престарелыми и больными членами», неблагополучная нуклеарная семья не может взять на себя такую функцию. Так, статистика России свидетельствует, что почти каждый второй брак распадается на фоне уменьшающегося количества зарегистрированных браков. Так в 2018 г., количество зарегистрированных браков снизилось до 917 тысяч браков, что на 12,7% меньше, чем в 2017 г. (1,05 млн. браков)¹. Долголетние семьи пожилых людей на этом фоне представляют собой образец устойчивости брака. Однако, их феномен не выделяется на фоне кризисных явлений в семье, хотя социально-психологическая субъектность и компетентность пожилой семьи представляет собой особую семейную ресурсность в виде прародительского потенциала. Никто не изучал влияние прародительского потенциала многопоколенных семей на устойчивость семей молодых, пользующихся поддержкой бабушек и дедушек.

Прародительский потенциал – интегральный показатель личностной и семейной ресурсности, включающий такие параметры, как прародительские мотивация и ценности, потребность во внуках, межпоколенная преемственность, которые выражаются в готовности

¹ Число браков в России опустилось до минимума с начала века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2019/5cab45349a7947d0d969ec7c>.

реализовывать воспитательные, экономические, психологические, бытовые и иные функции в отношении внуков¹. Реализация прародительского потенциала старшего поколения, осуществляемой посредством экономической солидарности и социальной ответственности за семейное благополучие детей представляется исключительной функцией пожилой и долголетней семьи, ее вкладом в социальное благополучие общества и в социально-демографический рост населения. Ведь семья – единственный социальный институт, обладающий функцией воспроизводства населения и включения новых поколений в социальную жизнь, обеспечивая культурную и духовную преемственность народа.

Анализ научных трудов отечественных и зарубежных авторов выявил большой массив исследований семьи, ее ценностей, трансформации семьи в современном обществе, жизненного мира, что позволяет нам, основываясь на этих трудах ставить новую научную задачу - исследование жизненного мира долголетней семьи как самостоятельного субъекта социологического анализа. Нас интересуют вопросы: как строится экосистема устойчивой семьи в виде нестатического творческого процесса, зависит ли она от устойчивости организации социальных институтов и процессов, насколько предпочтительны традиционные гендерные роли и семейные ценности в современных семейных отношениях? Мы исходим из понимания того, что окружающая социальная и природная среда, в которую встроена семья, прямо и косвенно формирует семейную культуру как систему ценностей, что позволяет применять понятие «экосистема» в широком социологическом контексте. Дискурс коренных народов делает акцент на культуре как образе жизни и рассматривает жизненно важные культуры и языки как источники и результаты устойчивости².

¹ Янак А.Л. Прародительский потенциал как составляющая семейной ресурсности / Здоровье как ресурс. 858 с.

² Doubleday, N. C. (2003). The Nexus of Identity, Inuit Autonomy and Arctic Sustainability: Learning form Nunavut, Community and Culture. British Journal of Canadian Studies, 16(2), 297–308; Grenoble, L. A., & Olsen,

Научный интерес к долголетним семьям в современных условиях вызван тем, что семья является наиболее динамичной частью взаимоотношений и взаимодействия общества и личности, содержит лучшую практику нескольких поколений прошлого, настоящего и будущего семейства. Семья, и в первую очередь, долголетняя, обладает адаптивным потенциалом и устойчивостью как проявления стабильности, неоценимым опытом выживания в кризисных, трансформационных условиях, опирается на собственные механизмы регулирования и самоорганизации, способна восстановить забытые социокультурные практики преемственности межпоколенных структур общества досоветского периода.

В социодемографических и социогеронтологических исследованиях, изучающих различные аспекты жизнедеятельности пожилых семей, не проводится их дифференциация по стажу совместного проживания, ограничиваясь лишь возрастными характеристиками супругов¹. Первая попытка изучить продолжительность брака была предпринята еще в 1768 году Даниилом Бернулли, издавшем труд «О средней продолжительности брака при всяком возрасте (супругов) и других родственных вопросах». Он описал продолжительность брака у 500 супругов до их предельного возраста². Понимание «жизненного цикла семьи» не имеет общепринятой градации, но часто в основу закладывается функция воспроизводства, не учитывающая период «затухания», «доживания», старения и распада семьи стариков по достижению индивидуального предельного возраста.

Понятие «пожилой возраст семьи» подразумевает определенный этап развития семейных отношений, а также указывает на геронтологические характеристики супругов, но при этом не уточняет

C. C. (2014). Language and well-being in the Arctic: Building indigenous language vitality and sustainability. Arctic Yearbook. Retrieved from. [Электронный ресурс] Режим доступа https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2014/Scholarly_Papers/3.Grenoble.pdf. (дата обращения 11.08.2020)

¹ Семенцова Л.И. Адаптация пожилой семьи в условиях современного российского общества. Дисс. к. социол. наук:22.00.04. Л.И. Семенцова. Краснодар 2014. 192 с.

² Волков А.Г. Семья как объект демографии. - Москва: Мысль, 1986. – 178 с.

длительность совместного семейного статуса. Исследования пожилых семей направлены на выявление механизмов их адаптации на микро- и макроуровнях, к вызовам социально-экономического кризиса семьи и брака, основные механизмы ее адаптации к ресурсам ухода и заботы со стороны государства и микросоциума. Отмечается утилизация старости, потеря каналов ретрансляции и передачи культурного опыта между поколениями в условиях трансформации, модернизации, трансформации общества, ориентированного на ценности современности и молодости.

Концепт «семья пожилых супругов» имеет ударение на возраст супругов, не концентрируясь на стаже совместной супружеской жизни. Это может быть семья, как с долголетним стажем совместной жизни, так и союз пожилых людей, решивших совместно скрасить осень своей жизни.

По нашему мнению, наиболее пристального интереса заслуживают семьи, ядром которых являются супружеские пары, совместно прожившие 50 и более лет, так как они представляют собой образец, лучшую практику реализации семейных ценностей на протяжении длительной семейной жизни, противостоящей упадку и девальвации семейных ценностей, региональной депопуляции. Осознание особой ценности таких семей для гражданского общества зафиксировано министерством труда и социального развития РФ в 2016 году, учредившим ежегодный конкурс «Семья года», в котором решением Организационного комитета Всероссийского конкурса «Семья года» «в номинации «Золотая семья России» принимают участие семьи, члены которых прожили в зарегистрированном браке не менее 50 лет, являются примером приверженности семейным ценностям, укрепления многопоколенных связей, гражданственности и патриотизма»¹. Этим решением исполнительной власти России была легитимирована социальная

¹ Положение о Всероссийском конкурсе «Семья года», от 17 февраля 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/380>. Дата обращения (09.10.2019)

субъектность семьи, прожившей в зарегистрированном браке не менее 50 лет.

Исходя из вышеизложенного мы предлагаем внести в социологию семьи термины «долголетнее супружество» супружеский союз мужчины и женщины, сохраняющийся в течение 50 и более лет; и **«долголетняя семья»** и определяем её как семью, ядром которой является долголетнее супружество. Словосочетание **«долголетняя семья»** прозвучало впервые 26 марта 2008 года в России при учреждении государственного праздника «День семьи, любви и верности», отмечаемый 8 июля. В этот день вручается памятная медаль — «За любовь и верность» долголетним супружеским парам, прожившим в браке более 25 лет и достойно воспитавшим детей. Однако, понятие «долголетняя семья» было упомянуто в публицистическом ключе не содержало четко обозначенного темпорального критерия. Его превращение в научную категорию является одной из целей представленной работы. Таким образом, социологическое исследование долголетней семьи с семейным стажем более 50 лет представляет научную актуальность и практическую значимость. Они как образцы устойчивости социального института остаются вне поля социальной практики и научных исследований семьи.

Вместе с тем, потребность общества в стабильности социальных отношений, заинтересованность социальной политики в снижении нагрузки на социальное обслуживание, организации жизнедеятельности, досуга и здоровья пожилых граждан направляет научный интерес к выявлению высокого социального престижа ценности долголетних супружеских отношений, практики взаимной поддержки, сохранению культурных ценностей общества и принципов социальной справедливости между поколениями. В пожилых семьях превалирующей ценностью становится само наличие близкого человека, возможность совместного с

ним проживания, вовлеченность в общую деятельность¹. Жизненный мир семей, достойно выдержавших испытания на микро-, мезо- и макроуровне социальных отношений, сформировавший социальный, духовный, культурный, нравственный социальный капитал в течение более чем 50-лет совместной жизни, еще не был предметом социологического исследования. Соответственно, концептуально, методологически и методически данная проблема не разработана в социологии семьи.

Социологический подход к изучению жизненного мира пожилой семьи предполагает привлечение социально-философских, социально-исторических, социально-психологических, социально-геронтологических и этнокультурных исследований.

Феномен старости и геронтогенеза (возникновение старости) представляет собой сложную мировоззренческую проблему, решаемую народным сознанием и интеллектуальной элитой обществ, исходя из доминирующих ценностей в отношении к старости. Геронтологи выделяют 3 категории старения как саморазвивающегося процесса: патологическое, социально обусловленное и биологически обусловленное старение. У долгожителей происходит сближение социального долголетия с долголетием биологическим. Старение связано не только с угасанием, но и включением активных механизмов саморегуляции, новых приспособительных механизмов, сдерживающих процессы деградации и повреждений соматического, психического и социального самочувствия пожилого человека². Процесс старения имеет гендерные особенности: есть данные о том, что женская жизнь биологически длиннее мужской на 2 года³.

¹ Елютина М. Э. Стратегия выживания пожилой семьи // Интегрированная старость: практики социального участия. Колл. монография / М. Э. Елютина, П. Тейн, П. П. Великий и др. Саратов, 2007. С. 175–185;

² Фролькис В.В. Старение и биологические возможности организма. М.: Наука, 1975. 272 с.

³ Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. М.: Статистика, 1978. 310 с..

Соотношение динамики численности мужчин и женщин пожилого возраста в Республике Саха (Якутия) за 1959-2002 годы выявляет рост превышения численности женского населения над мужским¹.

Табл. Соотношение численности женщин и мужчин по возрастным группам

Число женщин на 1000 мужчин соответствующей возрастной группы

Возрастные группы	1959	1970	1979	1989	1995	2002
50-54	973	1205	1175	983	1050	1043
55-59	1249	1142	1430	1194	1079	1137
60-64	1126	1322	1506	1414	1302	1234
65-69	1044	1568	1701	1949	1579	1484
70 и более	1044	1377	1850	2332	2374	2099

Как видно из таблицы, наибольшая диспропорция отмечается с возрастной группы 65 и выше, поднимаясь после 70 лет до уровня диспропорции в пользу женщин в 2 раза. Недаром возрастной рубеж 70 лет воспринимается на рубикон, за пределы которого переступает малочисленная когорта долгожителей. В якутской культуре возраст 70 лет называется «өстөөх саас» (враждебный возраст), который не отмечается торжественно.

В отечественной социологии исследование жизненного мира старости актуализировалось в конце XX века и продолжается по настоящее время, развиваясь на основе критического подхода к европейским философским школам. Классик отечественной социологии Ж.Т. Тощенко рассматривает жизненный мир как методологическую характеристику социологии жизни². При этом, Ж.Т. Тощенко критикует подход

¹ Женщины и мужчины Республики Саха (Якутия). 2002: Краткий статистический сборник/ Госкомстат Республики Саха(Якутия). Якутск, 2002. 31 с.

² Тощенко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социологические исследования. - 2000. - №2. - С.3-12.

Э. Гуссерля к жизненному миру как исключительно к духовной сфере, к представлению о нем как о «духовном образовании». Сам Тощенко предлагает исследовать жизненный мир человека с позиций концепции повседневности, опираясь на определение Ионина Л.Г. «что повседневность – это процесс жизнедеятельности индивидов, развертывающихся в привычных общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий»¹. Также ссылаясь на научные труды А. Хеллера и А. Лефевра, Ж.Т. Тощенко констатирует, что концепция повседневности в методологическом измерении является воплощением жизненного мира, что позволяет говорить о том, что она (повседневность) в определенном смысле конструируется.

По Ж.Т. Тощенко, жизненный мир является эмпирическим выражением концепции социологии жизни и характеризуется социальным, экономическим, духовным составляющим и проявляется во взаимосвязи человека с социальным окружением.

Профессор В.Н. Волков отмечает, что «жизненный мир, это не понятие в классическом смысле, так как мы не можем дать ему строгое определение. Определения жизненного мира описательны и размыты»²

Жизненный мир, по В. Волкову, имеет характеристики духовного образования (представление человека о мире), целостности (она может быть организована по-разному), структурности (образуют единый жизненный мир, общий для всех людей) и взаимодополняют друг друга. В.Н. Волков подчеркивает, что «жизненный мир – это мир человеческого, повседневного опыта, сфера первоначальных очевидностей» и приходит к выводу о том, что «жизненный мир – это заслуживающая доверия почва повседневной жизненной практики и опыта относительно мира, целостное знание, которое лежит в основании жизненного опыта».³

¹ Ионин Л.Г. Повседневность. Философская энциклопедия. Т.3. М. 2004. С. 200.

² Волков В.Н. Человек и его жизненные миры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. №1. 2012.

³ Там же. С. 8.

Такие слова-понятия как жизненный мир - относятся к концептам (включают в себя множество разных значений, изменяющихся в зависимости от ситуации, в которой они употребляются).¹

В. Волков утверждает, что «ближе всего ко мне мой жизненный мир, мир людей и предметов, непосредственно окружающих меня в течение всей моей жизни. Это моя семья, мой дом, мое окружение: друзья, приятели, знакомые, мой город с ландшафтами и людьми, моя страна и т.д. это мир моих личных убеждений, интересов, вкусов, дел и привычек...Жизненные миры могут быть индивидуальными и коллективными, многообразными, альтернативными картинами мира».²

С социальных позиций периодизация жизненного пути человека и характеристики его этапов рассматривается в аспектах: социального поведения людей и их социальных функций и ролей в различные периоды жизни, уровня жизни и человеческого развития, измеряемого с помощью показателей долголетия, образованности, социальной интеграции (включенности) тех или иных возрастов во все сферы социальной жизни — трудовую деятельность, политическое участие, образование, пенсионное страхование и обеспечение, культуру в целом, а также социальной эксклюзии, то есть исключения пожилых людей из социальной, политической, культурной и экономической сфер жизнедеятельности общества.

Особенности жизненного мира пожилых обуславливают специфику активизации соответствующих адаптационных механизмов в условиях трансформации окружающей их экосистемы. Холостова В.И. и Климантова Г.И. предлагают следующие типы адаптации пожилых людей:

1. Люди конструктивного типа (оптимально приспособленные) могут адаптироваться в любых условиях, в качестве доминирующих у них выступают потребности и четкая жизненная позиция;

¹ Там же. С. 9.

² Там же. С. 10

2. Люд защитного типа (в целом адекватно приспособляющиеся) на первом плане выступают потребности в защите собственного «Я» за счет собственных ресурсов;
3. Люди активно-агрессивного типа, приписывающие вину за собственные трудности внешним обстоятельствам («виноват не я») и характеризующиеся агрессивностью и неадекватностью восприятия действительности;
4. Люди пассивного типа, для которых характерны пассивность, жалость к самому себе, депрессия, безынициативность¹.

М.Э. Елютина и Э.Е. Чеканова² выделяют следующие методологические основы для социально-геронтологических исследований старости:

- 1) старость есть результат предшествующих возрастных этапов жизненного мира человека;
- 2) старость равноценна в судьбе человека с его другими возрастными периодами;
- 3) старость обобщает смыслы и ценности жизненных уроков личности;
- 4) старость есть биологический завершающий этап жизни человека.

Осознание старения происходит на фоне повышения темпа движения времени, когда время превращается во внутренний фактор жизни организма и главный убывающий ресурс в жизненном мире пожилого человека. Существующие в социальной геронтологии функциональный и хронологические подходы не учитывают качественно функциональный аспект социальной старости. Время диктует меру социального старения – сферу социальных ролей и функций стареющей личности. Под понятием «социальная старость» Е.Ф. Молевич понимает «закономерные изменения

¹ Энциклопедия социальных практик / Под ред. Е.И. Холостовой, Климантовой Г.И. - 2-е изд. – М.: Изд.-торг. Корпорация «Дашков и К», 2013. – 660 с.

² Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Социальная геронтология. М.: ИНФА-М, 2004.

в социальном статусе личности, вызываемые явлениями биологического старения и необходимой адаптацией личности к этим явлениям»¹. Он предлагает использовать общеметодологический подход к анализу поколенческих групп и изучать старость в «единстве ее конкретно-возрастных, хронологических показателей с присущими этой группе в данном обществе социальными ролями. Таким образом, при социологическом подходе к анализу возрастных структур фиксируется как количественно-хронологическое (определенный возраст), так и качественное (специфика социальных ролей) своеобразие группы»². Социальная старость зависит от ценностей жизненного мира, образа жизни, фактической работоспособности и состояния здоровья, качества жизни, уровня и спектра социальных связей и развитости творческих интересов человека. При активной адаптации к старческому периоду жизни могут усиливаться процессы ресоциализации личности, благодаря поддерживающей экологии долголетней семьи и творческой направленности досуга.

Сравнительные исследования самочувствия пожилых людей, проживающих в семьях и в интернатах для престарелых в Башкортостане показали³, что большинство пожилых людей, проживающих в семьях, отмечают благоприятное самочувствие, высокий уровень активности, настроения, что свидетельствует об устойчивом эмоциональном семейном фоне, удовлетворенностью жизнью в семье. К сожалению, исследователи не выделили состав семьи и какое родственное отношение имеет пожилой человек к семье проживания, что еще раз показывает на недостаточное внимание к долголетней семье. Сравнение жизненного мира пожилых, проживающих в семье и в интернате для престарелых показало, что

¹ Молевич Е.Ф. К анализу сущности и формы социальной старости // Социс. №4. 2001. С.61.

² Молевич Е.Ф. К анализу сущности и формы социальной старости // Социс. №4. 2001. С.61-64.

³ Митина Г.В., Шаяхметова Э.Ш., Макушкина О.М. Субъективная оценка психоэмоционального состояния пожилых людей / On line scientific & educational Bulletin "Health and Education Millennium", 2018. Vol. 20. No 3. С. 48. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-otsenka-psihoemotsionalnogo-sostoyaniya-pozhilyh-lyudey/viewer> (дата обращения 12.09.2019)

необходимо развивать метод социальной терапии и технологии социокультурного обслуживания, ориентированные на индивидуальный подход каждому, чтоб пожилые достойно встречали старение, сохраняя активные жизненные позиции, творчески реализуя свой культурный потенциал. С.Г. Марковкина исследовала особенности процесса адаптации и состояние нервно-психического напряжения мужчин и женщин пожилого и старческого возраста (N = 640), проживающих в стационарных учреждениях социального обеспечения, и выявила, что чем больше выражен характер и индивидуальность человека, тем большая нагрузка выпадает на функцию контролирующих систем, сохраняющих баланс. Это основное отличие конкордантной и дисконкордантной личности, у которой внешние атрибуты нормативного поведения скрывают внутреннюю напряженность, и цена, которую "платит" личность за соответствие требованиям социума, может быть достаточно высокой. Если же баланс нарушается в связи с ослаблением самоконтроля в сторону спонтанной самореализации, то столкновение интересов личности и социума находит свое отражение в поведенческих реакциях, и цена этого дисбаланса в основном оплачивается трудностями социума¹. Отсутствие семейных стабильных отношений усиливает потенциал конфликтности в обществе.

Стабильность семейных отношений на микроуровне определяется степенью соблюдения принципа межпоколенной справедливости, что на макроуровне общественных отношений приобретает принцип обеспечения справедливого доступа разных поколений к ресурсам среды обитания. По мнению немецких социологов, понятие межпоколенной справедливости, выражающее в термине «четырёхугольник непрерывного развития» имеет четыре измерения: экономическое, политическое, социальное и экологическое. Среди этих измерений наиболее важным считается

¹ Марковкина С.Г. Особенности адаптации пожилых // Социологические исследования. 1997. № 12. С. 48-50.

принцип защиты основ естественной жизнедеятельности человека, к которому относится и чистая окружающая среда¹.

Михеева А.Р. обращает внимание на то, что «в основе нормативно-ценностной системы (структуры) брачно-семейных отношений/взаимодействия женщин, мужчин, детей, пожилых людей в семье, в частной жизни лежит, прежде всего, *биологически обусловленное* разделение труда в сфере воспроизводства человеческой жизни и на его основе – длительное *культурно-историческое* конструирование гендерных, супружеских, родительских, возрастных норм, ролей, ценностей, представлений»². Для соединения этих аспектов частной жизни А.Р. Михеева предлагает использовать категорию «семейная структура населения» вместо понятия «семейный состав», что позволит проследить процессы взаимодействия и преобразования внутрисемейных отношений и связей. Такой структурно-генетический подход к экосистеме долголетней семьи представляется продуктивным для отслеживания устойчивых долговременных трендов частной семейной жизни пожилых и долголетних семей.

Одиночество выступает фактором, провоцирующим по отношению к человеку агрессию, насилие, оскорбление и пр. негативные явления, которые могут проявляться как в семье, так и в среде домов престарелых. Еще сильнее этот эффект усиливается статистическим преобладанием пожилых женщин, которые пережили своих супругов. Особенности женской старости предопределены традициями и гендерно несимметричной социальной политикой, что усугублено господствующими патриархальными традициями, закрепляющий низкий социальный статус пожилой женщины. Социальная база для воспроизводства разнообразных дискриминационных моделей пожилых

¹ Семейная экосистема человека: монография / З.Х.Саралиева, Г.Л.Воронин, С.А.Судьин, Д.А.Шпилев [и др]. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 25.

² Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. 156 с.

женщин поддерживается отсутствием социальной активности со стороны социальной группы, подвергающейся дискриминации. Необходимость отстаивания своих прав не находится в актуальном сознании большинства женщин, воспитанных в условиях господства деструктивных гендерных и возрастных моделей социального существования. Биологическая обусловленность самоорганизации социальной и семейной жизни проявляется, прежде всего, в гендерных стереотипах.

Гендерные стереотипы присущи и государственному уровню управления экономикой и социальной политикой. Сравнительный гендерный анализ показывает устойчивую феминизацию бедности в России, проявляющуюся в низких доходах работающих женщин, семей одиноких матерей, вдов, одиноких пожилых женщин¹. Сохранившаяся с советской системы политика социального обеспечения по критерию трудовых заслуг перед государством, не учитывает вклад женщин в демографический капитал государства, в укрепление ценностей человекоцентристской семьи.

Анализ социологических исследований жизненного мира семьи выявляет две группы семей: социоцентрированных и человекоцентрированных. В социоцентрированных семьях жизненный мир экосистемы семьи направлен на интеграцию с внешними факторами социальной среды, на приобретение, накопление, конвертирование всех видов капитала, социальных лифтов, материального и статусного благополучия и т.д. Они стремятся выполнить приоритетную функцию семьи как ячейки государства, служа его идеям, не заботясь о возможной эксклюзии социального старения. В человекоцентрированных семьях обустройство жизненного мира растущей по численности социально-демографической страты пожилых людей характеризуется повышением «вкуса к жизни» пожилых, предусмотрительно подготовленных к

¹ Экономика и социальная политика: гендерное измерение. Курс лекций. Под общей ред. д.э.н. М.М. Малышевой. М.:Academia, 2002. 288 с.

особенностям старения. Удлинение персональной жизни в связи с увеличением продолжительности жизни ведет к трансформации стиля повседневности и жизненного мира стареющих обществ, развивает индустрию потребительских и социальных услуг для старшего возраста, разработке целевой социальной политики по отношению к пожилым, большей дифференциации характеристик жизненного мира лиц пенсионного возраста.

Обеспечение благополучия старения подразумевает сохранение социальных связей пожилого человека, что означает, прежде всего, супружескую жизнь пожилой пары. Анализ научных исследований, нацеленных на решение данной задачи, обнаруживает, что проблемы пожилых людей рассматриваются традиционно в аспектах демографического, экономического, медико-биологического геронтологического социального обеспечения. Мировоззренческие же аспекты старения носят эпизодический характер, а проблемы долголетних супружеских семей вовсе остаются на периферии научных исследований. Феномен «стареющего общества» содержит категорию долголетних семей, избежавших каким-то образом социальные риски старости в более ранних этапах своей семейной и индивидуальной жизни, вынесших ценные уроки жизни в виде знаний, умений, навыков, социальных отношений, жизненного мира, передаваемого между индивидуальными этапами персональной жизни и в межпоколенческих отношениях внутри семьи, а также выработку копинг-стратегий в экстремальных обстоятельствах исторических и личностных испытаний. Современное пожилое поколение перенесло испытания войнами, политическими репрессиями, лишениями социально-экономических и правовых экспериментов, трансформацией социокультурных ценностей и идеологических доминант по отношению к семейно-брачным отношениям. По всей вероятности, долголетние семьи смогли выработать эффективные копинг-стратегии по совладанию собой,

усиливая совместную волю и смысл жизненного мира семьи по отношению к экологии семьи.

Таким образом, введение понятия «долголетняя семья» исходит из синергетического подхода к родовому понятию «семья», понимаемому как целостный саморазвивающийся организм, эволюционирующий в заданных историко-социальных координатах. Так называемый кризис семьи исходит из ограниченности научных парадигм, нацеленных на догматические постулаты социоцентричности семьи как механизма воспроизводства населения государства. Экология семьи, в сущности, совершает поворот к человекоцентричной семье и выявляет комплекс ресурсного потенциала семьи, стабильным ядром которой является тип устойчивого функционирования долголетней пожилой семьи.

1.2. Концептуальная модель экосистемы долголетней семьи

Семья как социальный институт обладает свойствами субъектности. Экосистема долголетних семей выражает социальную субъектность во взаимодействии двух аспектов: во-первых, наличия структурных возможностей к осуществлению общественно значимой деятельности; во-вторых, способности самих долголетних семей к интенциональной активности.

В социологических трактовках социальная субъектность определяется как высокий уровень социальной активности, сознательность, целеполагание, свобода выбора и ответственность за него, уникальность. Философы рассматривали понятие «субъект», исходя из основ деятельности «субъект-объектные отношения»¹. Л.С. Рубинштейн

¹ Трофимова Н.С. Развитие субъектности личности как фактор социально-психологической адаптации студентов колледжа к новым условиям обучения: дис.... канд.псих.наук: 19.00.07 / Трофимова Н.С.; Курган.гос.ун-т. Курган, 2015. 172 с. С. 28.

определяет субъект как обладающий познавательной деятельностью, способный быть носителем объективности¹. Т. Парсонс в середине XX века приблизился к идеям концепции социальной самоорганизации в ее современном понимании. Исследуя способы взаимодействий в стремительно развивающихся обществах, Т. Парсонс делает акцент на значении «добровольной самоорганизации», которая является скоплением большого числа выборов, совершаемых индивидами². Эта мысль вторит современным тезисам о том, что социальная субъектность проявляется в осознанном выборе определенного типа социального поведения.

А.К. Осницкий полагает, что субъектность – это определяющая характеристика активности личности, обнаруживаемая в его деятельности и поведении³.

М.А. Щукина выделяет такую способность личности, которая может обеспечить возможность осуществлять самоуправление в социальном контексте. Ученый выделяет такие факторы социальной субъектности как «активность, независимость, единство, опосредованность, уникальность, самооценностность»⁴.

Геронтологи и социологи отмечают, что старость в современном обществе означает неизбежное понижение социального, экономического и профессионального статуса, что в свою очередь связано с невозможностью продолжения экономической активности с прежней социальной мобильностью. Это ведет к понижению социального статуса, например, как работника, занятого в трудовой сфере и уход с рынка труда в связи с выходом на пенсию, что приводит к одновременному снижению всех

¹ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: изд-во Академии наук СССР, 1957. 326 с.

² Парсонс Т. Система современных обществ. Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д.Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

³ Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. № 1. 1996. С. 5-19.

⁴ Щукина М.А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 2. С. 7-22.

параметров в системе профессиональной стратификации¹.

Старший возраст – это исторический и социальный конструкт². Опыт, который сопутствует определенному возрасту, зависит не только и не столько от природы, неизменных психофизиологических характеристик, но, прежде всего, определяется социальными и культурными условиями, организующими жизнь людей³.

Е.А. Здравомыслова и Н.М. Божко говорят о том, что изучение характеристик и задач пожилого возраста позволяет описать наиболее существенные социально-психологические особенности успешно адаптированных людей старшего возраста⁴. Исследователи опираются на то, что для старости характерно не только увядание, но и развитие. В этот период жизни пожилые люди освобождаются от нагрузок, связанных с задачами воспитания детей и занятости. Люди в пожилом возрасте выполнили свой долг, которому посвятили предшествующие годы: дети выросли, обрели самостоятельными и покинули родительскую семью. С другой стороны, выйдя на пенсию, они получают хоть и небольшой, но устойчивый доход. И в сочетании с удовлетворительными материальными условиями и хорошим физическим и психическим здоровьем пожилых людей появляются богатые возможности самореализации и насыщенной интересной жизни. Это период, когда люди обладая возможностями и физическими силами могут заниматься активным досугом. Огромный пережитой опыт и знания являются культурным капиталом, который позволяет пожилым людям реализовывать себя, формировать новые

¹ Гаунова И.Б., Рымарь О.С., Шоранова З.В. Динамика ценностей семьи в структуре социальных ценностей современной семьи. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. Ч.1.

² Здравомыслова Е.А., Божко Н.М. Вызовы третьего возраста и задачи образовательных практик. Сборник статей, лекций, методических и аналитических материалов «Добровольцы — старшему поколению»: В 3 т. / Под общ. ред. В. А. Лукьянова и С. Р. Михайловой. СПб.: ИПЦ СПбГУТД, 2015. Т. 2: Социализация людей старшего поколения с участием добровольцев. 266 с.

³ Там же.

⁴ Здравомыслова Е.А., Божко Н.М. Вызовы третьего возраста и задачи образовательных практик. Сборник статей, лекций, методических и аналитических материалов «Добровольцы - старшему поколению»: В 3 т. / Под общ. ред. В. А. Лукьянова и С. Р. Михайловой. СПб.: ИПЦ СПбГУТД, 2015. Т. 2: Социализация людей старшего поколения с участием добровольцев. 266 с.

отношения¹.

Следует отметить, что семья и семейные ценности оказываются особенными для каждого времени, но всегда неизменными в системе общечеловеческих ценностей. В семье происходит усвоение культурных, социальных, нравственных ценностей. Семья находится одновременно является группой, которая передает ценности и группой, в которой формируются ценности. Семья находится в постоянном движении, изменяясь под воздействием внешней среды, при этом сохраняя динамическую структуру².

В системе приоритетов современного человека семья есть та сфера, в которой удовлетворяются его потребности в воплощении своих потенциальных возможностей, признании, самореализации, общении. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, ценности – это не вещь, не явление, взятые сами по себе, без отношения к человеку. Ценности – это вещи, обращенные к человеку с точки зрения их значимости для человека. При всей социальной объективности существования ценности семьи имеют субъективное значение для каждого индивида³.

Наше современное время формирует личность, ориентированную на индивидуальность, автономность в поведении, желающую комфортной жизни и при этом старается сохранить традиционное ценностное отношение к семье, ориентируя человека на семейный уклад жизни⁴.

Базисом ценностного отношения к семье являются предоставляемые ею специфические особенности, чтобы удовлетворить целый комплекс

¹ Здравомыслова Е.А., Божко Н.М. Вызовы третьего возраста и задачи образовательных практик. Сборник статей, лекций, методических и аналитических материалов «Добровольцы - старшему поколению»: В 3 т. / Под общ. ред. В. А. Лукьянова и С. Р. Михайловой. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2015. Т. 2: Социализация людей старшего поколения с участием добровольцев. 266 с.

² Митряшкина Н.В. Ценности в смысловой сфере личности // Журнал практической психологии и психоанализа. №4. 2015. С. 32.

³ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 328 с.

⁴ Здравомыслова Е.А., Божко Н. М. Вызовы третьего возраста и задачи образовательных практик. Сборник статей, лекций, методических и аналитических материалов «Добровольцы — старшему поколению»: В 3 т. / Под общ. ред. В. А. Лукьянова и С. Р. Михайловой. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2015. Т. 2: Социализация людей старшего поколения с участием добровольцев. 266 с.

личностных потребностей разного уровня. Классификация П.В. Симонова относит к таковым естественные потребности, потребности в общении, в установлении прочных коммуникативных связей, в принадлежности к социальной группе, быть объектом уважения, духовные потребности¹.

В научных исследованиях часто упоминаются важные функции семьи: создание «психологического убежища», удовлетворение потребностей в чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего личностного «Я», удовлетворение ролевых потребностей в отцовстве, материнстве, в воспитании детей, создание условий для полноценного развития всех членов семьи.

Характеризуя социальную субъектность долголетних семей, следует учитывать их потребности, мотивации, ценностные ориентации, внутреннее содержание самой социальной жизни и те сферы социума, в которые долголетние семьи вкладывают свои усилия как субъекты, с учетом своих индивидуальных возможностей или сложившихся жизненных обстоятельств.

Долголетнюю семью мы рассматриваем как самостоятельную категорию общества и как социальный институт, как устойчивую форму организации социальной жизни, связей и отношений и определенных функций: дает возможность своим членам удовлетворять потребности и интересы; регулирует действия своих членов в рамках социальных отношений; обеспечивает устойчивость общественной жизни, интеграцию действий и интересов своих индивидов; является регулятором социальной жизни и осуществляет социальный контроль. Все функции семьи осуществляются в пределах экосистемы семьи.

Семья как экосистема характеризуется следующими критериями²:

¹ Чеканова Э.Е. Социальное конструирование старости в современном обществе. Автореферат...д.социол.н: 22.00.04 /Чеканова Элла Евгеньевна. Саратов, 2005 г. 36 с.

² Семейная экосистема человека: монография / З.Х.Саралиева, Г.Л.Воронин, С.А.Судьин, Д.А.Шпилев [и др]. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. 225 с.

- ресурсность (материально-финансовые, жилищные условия, собственность; физические, здоровье; чувства любви, доверия, уважения, взаимопонимания, эмпатии, сплоченности; эмоционально-психологическое равновесие; социальный статус, социальные связи; интеллектуальный потенциал, уровень образования членов семьи; престижность профессии; коммуникативно-информационный; адаптационный; креативный; просемейные ценности);
- самооценка (адекватная / неполноценная / преувеличивающая своей ресурсности);
- самоактуализация, соотнесение себя с социальными запросами, готовность к самореализации и полноценному функционированию здесь и сейчас, одновременно не теряя перспективных, стратегических целей;
- эффективная функциональность, структурная полнота функций; гармоничность, качественность их реализации, стремление к самосовершенствованию;
- внутренний самоконтроль, саморегуляция, основанные на доверии, заботе, взаимопомощи, неконфликтности, толерантности;
- эмпатия, сопереживание, заинтересованная, ответственная вовлеченность всех членов семьи во внутреннее и внешнее взаимодействие;
- ориентация на позитивное и эффективное реагирование на неблагоприятные внешние вызовы, прежде всего, с опорой на свои силы, а не на поддержку извне, ориентация на независимое, автономное самоосуществление и самообеспечение;
- поливекторность, интенсивность, эмоционально-психологического общения всей семьи, по возможности с

активным и паритетным участием всех поколений, инклюзивное поведение, накопление совместного опыта преодоления сложных жизненных ситуаций;

- формирование, сохранение, преумножение и конвертируемость всех видов капиталов (физического, человеческого, социального);
- семья – открытая система, отсюда необходимость гибких форм мобильности: превалирующие представления о ее направленности (село → город; в карьерно-профессиональной сфере; оптимальности увеличения в соответствии со своей ресурсностью; совмещение, смена семейных ролей (взрослеющие дети выступают в роли семейного ядра);
- способность к максимальному использованию социальных лифтов для обеспечения более высокого статусного положения с целью совершенствования возможностей для удовлетворения возрастающих потребностей семьи в целом и ее членов;
- социальная защищенность семьи, которая обеспечивается ее межинституциональным взаимодействием, главным образом, с институтами труда, образования, здравоохранения, культуры, государством как носителем семейной политики;
- здоровьесберегающие технологии для обеспечения санитарно-гигиенического, экологического благополучия, культура взаимодействия с природой.

Данная универсальная модель экосистемы семьи основывается на человекоцентричности семьи как самоорганизующейся системы, что подчеркивает уточнение авторов «об определяющей роли субъективного фактора, умонастроения, интенции самой семьи или, как необходимый минимум, родительского ядра»¹. На основании обзора литературы можно

¹ Семейная экосистема человека: монография / З.Х.Саралиева, Г.Л.Воронин, С.А.Судьин, Д.А.Шпилев [и др]. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. 225 с.

выделить несколько факторов, определяющих устойчивые культуры в России (и в других странах), в том числе: использование и сохранение родного языка, формы существования, жилище (кочевое, сельское, городское, временное), разнообразие стилей жизни, мобильность, средства коммуникации, контроль судьбы, удаленность между центром и периферией, местный патриотизм, участие в глобальных культурах.

На основе этого методологически выверенной модели экологически ценностно цельной семьи мы разрабатываем концептуальную модель устойчивости экосистемы долголетней семьи в координатах параметров экосистемы: 1) пространственном, 2) временном, 3) этическом и 4) социальном.

1. Пространственный параметр экосистемы семьи измеряется отношением человека со средой обитания, определением характеристики места жительства, жилища, принятием своей территориальной идентичности, а также культурой распределения личного пространства членов семьи внутри жилища и приусадебного участка, территории хозяйственного освоения. Якутская экологическая культура учит, что каждая местность имеет своего духа-покровителя и только ей свойственный особый дух¹. Этот дух накладывает свое влияние на внешний облик, поведение и характер людей из разных мест происхождения и обитания. Якуты не ставили свои жилища на мысу или на восточной окраине священного места, на открытом со всех сторон месте, а располагали их на лесных опушках, в закрытых местах. Они издревле знали, что от места, где стоит их жилье, зависит не только состояние здоровья хозяев, но и судьба их потомков. Поэтому, прежде чем приступить к строительству, внимательно изучали местность: благоприятна она или же не подходит для строительства жилья. Не застраивались на низких местах, на поймах

¹ Слепцов-Сылык, Н.С. Дыхание вечной мерзлоты / Н.И. Слепцов-Сылык; [худож. А.Н. Гоголев-Сатал Уус]. Якутск; Компания «Дани Алмас», 2013. 86 с.

речек и рек, на болотистых местах, на опушке сухого, погибшего леса. Не ставили жилые и хозяйственные строения – коровники, изгороди, сеновалы, амбары – в лесу, не располагали их на южной стороне *аласа* на опушке леса. Что касается *аласов*, то здесь застраивались, как правило, в западной или северной части *аласа*, в укромном месте. Не селились якуты и на крутых берегах озер и рек, между озер или вплотную к озерам, на участках бывших пожарищ. Хорошими и для человека считались места, где останавливались и отдыхали коровы и лошади, устраивали свои лежки собаки. Они тщательно изучали предполагаемые места строительства и будущих угодий – покосов, пашен, выгонов скота, пастбищ, и бережно, с большим вниманием, относились ко всей природе. Длительность проживания на определенной местности лимитировалась экологическими ресурсами природы, считалось, что местность стареет, скудеет ее ресурсы, что приводит к ослаблению потомства как людей, так животных. Веками выработались правила пространственной мобильности семьи, производственного и сезонного кочевания. Календарные сроки перемещений и выбор нового места жительства определялись старейшинами семьи и рода.

2. **Темпоральный критерий экосистемы семьи выражается продолжительностью брака.** Связь между продолжительностью брака и состоянием в браке была предметом исследования М.С.Тольца. Он выявил, что показатели ожидаемой продолжительности жизни начали снижаться с 1965 г., поскольку в предыдущие исторические периоды каждое следующее поколение было многочисленнее предыдущего. В 1896-1897 годах для женщин Европейской России, впервые вступивших в брак в среднем в возрасте 21 года средняя предстоящая длительность жизни в браке составляла только 29,4 года. Спустя 80 лет, в СССР 1968-1971 годы

доля браков, сохраняющихся более 20 лет составляла около 90%¹. Проведенный нами опрос долголетних семей показывает, что их браки были заключены примерно в этот исторический период времени. Качество процесса старения зависит не только от биологического изменения, но и от социально-культурных условий. Следует также признать, что онтологическое пространство образов, смыслов, ценностей, экологических установок, социальных пределов старения трансформируется в пользу повышения социальной значимости пожилого возраста в обществе. В процессе цивилизационных и технологических эволюций социальная страта пожилых вырабатывает особенные механизмы самоорганизации для привлечения общественных ресурсов в свою пользу, используя механизмы геронтократии и стремясь отразить настроения эйджизма.

Естественные процессы старения населения достигают пиковых значений ввиду расхождений в динамике рождаемости различных периодов. В современный период наблюдается демографическая пирамида населения, с многочисленностью послевоенного бэби-бума и постперестроечного ограничения рождаемости. По этой причине пожилая возрастная когорта, отличающаяся социально-политической активностью и мотивацией сохранения социального и ресурсного капитала, стремится сохранить стереотипы геронтократических моделей управления обществом. Немало сохранилось среди литературных памятников свидетельств, когда наблюдалось геронтократическое правление и особая роль пожилых людей в обществе. В коллегии геронтов одной из основополагающих особенностей было пожизненное пребывание в ней тех, кто раз туда попал. Эта огромная привилегия давала геронтам возможность проводить политику, достаточно самостоятельную и независимую от прочих властных структур.²

¹ Семья. Здоровье. Общество. Под общей ред. М.С.Бедного. М.: Мысль, 1986. 240 с.

² Зенин К. А., Марусидзе Н.Ф. Киляханов М. Х. Геронтократия как философская проблема // Национальное Здоровье. № 4, 2018. 5 с.

В противоположность геронтократии в культуре повседневности демократических обществ развивается эйджизм, понимаемый как дискриминация, осуществляемая одними возрастными группами по отношению к другим. Эйджизм имеет две основные формы проявления – институциональную, выражающуюся в юридически закреплённых нормах дискриминации пожилых, и неформализованную, проявляющуюся в неуважительных межличностных стереотипах поведения и отношений. Обычно эйджизм проявляется по отношению к старшей возрастной группе, которая имеет самый низкий социальный статус. Эйджизм отражает глубоко укоренившееся у молодежи и людей среднего возраста неприятие старости – они проявляют личностное отвращение и неприязнь к старению, болезням, нетрудоспособности и испытывают страх беспомощности, бесполезности и смерти¹. Своеобразной реакцией на эйджизм может быть изменение отношение к процессу старения самих пожилых людей. Л.И.Дьяченко описывает модели «подлинной старости» и «мнимой старости»². Подлинная старость отличается направленностью личности на активную работу со своим глубинным «Я». Мнимая старость (старость-симулякр) связана с неприятием старости как новой культурной реальности и себя в ней. Здесь человек продолжает жизненную экспансию, жестко идентифицируя себя со своим эмпирическим «Я» и собственным телом, и тщетно пытается «убежать» от старости, чтобы как можно дольше вести тот образ жизни, к которому он привык.

3. Этические параметры экосистемы семьи представляют собой нормы и правила властных отношений между различными поколениями. В настоящее время внимание исследователей привлекает оппозиция «геронтократия -эйджизм» по отношению к пожилой семье на межличностном уровне, что исходит из особенностей фактора обмена

¹ Энциклопедия социальных практик / Под ред. Е.И. Холостовой, Климантовой Г.И. - 2-е изд. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2013. 550 с.

² Дьяченко Л.И. Основные модели старости в социально-философском дискурсе [Электронный ресурс]. Режим доступа [/http://conf.sciencepublic.ru/wp-content/uploads/2016/11/2016.11.01_dyachenko_01.pdf](http://conf.sciencepublic.ru/wp-content/uploads/2016/11/2016.11.01_dyachenko_01.pdf) (дата обращения 12.09.2019)

в экосистеме семейного воспитания. По сути, в процессе взросления детей, семейные отношения в контексте «обмен между родителями и детьми» постепенно трансформируются с передачи родительских ресурсов детям на передачу ответственности детей за своих родителей. Такой межпоколенный обмен обогащает внутрисемейные связи, замещает сужение коммуникативных, социальных связей стареющих родителей, обеспечивает межпоколенное понимание жизненного мира и смыслов семейной памяти и культуры. Существует два аспекта проявления этого воздействия: опосредованное, когда сам образ жизни родителей определяет судьбу детей; непосредственное, сопряженное с осознанными намерениями и усилиями родителей повлиять на выбор детьми их жизненной стратегии¹.

Искусственно формируемый культ молодости, преуспевающего статусного символизма, потребительского успеха, гламурности ювенализма в российской реальности скрывают негативные тенденции качественных характеристик населения.

Проблема взаимоотношения поколений рассматривается под дискурсом модернизационных процессов². Проблема поколения в модернизирующемся обществе заключается в соотношении меры контроля над своей судьбой, меры социальной ответственности людей. Социальная трансформация и модернизация требуют для своей реализации движущую силу, социальные изменения рекрутируют активную часть общества для выполнения задач времени. Изменяются представления о границах поколения – кого надо отнести к старикам, кого считать молодым. Критерием поколения становится уровень мобильности и лояльности к модернизации. Модернизационное поколение – это те, кто считает себя призванным изменить социокультурную реальность и нередко напрямую

¹ Семейная экосистема человека: монография / З.М.Саралиева, Г.Л.Воронин, С.А.Судьин, Д.А.Шпилев [и др]. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. 225 с.

² Винокурова У., Ламбаева И. Поколение как ресурс модернизации / Встреча на Байкале: бремя прошлого, вызовы будущего / науч. ред. А.А. Базаров, Я. Кеневич. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. 344 с.

связывает свою идентичность, перспективу с тем или иным событием, трансформацией общественных отношений, «требующих» от них собственного ответа, действия, самостоятельного шага, управления и контроля над своей судьбой.

Этическая характеристика экосистемы долголетней семьи также включает переосмысление отношения к ней как к культурному достоянию, созданному на исконной земле. Долголетние семьи выступают как хранители этнокультурной идентичности народа, а также природной среды обитания. Истории жизни старейшин выражают этические основы «культуры для устойчивости» и «культуры как устойчивости». Живой родной язык в многопоколенных семьях поддерживает этические ценности для последующих поколений. В таких семьях сохраняются также этническая культура питания, ее этические и нравственные смыслы, пищевые предпочтения традиционной кухни, навыки приготовления здоровой, питательной еды из местных продуктов.

Практика социальной работы с пожилыми семьями основывается на признании долголетних семей как образцов семейного счастья, благополучия старшего поколения, принципа достижения социальной справедливости.

4. Социальные характеристики экосистемы семьи имеют несколько параметров. Медико-демографические исследования показывают, что каждое последующее поколение обладает меньшим потенциалом здоровья; поколение детей не воспроизводит поколение родителей не только в количественном, но и в качественном отношении (1,17 вместо 2,15). За прошедшее 100-летие почти в три раза снизилась численность российских детей: 6,6 млн. детей в возрасте до 5 лет¹. Российский генофонд в 2000 году характеризовался комплексом негативных показателей: 2 млн. с психическими заболеваниями, 2,2 млн.

¹ Николаев М.Е. Вечная ценность семья. М.: Антикава, 2006. 184 с.

алкоголиков, 2,5 млн. больных туберкулезом, 1,5 млн. ВИЧ-инфицированных¹. Слаборесурсность семей не обеспечивает генетические, биологические и социальные основы здоровья личности. Жизненный мир такой семьи формирует дезадаптированные интересы и потребности у младшего поколения. Все эти характеристики отражают глубокий кризис основ экосистемы семьи, девальвации ее ведущих ценностей жизненного мира на всех стадиях ее жизнеустройства.

Специфика собственного социологического подхода к исследованию экосистемы долголетней пожилой семьи заключается в ее системном, комплексном исследовании в качестве одного из базовых типов института семьи, определяя ее структуру, типологию, ведущие ценности, отслеживать процессы трансформации механизмов экосистемы пожилой семьи на вызовы социальной и природной среды. А.Г. Волков отличает понятие «состав семьи» от «структуры семьи». Под структурой семьи понимается вся совокупность отношений между ее членами, включающая помимо отношений родства систему духовных, нравственных отношений, в том числе отношений власти, авторитета. Семья более сложного состава характеризуется и более сложной структурой, то есть системой отношений между ее членами². А.В. Волков также обращает внимание на необходимость учета внешнего окружения семьи, социальных ролей супругов во внесемейных институтах, иными словами, всю экосистему семьи. Это методологическая установка была нами использована в данной работе при разработке классификации якутских семей.

Структура организации долголетней семьи рассматривается как открытая система, активно взаимодействующая с экосистемой и обменивающаяся ценностями, стратегиями, благами, ресурсами. В

¹ Асратян А.А., Семененко Т.А., Кальнин И.Б., Орлова О.А., Соловьев Д.В., Русакова Е.В., Казарян С.М., Кузин С.Н. Современные эпидемиологические особенности вирусных гепатитов В и С, туберкулеза, и ВИЧ-инфекции в психиатрических клиниках // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 2020. № 1. Т. 97. С. 32-39.

² Волков А.Г. Семья как объект демографии. - Москва: Мысль, 1986. 271 с.

процессе жизнеустройства и различных периодов семьи трансформируются адаптационные механизмы семьи, происходят перестройки семейной структуры, изменения функций, элементов, но при этом ядро экосистемы семьи, составляющее ее идентичность, не могут быть изменены. Структура семьи меняется в ответ на вызовы среды, представляющие «веер» возможностей для динамики границ экосистемы семьи. З.А. Занкова и Е.Ф. Сафро обратили внимание на трансформацию образа брака и иерархию функций семьи. Они утверждают, что удовлетворенность браком и, соответственно, стабильность семьи, зависит от удовлетворенности потребности во взаимопонимании, в сопереживании, в личностной интимности, во взаимной поддержке и ответственности друг за друга¹.

Современные социологические исследования пожилых семей относятся к самым разным научным направлениям. Большое количество современных исследований изучают пожилую семью в контексте социальной работы. Так, Латышев Д.В. в своем исследовании анализирует потенциал пожилой семьи в аспекте институциональных отношений и взаимодействий на микроуровне. Обобщает основные методологические подходы к содержанию и структуре семьи в возрастной перспективе; обосновывает познавательные возможности аксиологического подхода к определению пожилой семьи в качестве одобряемой общественной ценности, культурного капитала.²

Э.Л. Чеканова делает объектом своего исследования процессы социального конструирования старости на современном этапе развития общества. Предметом исследования является социальное старение как

¹ Янкова З.А., Сафро Е.Ф. Изменившийся образ брака и реализации функций семьи /Проблемы воспроизводства и миграции населения. Раздел 1. М., 1981. С.47-57.

² Латышев Д.В. Социальная идентификация пожилой семьи в современном российском контексте. Автореферат дис...канд.социол.н: 22.00.04 / Латышев Д.В. Саратов.гос.тех.ун-т. Саратов, 2007г. 56 с.

результат социально организованных отношений власти и неравенства в контексте социокультурной динамики общества.¹

Пожилая семья – это зрелая супружеская диада, проживающая со своими детьми или самостоятельно. Это период, когда супруги выходят на пенсию. Возникает ряд объективных условий для решения тех или иных проблем в жизни семьи, когда она должна адаптироваться к новым условиям (смена образа жизни, социального статуса, режима работы и социальной среды и т.д.). Этот период характерен для одних семей активизацией трудовой деятельности, как дома, так и в социуме (появление внуков и участие в их воспитании, участие в общественной работе), а для других – забвением и самореализацией в обретенном микроокружении преимущественно из своих старых знакомых и друзей. В этот период у многих людей появляются проблемы со здоровьем.

Исходя из анализа результатов социологических исследований можем заключить, что долголетняя семья является уникальным по своему содержанию социальным институтом, осуществляющим взаимодействие общества и личности. Основой ее благополучия являются семейные ценности и устои, которые складывались на протяжении всей семейной жизни. Концептуальную модель устойчивости экосистемы долголетней семьи в координатах параметров экосистемы представляет социальную субъектность, выражающуюся в целенаправленной деятельности по созданию и сохранению экосистемы семьи, ее долголетней интеракции на микро-, мезо- и макроуровнях социальных отношений в пространственно-временном и этическом координатах жизненного мира.

1.3. Факторы и условия долговременной устойчивости семьи в этно-региональном аспекте

¹ Чеканова Э.Е.. Социальное конструирование старости в современном обществе. Автореф. дис...доктора социол.н. 22.00.04 /Чеканова Элла Евгеньевна. Саратов.гос.тех.ун-т. Саратов, 2005 г. 36 с.

Социальная защита и поддержка пожилых людей в России реализуется на федеральном и региональном уровнях. Нормативная правовая база Российской Федерации охватывает категории населения, нуждающиеся в социальной помощи, и защищает социальную субъектность, статус и ресурсы социально незащищенных категорий населения, в том числе пожилых граждан.

Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года разработана для исполнения поручения Президента Российской Федерации, данного по итогам заседания президиума государственного совета Российской Федерации «О развитии системы социальной защиты граждан пожилого возраста» 5 августа 2014 г. Необходимость подготовки стратегии обусловлена увеличением численности и доли граждан старше трудоспособного возраста в населении России, а также усложнением структуры социально-экономической группы пожилых людей¹.

Региональные нормативные акты регулируют отношения в сфере организации приемных семей для граждан пожилого возраста в Республике Саха (Якутия)², устанавливают меры социальной поддержки ветеранов тыла и ветеранов труда, постоянно проживающих на территории Республики Саха (Якутия), регламентируют оказание комплексной медико-социальной помощи гражданам старшего поколения³.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 N 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/7627682b35c3a76ca3492b19bf6b6a815f83510d/ (дата обращения 03.11.2019г.).

² Об организации приемных семей для граждан пожилого возраста в Республике Саха (Якутия) (в ред. закона Республики Саха (Якутия) от 14.03.2016 1607-з № 771-в: закон Республики Саха (Якутия) от 21 февраля 2013 года № 1159-з № 1229-IV. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://docs.cntd.ru/document/453126226> (дата обращения 03.11.2019г.).

³ О социальной поддержке ветеранов тыла и ветеранов труда в Республике Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) от 21.02.2013 г. 1160-З №1227-IV. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://mintrud.sakha.gov.ru/zakony-i-npa-rsja-/zakon-respubliki-saha-jakutija-ot-21022013-g-1160-z-1227-iv-o-sotsialnoj-podderzhke-veteranov-tyla-i-veteranov-truda-v-respublike-saha-jakutija-novaja-redaktsija> (дата обращения 03.11.2019г.).

Сравнение данных Всероссийской переписи населения показывает растущую долю лиц пенсионного возраста в составе населения Якутии (табл.2) ¹.

Таблица 2.

Население по полу и возрастным группам в Республике Саха (Якутия), тыс. чел

	Все население			Городское население			Сельское население		
	моложе трудоспособного о возраста	трудоспособного о возраста	старше трудоспособного о возраста	моложе трудоспособного о возраста	трудоспособного о возраста	старше трудоспособного о возраста	моложе трудоспособного о возраста	трудоспособного о возраста	старше трудоспособного о возраста
1989	356177	667386	70352	224466	467693	39659	131711	199693	30693
2002	251721	602750	94650	140188	409607	60071	111533	193143	34579
2010	223288	613134	122069	127050	407196	80262	96238	205938	41807

Особенно заметен прирост доли пожилого населения в городах. Среди сельского населения Республики Саха Якутия сохраняется высокий уровень рождаемости, что обеспечивает высокую долю молодого населения.

Нормативно-правовая база Российской Федерации направлена на помощь пожилым людям, но государственные меры обходят вниманием пожилые семьи. Только в ряде республик, областей и крупных городов Российской Федерации оказывается материальная помощь в связи со стажем совместно прожитой жизни (Удмуртия, Ханты-Мансийский

¹ Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Официальное издание. М., ИИЦ «Статистика России». 2010.

автономный округ, Владимирская и Пензенская области, города Москва и Санкт-Петербург). Целевые меры поддержки семей долгожителей приняты в Республике Саха (Якутия). По отношению к пожилым семьям можно выделить только муниципальные виды помощи, в виде премий (денежных наград) семьям-долгожителям.

В Москве распоряжением главы города учреждена премия в 20000 рублей за 50 лет совместной жизни, 25000 – за 55-60 лет и 30000 рублей за 65-70 лет совместной жизни. В Пензенской области семьям, прожившим совместно 50 и более лет, полагается 5 тысяч рублей, в Самаре - 10 тысяч рублей¹.

В Санкт-Петербурге семьи с большим стажем совместной жизни получают несколько больше. 50, 60, 70 лет совместной семейной жизни – по 50, 60 и 70 тысяч рублей. Основное условие получения премии – иметь гражданство РФ и прописку в г. Санкт-Петербурге².

В Удмуртии, прожившим совместно 50 и более лет семьям-юбилярам, выплачивается денежная премия в 50 тысяч рублей. И за каждый последующий год прибавляется по 1 тысяче рублей³. Такое же вознаграждение положено пожилым семьям, прожившим совместно 50 и более лет в Ханты-Мансийском автономном округе семьям⁴.

¹ Социальные выплаты к 50-, 60-, 70-летию супружеской жизни // Электронный ресурс. Информационно-правовой портал «Ваш юридический помощник». [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://sqit.ru/sotsialnye-vyplaty-k-50-60-70-letiyu-supruzheskoj-zhizni/> (дата обращения 05.11.2019).

² Единовременная выплата семейным парам к юбилеям их супружеской жизни // Навигатор по государственным сайтам Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://gu.spb.ru/188145/traditional/>. (дата обращения 05.11.2019).

³ В Удмуртии увеличат единовременное пособие для супружеских пар-юбиляров. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.myudm.ru/node/14663>. (дата обращения 05.11.2019).

⁴ Виды мер социальной поддержки и их размеры, предоставляемые жителям Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за счет средств бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Электронный ресурс Департамент социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://depsr.admhmao.ru/skoraya-sotsialnaya-pomoshch/vidy-mer-sotsialnoy-podderzhki-i-ikh-razmery/> (дата обращения 05.11.2019). 2627432/vidy-mer-sotsialnoy-podderzhki-i-ikh-razmery-predostavlyaemye-zhitelyam-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga (дата обращения 05.11.2019).

Во Владимирской области по Постановлению Совета депутатов семьи, прожившие от 50, 60 и 70, получают аналогичные возрасту денежные премии. Премия присуждается пожизненно¹.

В Якутии в 2015 г. на госсобрании депутатов Ил Тумэн депутатом из г. Нерюнгри был подготовлен и предложен законопроект «О единовременной денежной выплате супругам к юбилеям совместной жизни»: за 50 лет совместной жизни – 10 тыс.руб., 60 лет – 20 тыс.руб., 70 лет – 30 тыс. руб. Проект не был реализован.

В настоящее время в республике за семейное долголетие полагаются следующие виды наград:

- Медаль «За любовь и верность» вручается в день празднования Дня любви, семьи и верности. Медаль присуждается семьям, прожившим совместно не менее 25 лет. Награждаемые семьи должны быть достойными членами общества, отличаться вкладом в общественные дела, в трудовую деятельность, воспитание детей.
- Включение в книгу «Золотые семьи Якутии», которая посвящена семьям-долгожителям². Организаторы и ответственные – органы Управления ЗАГС и Правительство Республики Саха (Якутия). Основные требования для включения в книгу: 50 лет совместной семейной жизни, воспитание достойных граждан для общества, вклад в социально-экономическое развитие общества, признание обществом вклада данной семьи, активная гражданская и общественная активность. Книга «Золотые семьи Якутии» – уникальный проект, реализуемый только в Республике Саха с 2007 г.

¹ Абрамов А.П. Информация о ходе выполнения администрацией Владимирской области обязательств, включенных в Соглашение между администрацией Владимирской области, Советом Владимирского областного объединения организаций профсоюзов, президиумом регионального объединения работодателей «Ассоциация работодателей и товаропроизводителей Владимирской области» по регулированию социально-трудовых отношений на 2012-2014 годы, по итогам 2014 года. 1-107 с. С. 72. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://gu.spb.ru/188145/traditional/> (дата обращения 05.11.2019).

² Большая семья. Матери-героини Республики Саха (Якутия). Книга первая. Якутск: ГП НИПК «Сахаполиграфиздат», 1996. 224 с.; Большая семья. Матери-героини Республики Саха (Якутия). Книга вторая. Якутск: ГП НИПК «Сахаполиграфиздат», 1997. 224 с.; Большая семья. Матери-героини Республики Саха (Якутия). Книга третья. Якутск: ГП НИПК «Сахаполиграфиздат», 1998. 272 с.

В 2019 г. должна быть издана 6-ая книга. В каждой книге сведения о 80 семейных парах. По положению для включения в эту Книгу Почета семья или близкие и родственники должны подать ходатайство для включения в книгу через органы Управления ЗАГС. Основной недостаток первых трех изданий состоит в том, что в них включены только матери-героини больших семей, отсутствует информация об отцах этих семей. Так косно понятый статус «Матери-героини» свидетельствует о бюрократическом подходе, не учитывающим экосистему полных, счастливых семей. В последующим, в связи с инициативой Минтруда РФ о признании номинации «Золотая семья» в конкурсе «Российская семья» серия «Большая семья» была переименована в «Золотые семьи», где даны сведения о матерях и отцах долголетних семей¹.

- Награда «Семейная доблесть» учреждена Управлением ЗАГС. Финансируется по программе Правительства РС(Я) «Реализация семейной демографической и молодежной политики в Республике Саха (Якутия) на 2014-2019 годы». Награждаются семьи, прожившие совместно не менее 50 лет, являющиеся примером для общества, воспитавшие детей достойными гражданами;
- «Благодарственное письмо Ил Дархана» вручается вместе с наградой «Семейная доблесть». Письмо учреждено Управлением ЗАГС, с 2019 г. вручается семьям, прожившим совместно 50 и более лет, за укрепление института семьи. В первой половине 2019 г. благодарственным письмом награждены 115 семей в честь юбилея семьи².
- День Матери в Республике Саха (Якутия) был учрежден в 1993 году (за 5 лет до учреждения такового праздника в РФ). В Указе

¹ В книгу «Золотые семьи Якутии-2019» вошла 101 семья. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://ysia.ru/v-knigu-zolotyie-semi-yakutii-2019-voshla-101-semya/> (дата обращения 23.04.2020).

² Томская Р. Ыыстаах ыалга туох наҕараада баарый? (Какие награды есть для семей со стажем?) Киин Куорат (Столица) // Атырдах ыйын 1 кунэ 2019 с. (От 01 августа 2019г.) С. 3.

Президента РС(Я) №685 от 15 февраля 1999 г. учреждался новый семейный и гражданский праздник: «в целях повышения ответственности отца перед семьей в жизнеобеспечении семьи и в гражданском становлении подрастающего поколения, установить в Республике Саха (Якутия) ежегодный праздник День отца – первое воскресенье апреля». На основании этого указа была создана общественная организация «Лига отцов Якутии». За 1995-2009 гг. были разработаны и приняты четыре Концепции семейной и демографической политики в РС(Я). В календаре семейных праздников отмечаются Дни сына, дочери, Отца, Матери, Бабушки и Дедушки, день пожилых людей, международный день семьи и т.д. Все эти праздники имеют специфические особенности в региональном и этническом аспектах¹.

Национально-специфические особенности семейно-брачных отношений у народов Северо-Востока СССР определялись их историческим прошлым, характером труда и жизнедеятельности, функционированием семьи в экстремальных природно-климатических условиях, своеобразием ведения традиционного хозяйствования, дисперсным расселением и т.д.². Отмечалось, что этнические различия в брачно-семейных отношениях выражены сильнее, чем различия, связанные с другими социально-экономическими факторами³.

Ориентация на долговременную устойчивость семьи оказывается в тренде современных изменений семейной и социальной политики. Девальвация института семьи и трансформация ее ценностей, о которых так много говорят отечественные социологи, разрушили традиционные основы семейной экосистемы, одной из которых были обязательства

¹ Барашкова К.Д. «Модельная сельская семья» («Сис ыал») как способ самоорганизации пожилой семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2020. Т. 20. Вып. 3. 370 с.

² Попов Б.Н. Семейно-брачные отношения у народов Северо-Востока СССР как объект историко-социологического исследования /Семья у народов Северо-Востока СССР. Сб.н.т. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1988. С.4-14.

³ Волков А.Г. Семья как объект демографии. Москва: Мысль, 1986. 271 с.

супругов заботиться друг о друге до конца жизни. Понятие «дом» обрело иные коннотации, потеряв ценность родового гнезда, включавшего семью, хозяйство, гендерные, межпоколенные отношения, почитание старших. В последующем и до настоящего времени не созданы правила российской внутрисемейной жизни. Изучение экосистемы долголетних семей может способствовать пониманию факторов создания успешной и крепкой семьи.

Истоки устойчивости долголетней семьи в различных этнических общностях хранятся в мифопоэтическом, этнопедагогическом наследии народов, сбереженном создании экосистемы молодой семьи и нравственно-духовных требованиях сбережения семьи и почитательности к родителям и старейшинам.

Одним из ритуалов, направленных на закрепление ценности счастливого, многодетного и долголетнего супружества, является башкирский обряд подготовки постели новобрачным. Этот ритуал связан с магией парности и благополучности и выполняется многодетной женщиной, много лет счастливо проживающей в браке. Так же в первой супружеской бане камни водой поливает енге, живущая в благополучном браке, а на головной убор невесты (ребенка) обережную монеты или каури «кортмаш» пришивает многодетная бабушка¹. Старшее поколение помогает установить связь молодой семьи и с экосистемой природной среды. У башкир есть образ бабушки «хранительницы воды» в одеянии водяной, сопровождающей молодых при обряде хождения за водой. Образ бабушки, обозначающей священные источники питьевой воды, так же распространен и у других народов. Образ старика олицетворяет мудрость, защиту в опасных ситуациях, изменении условий жизни, перемещении во времени и пространстве. В якутском фольклоре – это образ Баай Байанай, защитника фауны и покровителя охотников, Сээркээн Сэсэнэ,

¹ Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции: Т.1: Миф. Образ. Танец. Сказительство. Шаманский, религиозный, музыкальный фольклор. Современные традиции. Уфа: Башк. Энцикл., 2018. 519 с.

мифологический персонаж, мудрец, знающий, что делается на свете; кого какая судьба постигнет, какие дороги ведут во все стороны света и кто где живет. Он дал названия всем рекам, горам, озерам и урочищам. он дает мудрые советы богатырям Айыы аймаҕа, указывает путь и предсказывает будущее. Сээркээн Сэһэн – сир түннүгэ (окно земли), то есть всезнающий мудрец¹.

Событие создания семьи супругами начинается с утверждения семейной фамилии, передаваемой по наследству потомкам, что определяет собственное семейное пространство в экосистеме родовых и этнокультурных традиций общества. В этнопедагогическом наследии народов хранятся множество свидетельств почитания Человека и родовой ветви человека, утверждающей непрерывность Жизни, противостоящей Смерти и забвению. Родовое имя несет в себе закон Чести и генеалогию происхождения, что выражается в якутской формуле: Хантан хааннаах, кимтэн кииннээх? (откуда родом, с кем связан пупком?)

Потребность в знаниях о родовых корнях возрастает по мере усиления личностного, родового, этнического и национального самосознания. В настоящее время в Якутии активно расширяется деятельность общественного института генеалогии, пишутся родословные семейных фамилий. Процесс возрождения родовой принадлежности особенно четко проявляется у малочисленных народов, таких как хакасы. Социологические исследования изменений в этническом самосознании хакасов обнаружили, что восстановление родовой памяти и быстрый рост компетенции о родовой принадлежности наблюдается в семьях, где живы прародители. Реанимация родовых представлений способствуют усилению родовой солидарности, родовой взаимопомощи, сохранению родовых диалектов хакасского языка².

¹ Энциклопедический словарь Якутии / АН Респ. Саха (Якутия): гл.ред. Е.А.Борисов. Новосибирск: “Наука”, 2018. 518 с.

² Кривоногов В.П. Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2011. 252 с.

Родительская семья становится таковой с именнаяречения первенца и последующих детей. Во многих этнических культурах существуют традиции бережного отношения к родовой фамилии и наречению именами бабушек, дедушек, продолжая благородные традиции внутрисемейных отношений. Согласно алтайской народной педагогике, человек, достигший 60 лет, показывает потомкам свое умение регулировать душевные взаимоотношения людей, поддерживать гармоничную связь с природой, ее духами. На основе семейной мудрости, достоинства и чести готовит свои завещания потомкам, чтобы преждевременно не угасать, жить, сохраняя себя во здравии, помогать детям, внукам и правнукам, перевалив за 72 года¹. Алтайцы считают, что судьба человека состоит из трех частей: назначение в жизни, ответственность за свою судьбу и срок жизни как будущность. Этот срок определен 72 годами, состоящей из шести 12-летних циклов, предназначенного для «творения полезного». Далее прибавляются еще 36 лет для постепенного угасания, не будучи обузой для близких².

Долголетние семьи становятся источниками усвоения и передачи созданной предыдущими поколениями своеобразной экосистемы с лучшими практиками, образцами, нормами, традициями и обычаями успешного общества, выдерживающего вызовы и риски внутренних и внешних трансформаций экосреды.

Методология социологического исследования факторов и условий долговременной устойчивости семьи в этно-региональном аспекте учитывает дуализм пожилой семьи, выражающийся в сочетании внутрисемейных факторов и условий жизнеустройства семьи с внешними факторами и условиями экосистемы. Этнорегиональный аспект факторов и условий экосистемы семьи предполагает использования методологии

¹ Шодоев Н.А. Алтайская народная педагогика. Билик воспитания личности и обретения смысла жизни. Пособие по духовному самообразованию./ Н.А.Шодоев; ред.сост. О. Снов (Шевченко). Барнаул: Алтайский Дом Печати, 2011. 268 с.

² Шодоев Н.А. Основы алтайской философии / Н. А. Шодоев. Бийск, 2009. 206 с.

коренных ученых, владеющих языком, этнической культурой, коннотацией символов, смыслов и ценностей изучаемой экосистемы, а также подходов и методов понимающей социологии для работы с пожилыми и старыми супругами. Понимающая социология активно использует принцип событийной целостности социальных явлений в общем контексте и в единстве личностных историй с экосистемой семьи. Привлечение методов «понимания» предполагает целостную реконструкцию, понимание смысла и логики жизненного мира долголетней семьи.

Применение Indigenous Methodology к анализу якутского традиционного семействования выявляет этнорегиональные особенности факторов и условий формирования жизненного мира и долголетия семьи.

В якутской картине мира сформирован традиционный семейный кодекс, состоящий из 4 основных разделов: *ыал барҕата (бытие семьи), ыал төлкөтө (судьба семьи), ыал тускута (будущее семьи), ыал отуора (уклад семьи)*¹.

Понятие «**барҕа**» определяет состояние, соединяющее прошлое, настоящее и будущее

Понятие «**Төлкө**» раскрывает будущую судьбу.

Туску – указывает на верное направление планирования будущего

Отуор – основа, опираясь на которую формируется уклад жизни.

Ыал барҕата (бытие семьи), в традиционной картине мира саха представляет собой небесный мифический путь, ведущий по порядку предназначения человека к семейной жизни от жилища одной сестры Айыыһыт к другой последовательно получая Учение Айыыһыт и благословение семи сестер Айыыһыт. Первая Айыыһыт учит бережно обращаться с детородными органами, сексуальному долголетию, чтоб надолго сохранить способность к деторождению. Эти знания – первичная основа для создания семьи. Вторая сестра Айыыһыт учит овладению

¹ Ыал бии билиитэ. / Составители Ф.С.Тумусов и др. Якутск: Кудук, 2001. 832 с. На якутском яз. (Семейная энциклопедия «Мир семьи»).

энергией сексуальных влечений и умений, присущих животворящей силе мира природы. Эта сила вдохновляется уютным, опрятным жилищем, его убранством, удерживающим влечение супругов друг к другу.

Третья и четвертая сестры Айыыһыт с именами *Хорон* и *Ньэлбэн* живут вместе в третьем жилище и возвращают души мальчиков и девочек. Они сообщают будущим родителям особенности воспитания характеров и поведения мальчиков и девочек. Их три *кут* (душа) передается родителям энергией любви, и от того, насколько полно три кут участвуют в зачатии ребенка – от этого складывается энергия жизнестойкости будущего ребенка. Если участвовал лишь *салгын кут* (воздушная душа) ребенок зачинается силой *таарымта таптал* (любовь-мимолетная страсть). Есть дети, зачатые лишь *буор кут* (земляная душа) и *ийэ-кут* (мать-душа). Желательно, чтоб в зачатии ребенка участвовали все три души, чтобы ребенок получился здоровым, крепким духом и телом. При этом родители должны овладеть знаниями и умениями воспитания мальчика как мужчину, отца, девочку – как женщину и мать. Благополучие семейного союза основывается на качестве подготовки юношей и девушек к семейной жизни. Жизненный мир брачующихся закладывался на моделях воспитания идеального образа девушки- будущей жены и юноши- будущего мужа.

Четвертое жилище принадлежит *Ахтар Айыыһыт*, ответственной за создание и легитимизацию семьи. Легитимизация вновь созданной семьи представляет собой признание ее духами природной среды как элемент ее жизнестворящей силы, воссоединение естественной парности – мужчины и женщины как универсальной связи взаимосопрыженности парности. Феномен парности означает целостную, взаимодополняющую созидательность отношений на основе противоположных друг другу качеств. По сути демография занимается изучением проявленности парности в предмете своих исследований: рождаемость-смертность, мужчина-женщина, одинокий-семейный, миграция-иммиграция, брак-

развод, родитель-бездетный, женщина-ребенок, отец-мать, молодость-старость и т.д. Однако, в методологических принципах демографии отсутствует этот феномен, что ограничивает аналитические, прогностические и концептуальные возможности демографии как науки о народонаселении.

Условие соблюдения парности мужчины и женщины является непреложным условием продолжения человечества. Народное творчество наполнено поиском женщины для создания семьи, воспекает значимые качества девушки и юноши для успешного продолжения рода. Выдающийся российский этнопедагог Г.Н. Волков, изучавший этнопедагогические принципы более ста народов России, Европы и Азии, пришёл к выводу о необходимости учёта парности в современной педагогике. Парность в отношениях «мужчина-женщина», «человек-общество» заложена в этнопедагогических воззрениях народов, ведущих природосообразную жизнь¹. Образ мужчины в якутском эпосе характеризуется умением преодолевать трудности, высокими нравственными качествами, почтением к природе, ответственностью за благополучие и счастье людского племени, является носителем культурных ценностей, обустроителем мирной жизни². Образ отца предстает как устроителя семейной жизни в эпическом наследии наделен неиссякаемой силой творца собственного счастья, устроителя долголетней семьи, носителя материальной, духовной и творческой культуры народа саха³. Этнопедагогика дедушек и бабушек отличается лучшим пониманием детства, щадящим покровительством, внимательностью к генетической предрасположенности организма, преемственностью духовных и

¹ Волков Г.Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения. В 2 т. Том 1. М.: Издат. Дом «МАГИСТР-ПРЕСС», 2002. 460 с.

² Лукина А.Г., Докторов Н.И. Образ мужчины в якутском эпосе / Эпическое наследие Евразии: диалог культур и поколений: материалы Международной межвузовской видеоконференции. (Якутск - Алма-Аты, 14 декабря 2007 г.) под науч. ред. С.С.Иванова. СПб : Астерион, 2008. С. 68-71.

³ Протопопов С.С. Отец как устроитель семейной жизни в этническом наследии якутов. / Эпическое наследие Евразии: диалог культур и поколений: материалы Международной межвузовской видеоконференции. (Якутск - Алма-Аты, 14 декабря 2007 г.) под науч. ред. С.С.Иванова. СПб : Астерион, 2008. С.72-74.

этнокультурных традиций, опорой на проявление знаков будущей судьбы ребенка¹.

В якутском мировоззрении понятие “парности” несет глубинный экософский смысл. Создание семьи представляется как укрепление целостности мироздания.

Пятая сестра – Хан Айыыһыт обучает деторождению, создает образ гнезда для душ будущих детей молодой семьи. Характер дарения душ детей прямо зависит от морального вклада будущих родителей в нравственную жизнь сообщества. Души детей могут быть одарены от божеств, духов или *оруктаах мас* (увечной лиственицы с большой короной). Дар божеств воплощается в здоровом жизнеспособном потомстве, от других – получают ущербные дети. Потому родителям внушают, что здоровье детей прямо зависит от позитивности их жизненной картины мира.

Шестая сестра – Күбэй Айыыһыт обучает этнопедагогике воспитания детей. Ее учение состоит из двух частей: первая- семейная экономика - создание материального благополучия семьи, чтобы был достаток для воспитания здоровых детей; вторая – методы воспитания детей в соответствии с идеалами совершенного саха. Эти идеалы состоят из трех ступеней социальной ответственности человека: первая – воспитание *киһи-хара*, человека самодостаточного, вторая – *киһи киһитэ*, способного заботиться о других и третья – *киһилээх киһи*, лидера общества.

Седьмая сестра Эдьэн Айыыһыт передает озабоченность молодым будущим судьбы своей семьи и рожденных детей, признанных нести имя и репутацию рода. Требуется усвоение нравственных норм предстоящей жизни девяти поколений и закладка их во вновь созданной семье. На церемонии уруу (свадьбы) алгысчыт (благословитель) выражает эти знания

¹ Чиряев К.С., Васильева Ф.А. Программа по народной педагогике. Якутск: Компания Дани-Алмаз, 2010. 256 с.

формулой: «Тобус үйэ тухары тулхадыйбат сэргэбин ас» (установи сэргэ-коновязь, устойчивый на 9 веков). Воспитание детей осуществляется с предвидением его будущности.

Ыал төлкөтө (судьба семьи), по представлениям якутов, сильно зависела от качества природной среды, где устанавлились сезонные жилища и усадьбы семьи. Существует понятие, что земля стареет, начинает выделять негативную энергетику, потому приплод скота и дети в семье болеют и вымирают. Связь человека со средой обитания выражается в формуле парности: Киһи-сэргэ (человек-коновязь), дьон-сэргэ (людская общность-коновязь), содержательно ее можно обозначить словом «со-вместность». Она указывает на особенность обустройства, обжитости, укоренения человека на исконной земле, создании домохозяйства на участке, способном приютить от природных ненастий на энергетически благоприятной местности, обеспечить пищей человека и кормами его одомашненных животных. Коновязь символизирует присутствие человека в пространстве, одухотворение этим сакральным сооружением местности, человеческого жилища, стойбища. Каждое направление пространства имело свой смысл в экотектуре народа саха, и их соблюдение способствовало благополучию судьбы семьи.

Ыал тускута (будущее семьи) складывается из меры Добра, закладываемой супругами. В старину эту меру определяли на 4 уровня: семья без никакого добра, малообеспеченная семья, среднеобеспеченная семья и богато обеспеченная семья. Полагалось, что чем больше материального добра, тем больше и отдачи помощью и духовного добра от таких семей, призванных заботиться о сырых и наделенных добром.

Ыйал отуора (уклад семьи) основывается на семи направлениях учения Айыыһыт и приобретает своеобразные сочетания в каждой семье. Умение пользоваться этим учением демонстрируют долгожительские семьи, являющиеся предметом данного исследования. Именно эти семьи выказывают пример сохранности устойчивых семейных ценностей,

выработанных народной педагогикой и высокую их адаптивность при изменении условий их реализации.

Изучение историко-этнографических, фольклорных и художественных источников о семейно-брачных отношениях якутов позволило нам выделить виды семей по 5 индикаторам классификации: по месту жительства в пространстве, по укладу семьи, по нравственным ценностям, по уровню материального достатка и общественному статусу. В актуальной социальной политике в основном обращают внимание на молодую семью, семью с одним родителем, преимущественно, мать-одиночку, семей, состоящих на особом учете.

Семейная культура якутского народа основана на учении Айыыһыт и характеризует семьи по месту жительства, то есть по экологическим ресурсам среды обитания, по составу семьи, исходя из ценности чадолюбия и почитания пожилых, внутрисемейную экосистему отношений, с пристальным вниманием дифференцирует нюансы микросоциальных отношений и условия социализации детей. Якутское традиционное семейное ведение выделяет типы семей по материальному достатку, судя по существующим понятиям, особо внимательно относились к степени бедности, выделяя качество питания и возможности обеспечения самостоятельного пропитания. Нищета определялась именно самообеспечением пищи, и его невозможность приводила к подключению институтов общественного призрения различными способами. Общественный статус семьи определяется уровнем благополучия и полезного влияния на самоуправление сородичей и общины. В настоящее время наиболее активную социальную роль имеют “Сис ыал” (Опорная семья, имеющая значительные материальные возможности и широкий круг родственников), и “Ытык ыал” (почитаемая, уважаемая семья, сохраняющее духовное наследие предков).

Таблица 3.

Классификация видов семей в традиционной культуре саха

	По-якутски	По-русски
1	Илин ыал	Семья, живущая на восточной стороне местности
2	Арҕаа ыал	Семья, живущая в западной части села
3	Хоту ыал	Семья, живущая в северной части села
4	Соҕуруу ыал	Семья, живущая в южной части села
5	Алаас ыала	Семья, живущая отдаленно, аласная
6	Сайылык ыала	Семья живущая на летнике, в летнем доме
7	Тыа ыала	Сельская семья, наследная семья
8	Куорат ыала	Городская семья
9	Тайҕа баһын ыала	Семья живущая возле тайги
10	Үрэх баһын ыала	Семья, живущая обособленно в верховьях реки, вдалеке от других семей
11	Дойду ыала	Семья, состоящая из членов семьи из центральной части ойкумены якутского расселения
12	Дойду ортото ыаллар	Семья, живущая в центре села, местности
13	Сириттэн тэйбэтэх ыал	Семья, постоянно живущая в одной местности, никогда не переезжавшая
14	Көс ыал	Кочевая семья
По укладу семьи		
1	Удьуор ыал, саха ыала	Родовитая, породистая
2	Төрүт ыал	Коренная, имеющая древние корни
3	Утумнаабыт ыал	Унаследовавшая, сохранившая какие-л. традиции, преемственная, непрерывная
4	Эйэлээх ыал	Мирно живущая
5	Дьоллоох ыал	Счастливая семья
6	Кэпсээннээх ыал	Общительная семья
7	Иирсээннээх ыал	Скандальная, конфликтная
8	Чэнчис ыал	Опрятная, чистоplotная
9	Чанчарык ыал	Неухоженная семья, нечистоplotная
10	Кэтэх хаһаайыстыбалаах ыал	Владеющая частным хозяйством
11	Бас билэр дьылээх, сирдээх ыал	Владеющая собственным домом, земельным наделом
3 По ведущим нравственным ценностям		
1	Күбэ ыал	Скупая семья, которая даже отличается

		крайней бережливостью еды даже для своего питания, граничащей с жестокостью, жестокосердием и скупердьяйством
2	Ыалдытымсах ыал	Гостеприимная семья
3	Аймафымсах ыал	Семья приветливая к родственникам
4	Хоноһумсах ыал	Гостеприимная семья
5	Күтүр ыал	Жадная семья
6	Дэлэй ыал	Щедрая семья
7	Көнөс ыал	Прижимистая семья
8	Чэнчис ыал	Опрятная, чистоplotная
9	Обо турар ыала	Многодетная семья
10	Обо турбат, обо тохтообот ыала	Бездетная семья
11	Сүөһү-ас кэлэр ыала	Семья, крепко держащая свое хозяйство
12	Сүөһү биэрбэт ыала	Семья, в которой не приживается домашний скот, хозяйство
13	Бардам, аһара кэччэгэй ыал	Властная, эгоцентричная семья
14	Көстүбэт (абааһы, иччи) буулаабыт ыала	Семья, в которой живет нечистая сила
15	Куһаҕан удьуордаах ыал	Семья с плохой наследственностью
По месту жительства в пространстве		
4. По уровню материального достатка		
1	Дьадангы ыал	Бедная семья
2	Быстарбыт ыал	Нуждающаяся (временно) семья
3	Буорайбыт издэйбит ыал	Слабая (утратившая прежнюю силу мощь)
4	Тийийиммэт кыаммат ыал	бедная, неимушая
5	Киэһэ аһыыра суох ыал	Бедная семья, которой даже нечего есть
6	Эрэйдээх ыал	Трудная, многострадальная (требующая много хлопот)
7	Эстибит ыал	Исчезнувшая семья
8	Кыһалҕалаахтык олорор ыал	живущая в нужде, бедно
9	Ньир-бааччы ыал	состоятельная, живущая в полном достатке
1	Сэниэ ыал	Зажиточная

0		
1 1	Орто сэниэ	Семья средней зажиточности
1 2	Кыхахтаах ыал	Обеспеченная, материально благополучная
1 3	Байылыат, баай ыал	Богатая семья
1 4	Иэдэйбит –	Бедствующая (оказавшаяся в затруднительном положении)
по социальному статусу		
1	Арахсыбыт ыал	Разведенная
2	Дьохун	Почтенная, достойная
3	Төрүөхтээх ыал	Многодетная семья
4	Удьуор ыал	Родовитая, имеющая старые корни
5	Дьохун ыал	Благополучная
6	Мааны ыал	Уважаемая, почтенная
7	Бастын ыал	Лучшая, передовая, выдающаяся
8	Сис ыал	Опорная, имеющая широкие материальные возможности
9	Тэнийэн эрэр, байбыт, кэнгээбит аҕа/ийэ ууһа	Дающая потомство
1 0	Быстан эрэр аҕа/ийэ ууһа	Исчезающая семья
1 1	Киһи сылдыбат ыала	Семья, к которой никто не ходит в гости
1 2	Ытык ыал	Почитаемая, уважаемая
1 3	Суорумньунан холбоспут ыал	Созданная по сватовству
1 4	Утум салҕааччы ыал	Продолжатели родового наследия
По составу семьи		
1	Оҕото суох ыал	Бездетная
2	Эдэр ыал	Молодая
3	Кырдыаҕас ыал	Почтенная (давно живущая, бывалая)
4	Кырдыаҕастаах ыал	Семья с пожилыми людьми
5	Тулаайах ыал (көрөрө-харайара суох хаалбыт кырдыаҕас ыал)	Семья пожилых супругов, оставшихся без кормильца
6	Толору ыал	Полная семья
7	Анардас ийэлээх ыал	С одинокой матерью
8	Анардас аҕалаах ыал	С одиноким отцом

9	Соҕотох кырдыаҕас	Одинокий пожилой человек
1 0	Кииринньэн ийэлээх ыал	С мачехой
1 1	Кииринньэн аҕалаах ыал	С отчимом
1 2	Кэргэнни буолбатах аймахтар, бииргэ төрөөбүттэр ыал буолан олоруулара	Бликие родственники не создавшие семьи, живущие совместно
1 3	Иитиэх оҕолоох ыал	С приемным ребенком
1 4	Элбэх оҕолоох ыал	Многодетная
1 5	Хаан булкуспут, холбоспут ыала	Разнонациональная
1 6	Тэнийбит ыал	Плодовитая, давшая много потомства
1 7	Ийэтин-аҕатын оннугар сиэннэрин иитэр ыал	Семья, воспитывающая внуков вместо родителей
1 8	Халын аймахтаах ыал	Семья, у которой много родственников

Нами выявлено 85 типов семей, сгруппированных по 5 критериям, характеризующих ведущие основы якутского этнического семействования. В современной социальной политике используются иные категории семьи, выделенные для оказания финансово-экономической поддержки: молодые, приемные, многодетные, сельские, кочевые, студенческие, мигрантов, малообеспеченные, пожилые люди, нуждающиеся в социальном обслуживании и т.д. Выделенные нами типы семей в большей степени соответствуют критериям качества семьи как экосистемы, определенные нижегородской школой социологов под руководством З.М. Саралиевой.

Традиционные образы девушек и юношей в якутском жизненном мире устойчиво сохраняются как в период советского времени,

проведенным У.А.Винокуровой¹, так и в исследованиях постсоветского периода.

Традиционный идеал юноши представляет собой 7 позиций²:

- 1) он не должен пасовать перед трудностями;
- 2) быть способным идти впереди, открывая новые дороги, перспективы, принимать риски на себя;
- 3) он должен искать и найти правильную дорогу, верное решение, развивающее жизнь соплеменников;
- 4) зрелый, чтоб достичь поставленной цели и претворить ее в благополучие жизни, быть оптимистом и ответственным за добычу ресурсов для семьи и сородичей;
- 5) умеющий мыслить длинными временными категориями, накопить ресурсы для безбедной старости и для семьи, в случае его ранней смерти, чтоб и к старости мог жить обеспеченно и в кругу дружной большой семьи;
- 6) заботиться о чистоте своих помыслов, души, жизненный путь, чтоб оставить потомкам уважительное свое имя и чтоб девять последующих поколений гордились своим прародителем;
- 7) владеть негибкой волей и уверенностью в свое мужское предназначение, веры и надежды на светлую картину мира.

Традиционный идеал девушки описан в поэме «Красивая девушка» известного якутского поэта-мыслителя А.Е. Кулаковского в 2010 г.³ В обобщенном образе досоветской якутской девушки также выделены 7 позиций:

- 1) готовится стать женой, матерью и хозяйкой дома;

¹ Винокурова У.А. Бүгүҥнү ыччат туһунан 800 санаа // Эдэр коммунист, 1976. № 116-119. На якутском яз. (800 мнений о современной молодежи).

² Ыал бии билиитэ. Составители Ф.С. Тумусов и др. Якутск: Кудук, 2001. 832 с. на якутском яз. (Семейная энциклопедия «Мир семьи») С.52-55.

³ Кулаковский А. Сновидение шамана: Стихотворения. Поэмы: пер.с якут. /Сост.,вступ.статья и примеч. В.Дементьева. М.: Худ.лит., 1990. С.77-86.

2) должна быть умной и с острым языком, мыслить вариативно и адаптивно, чтоб найти выход из неожиданных затруднительных ситуаций и подсказать своему супругу верное решение;

3) стремится установить мир и согласие, сгладить опрометчивые поступки и речи и внушать «длинную волю»;

4) заботится, чтоб в доме была атмосфера добрых, красивых отношений любящих, ценящих правду и истинность во всем;

5) следит за своим физическим здоровьем, чтоб родить здоровых детей, избежать попадания под влияние злых духов, насылающих хвори и смерть;

6) стремится к чистоте духовных помыслов, владеет ритуалами самоочищения, от нее веет светлой энергией, что привлекает людей и отталкивает нечисть;

7) она представляет собой гнездо счастья, что носит с собой всем своим существом. И якутская девушка становится «для земли блистающим украшением, узором резца искусным»¹.

Образ традиционного идеала девушки и юноши соответствует идеалу якутской семьи, живущей самостоятельно, полностью полагаясь на свои ресурсы и возможности, с учетом условий экосистемы. Особую роль в создании семьи и ее сохранении имела родовая культура, хранящая приоритеты традиционной семьи².

Переход к обществу социалистического типа не разрушил модель идеальных ценностей жизненной картины мира якутской семьи, но внес изменения в адаптационные технологии поведения. Социологический опрос 800 читателей газеты «Эдэр коммунист», проведенный в 1976 году, показал, что стремление создать полную счастливую семью сохраняется у советской молодежи Якутии. Портрет идеального юноши выглядит

¹ Ыал бии билиитэ. Составители Ф.С.Тумусов и др. Якутск: Кудук, 2001. 832 с. на якутском яз. (Семейная энциклопедия «Мир семьи»). - С.55-58.

² Аргунова Л.С. Киһи, ыал, удьуор утума. Якутск: Сайдам, 2017. 224 с. На якутском яз. (Оберегая счастье семьи: человек, семья, род).

следующим образом: «Очень спокойный, добрый, порядочный. Внимательно заботливый. Оптимист и весельчак. Неукоснительно выполняет просьбу друзей, задание старших, всегда в трудах и заботах. Во внешности нет ничего примечательного, но уверен, что найдет свою единственную суженую, с которой создаст крепкую семью и родит детей». Девушки надеются встретить парня, любящего, добропорядочного, работающего, спокойного и заботливого в семье и делового в обществе. А идеальная якутская девушка, по мнению парней, должна любить, понимать и поддерживать мужа с открытой и честной душой, быть красивой, смелой широким кругозором, общественно активной и образованной. Многие подчеркивают трудолюбие, что, видимо, особенно усиливалось советским трудовым воспитанием на основе живых традиций народной педагогики труда.

Сравнение с традиционными идеалами молодое поколение советского периода показывает, что одним из основных адаптационных механизмов благополучия становится общественная значимость человека и его социальный и профессиональный статус.

В постсоветский период, в 2004 году, были проведены социологические исследования роли и места женщины в современной семье (N 1716 женщин)¹ и положения мужчин и отцов (N 940)². Большинство женщин хотели бы совмещать карьеру с семьей, зарабатывать деньги, рожать и достойно воспитывать детей. Материальное положение большинства женщин находится на очень низком уровне. Женщины считают, что в настоящее время наиболее важно учить детей уважению родителей, близких, умению зарабатывать, экономить деньги и нести ответственность за свои поступки. Таким образом, женщины Якутии сохраняют детоцентристские ориентации и нацелены на гармонизацию

¹ Роль и место женщины в современной семье //Комитет по делам семьи и детства при Президенте Респ.Саха (Якутия); [под общ. Ред. Сергучева А.Е.] В.И.Кириллина, Л.Д.Ючюгьева. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2004. 44 с.

² Положение мужчин и отцов в Республике Саха (Якутия) //Комитет по делам семьи и детства при Президенте Респ.Саха (Якутия); [под общ. Ред. Сергучева А.Е.] Якутск : Сахаполиграфиздат, 2004. 68 с.

микросреды экосистемы семьи. У современных мужчин Якутии обнаруживается существование сложившейся твердой жизненной позиции по отношению к базовым ценностям жизни. Они заключаются в стремлении не только к материальному благополучию семьи, но и приверженности к духовным ценностям счастливой семьи, уважения, честной жизни, хорошего образования, воспитания детей и сохранения здоровья.

Сравнительные лонгитюдные социологические исследования межпоколенческих отношений в Якутии, проведенные под руководством Л.М. Дробижевой¹ выявили, что молодежь и старшие поколения совпадают в предпочтении ключевых ценностей: самыми важными условиями счастья и те, и другие считают хорошую семью (для молодежи это даже более важно), обеспеченную жизнь.

Таким образом, анализ факторов и условий долголетия семей выявил тесную связь длительности стажа совместного проживания от ценностей традиционной модели семьи, передаваемой этнопедагогическими установками. Социальная и семейная политика не озабочены проблемой поддержания долголетия семьи, хотя в сфере государственного интереса артикулируется задача повышения продолжительности здоровой жизни. Нами выявлены 85 видов якутских семей по 5 индикаторам классификации: по месту жительства в социальном пространстве, по укладу семьи, по нравственным ценностям, по уровню материального достатка и общественному статусу. Разнообразие типов семей не учитывается в социальной и семейной политике, ориентированной ограниченные виды семей, нуждающихся в социальной помощи. Методологические основы экологичности семьи, выявившие 13 критериев экосистемы семьи, содержат обоснования для описания функций и

¹ Идентичность и консолидационный ресурс жителей Республики Саха (Якутия). М.: Институт социологии РАН, 2012. 97 с. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: http://www.isras.ru/inab_2012_04.html (дата обращения (10.10.2019)).

условий жизнедеятельности долголетних семей в этнорегиональном аспекте.

Первая попытка изучить продолжительность брака была предпринята в 1768 году Даниилом Бернулли, издавшем труд «О средней продолжительности брака при всяком возрасте (супругов) и других родственных вопросах». Проблема долголетия семьи еще не стала предметом социологии семьи.

В отечественной социологии исследование жизненного мира старости актуализировалось в конце XX века и продолжается по настоящее время, развиваясь на основе критического подхода к европейским философским школам. Анализ научных исследований, нацеленных на решение данной задачи, обнаруживает, что проблемы пожилых людей рассматриваются традиционно в аспектах демографического, экономического, медико-биологического геронтологического социального обеспечения. Мировоззренческие же аспекты старения носят эпизодический характер, а проблемы долголетних супружеских семей вовсе остаются на периферии научных исследований. Изучение феномена «стареющего общества» нуждается в введении в научный оборот соответствующий категориальный аппарат новых понятий. Одним из них является категория «семейная структура населения» вместо понятия «семейный состав», что позволит проследить процессы взаимодействия и преобразования внутрисемейных отношений и связей. Такой структурно-генетический подход к экосистеме долголетней семьи представляется продуктивным для отслеживания устойчивых долговременных трендов частной семейной жизни пожилых и долголетних семей.

Увеличение продолжительности времени биологического старения привело к введению понятия **«социальная старость»**, определяемое комплексом характеристик экосистемы общества: внешними и внутренними по отношению к индивиду факторами, социально-экономической ситуацией, доступности социальных благ и услуг,

трансформации общественных стереотипов по отношению старости, самооценки, состояния и вовлеченности пожилого и старого человека в общественную жизнь.

Понимание «жизненного цикла семьи» не имеет общепринятой градации. Понятие «пожилой возраст семьи» подразумевает определенный этап развития семейных отношений, а также указывает на геронтологические характеристики супругов, но при этом не уточняет длительность совместного семейного статуса. Концепт «семья пожилых супругов» имеет ударение на возраст супругов, не концентрируясь на стаже совместной супружеской жизни.

Введение понятия «долголетняя семья» исходит из синергетического подхода к родовому понятию «семья», понимаемому как целостный саморазвивающийся организм, эволюционирующий в заданных историко-социальных координатах. Так называемый кризис семьи исходит из ограниченности научных парадигм, нацеленных на догматические постулаты социоцентричности семьи как механизма воспроизводства населения государства. Экология семьи, в сущности, совершает поворот к человекоцентричной семье и выявляет комплекс ресурсного потенциала семьи, стабильным ядром которой является тип устойчивого функционирования долголетней пожилой семьи.

Феномен старости представляет собой сложную мировоззренческую проблему, решаемую народным сознанием и интеллектуальной элитой обществ, исходя из доминирующих ценностей в отношении к старости. Старение связано не только с угасанием, но и включением активных механизмов саморегуляции, новых приспособительных механизмов. Процесс демографического старения гораздо более характерен для женского населения.

Исходя из особенностей жизненного мира семей, нами выделены социоцентрированные и человекоцентрированные семьи. Социоцентричные семьи нацелены на воспитание и адаптацию к

отношениям с социумом и государством. Социальная старость определяется характеристиками жизненного мира, образа жизни, фактической работоспособностью и состоянием здоровья, качеством жизни, широтой социальных связей и развитостью творческих интересов человека. При активной адаптации к старческому периоду жизни могут усиливаться процессы ресоциализации личности благодаря поддерживающей экосистеме долголетней семьи и творческой направленности досуга.

В человекоцентрированных семьях семейные экосистемы нацелены на привитие пожилым «вкуса к жизни», целенаправленная подготовка к особенностям старения. Стабильность семейных отношений на микроуровне определяется степенью соблюдения принципа межпоколенной справедливости, что на макроуровне общественных отношений приобретает принцип обеспечения справедливого доступа разных поколений к ресурсам среды обитания.

Анализ факторов и условий долголетия семей выявил тесную связь длительности стажа совместного проживания от ценностей традиционной модели семьи, передаваемой этнопедагогическими установками. Социальная и семейная политика не озабочены проблемой поддержания долголетия семьи, хотя в сфере государственного интереса артикулируется задача повышения продолжительности здоровой жизни.

Исходя из анализа научных исследований, можем заключить, что долголетняя семья является уникальным по своему содержанию социальным институтом, выполняющим взаимодействие между интересами общества и личности. Факторами и условиями ее благополучия являются семейные ценности и устои, которые складывались на протяжении всей семейной жизни на основе традиционных ценностей семьеведения. Концептуальную модель устойчивости экосистемы долголетней семьи в координатах параметров экосистемы представляет социальную субъектность, выражающаяся в целенаправленной

деятельности по созданию и сохранению экосистемы семьи, ее долголетней интеракции на микро-, мезо- и макроуровнях социальных отношений в пространственно-временном и этическом координатах жизненного мира.

ГЛАВА 2. ЭКОСИСТЕМА ДОЛГОЛЕТНИХ СЕМЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

2.1. Поведенческие и ценностные установки долголетней семьи.

Социологи и геронтологи отмечают, что пожилой возраст в современном обществе указывает на снижение социальной мобильности, ведет к потере экономического и профессионального статуса. Будучи работником, занятым в трудовой сфере, после ухода с рынка труда в связи с выходом на пенсию по возрасту, пожилой человек сталкивается с одновременным снижением всех параметров социального функционирования.¹

Понятие «старость» имеет различные определения, зависящие от рассматриваемых параметров. Так, данное понятие можно рассматривать через биологические, социологические и психологические аспекты. В таком случае, можно отметить, что согласно биологическим параметрам старость представляет собой процесс «увядания» организма, всех его жизненно важных функций; социологические параметры показывают, что старость, это социальная роль, возникающая в связи с выполнением индивидом определенных социально значимых функций, таких как, например, воспитание внуков, и психологические параметры говорят о том, что старость это поздняя стадия жизни, основными признаками которого являются морально-психологический дискомфорт, депрессия, одиночество и хронические заболевания, и, кроме того, новое самовосприятие человеком своего места в социальной структуре общества².

¹ Гаунова И.Б., Рымарь О.С., Шоранова З.В. Динамика ценностей семьи в структуре социальных ценностей современной семьи. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1). С. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.science-education.ru/article/view?id=18169> (дата обращения 11.09.2020г.).

² Психология среднего возраста, старения, смерти / Под ред. А. А. Реана. СПб: Прайм–Евроник, 2003. С. 276-277.

Старший возраст – это исторический и социальный конструкт¹. Д.В. Латышев утверждает, что опыт, который сопутствует определенному возрасту, зависит не только от природы и неизменных психофизиологических характеристик, но, прежде всего, определяется социальными и культурными условиями, организующими жизнь людей².

Е.А. Здравомыслова и Н.М. Божко говорят о том, что изучение характеристик пожилого возраста позволяет описать наиболее существенные социопсихологические особенности людей, которые наиболее интегрированы в своем новом статусе³. Исследователи делают акцент на то, что для старости характерно не только снижение социальных потребностей, но и развитие. В этот период жизни пожилые люди не имеют нагрузок, связанных с родительским долгом воспитания детей и трудовой занятости. Люди в пожилом возрасте выполнили свой долг, которому посвятили предшествующие годы: дети выросли, обрели самостоятельными и покинули родительскую семью. С другой стороны, выход на пенсию позволяет иметь стабильный доход. И сочетание удовлетворительных материальных условий с хорошим состоянием физического и психического здоровья пожилых людей дает им возможность самореализоваться и жить насыщенной интересной жизнью. Это период, когда люди имея возможности и физические силы могут заниматься активным досугом. Огромный пережитой опыт и знания являются культурным капиталом, который позволяет пожилым людям реализовывать себя, формировать новые отношения.

Д.В. Латышев рассматривает потенциал пожилой семьи в аспекте

¹ Латышев Д.В. Социальная идентификация пожилой семьи в современном российском контексте. Автореферат...канд.социол.н: 22.00.04. Саратов.гос.тех.ун-т. Саратов, 2007г. 56с.

² Латышев Д.В. Социальная идентификация пожилой семьи в современном российском контексте. Автореферат...канд.социол.н: 22.00.04. Саратов.гос.тех.ун-т. Саратов, 2007г. 56с.

³ Здравомыслова Е.А., Божко Н.М. Вызовы третьего возраста и задачи образовательных практик. Сборник статей, лекций, методических и аналитических материалов «Добровольцы - старшему поколению»: В 3 т. / Под общ. ред. В. А. Лукьянова и С. Р. Михайловой. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2015. Т. 2: Социализация людей старшего поколения с участием добровольцев. 266 с.

институциональных отношений и взаимодействий на микроуровне¹.

Э.Л. Чеканова отмечает возрастающую актуальность проблем старения, и это ведет к изменению социальной политики в отношении пожилых: во-первых, статус пожилых закрепляется юридически, и они получают право на льготы, связанные именно с их возрастом - пенсионные выплаты, другие виды финансовой поддержки. Во-вторых, происходит развитие рынка услуг, ориентированных на предоставление пожилым людям возможностей для отдыха, развития творческих способностей и т.д. В качестве третьего, наиболее перспективного направления выступает стратегия того, что социальная политика по отношению к пожилым людям и оказываемые им услуги будут вариативны в зависимости от изменения их личных потребностей².

Многие страны с тенденцией увеличения качества жизни постепенно увеличивают пенсионный порог, предоставляют своим пожилым гражданам работать или найти новую сферу деятельности, например в Японии, нормативный возраст выхода на пенсию вообще отменен – и пожилые люди могут работать до тех пор, пока испытывают в этом потребность и каждое предприятие решает данный вопрос индивидуально³.

Тем самым у пожилого человека остаются привычные социальные и личностные связи, и его образ жизни практически сохраняется прежней. Стереотипная формула «учиться, работать, уйти на покой» должна быть пересмотрена. Автор Р.Хавайюрст утверждает, что в реальности человек вынужден работать в любом возрасте. Речь здесь идет и о продолжении профессиональной деятельности, и о домашнем труде, и об общественной

¹ Латышев Д.В. Социальная идентификация пожилой семьи в современном российском контексте. Автореферат... канд. социол. н: 22.00.04. Саратов. гос. тех. ун-т. Саратов, 2007 г. 56 с.

² Чеканова Э.Е. Социальные процессы старения: структуралистско-конструктивистский анализ // Социология культуры. Научная книга. Саратов, 2004. 312 с.

³ Увеличение пенсионного возраста / [Электронный ресурс] Режим доступа <https://ria.ru/20180820/1526830075.html> / Сетевое издание РИА новости (дата обращения 19.04.2020).

работе¹.

Пожилые люди – это не только объекты, но и активные участники социального процесса. Они отстаивают свое право на активную осмысленную творческую деятельность, познание, получение удовольствия, любовь, секс и личное счастье, вплоть до создания новой семьи и родительства в преклонные годы².

Следует отметить, что семья и семейные ценности оказываются особенными для каждого времени, но всегда неизменными в системе общечеловеческих ценностей. В семье происходит усвоение культурных, социальных, нравственных ценностей. Интересно, что семья одновременно является группой, которая передает ценности и группой, в которой формируются ценности. Семья находится в постоянном движении, изменяясь под воздействием внешней среды, при этом сохраняя динамическую структуру³. Наше время формирует личность, ориентированную на индивидуальность, автономность в поведении, желающую комфортной жизни и при этом старается сохранить традиционное ценностное отношение к семье, ориентируя человека на семейный уклад жизни⁴.

Базисом ценностного отношения к семье являются предоставляемые ею специфические возможности удовлетворения комплекса личностных потребностей разного уровня. Классификация П.В. Симонова относит к таковым витальные потребности, социальные потребности и идеальные

¹ Чеканова Э.Е. Социальные процессы старения: структуралистско-конструктивистский анализ // Социология культуры. Научная книга. Саратов, 2004. 312 с.

² Чеканова Э.Е. Социальные процессы старения: структуралистско-конструктивистский анализ.// Социология культуры. Научная книга. Саратов, 2004. 312 с.

³ Митряшкина Н.В. Ценности в смысловой сфере личности // Журнал практической психологии и психоанализа. №4. 2015. 32 с.

⁴ Здравомыслова Е.А., Божко Н.М. Вызовы третьего возраста и задачи образовательных практик. Сборник статей, лекций, методических и аналитических материалов «Добровольцы - старшему поколению»: В 3 т. / Под общ. ред. В. А. Лукьянова и С. Р. Михайловой. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2015. Т. 2: Социализация людей старшего поколения с участием добровольцев. 266 с.

потребности¹.

В научных исследованиях ученых часто упоминаются важные функции семьи: создание «психологического убежища», удовлетворение потребностей в чувстве безопасности, ценности и значимости своего личностного «Я», удовлетворение ролевых потребностей в отцовстве, материнстве, в воспитании детей, создание условий для полноценного развития всех членов семьи.

Мы приводим результаты социологического исследования, проведенного методом нарративного интервью, имеющей целью определение поведенческих и ценностных установок пожилых семей Якутии. Исследованием были охвачены пожилые семьи, совместно прожившие 50 и более лет в одних брачных отношениях (по нашему определению)².

Объектом исследования явились пожилые/долголетние семьи, проживающие в Республике Саха (Якутия), в городах Якутск, Среднеколымск и 19 улусах (районах). Общее количество интервьюируемых – 46 пожилых респондентов (23 семьи).

Интервью проведено автором с ноября 2018 г. по февраль 2019 г. По состоянию на февраль 2019 года количество пожилых семей составляло 211 семей в 15 районах республики (был произведен запрос у руководителей Управлений ЗАГС муниципальных округов и улусов (районов) республики, из 35 районов и муниципальных округов республики, информация получена из 15 районов, по остальным районам после многократных запросов ответов не поступило).

При анализе полученных данных решалась, в том числе, задача выявления поведенческих и ценностных установок пожилых семей, и их

¹ Невшупа С.В. Экология семейных отношений / Экология человеческих отношений как проблема практической психологии в современном обществе. Сборник научных трудов. Под ред. Е.Н. Ткач. ТГУ, Хабаровск, 22-28 ноября 2018. 272 с.

² Барашкова К.Д. Поведенческие и ценностные установки пожилой семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 1 (57). Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. 166 с.

исследование как факторов устойчивости и долголетия семьи.

Из 23 семейных долголетних пар, с которыми было проведено интервью, 9 семейных пар проживают в городах республики – в Якутске и Среднеколымске (39,1%), 14 семейных пожилых пар (60,8%) проживают в сельской местности, из них в Чурапчинском улусе – 4 семьи, в Момском районе – 5 семей, в Усть–Алданском районе – 1 семья, в Таттинском улусе – 1 семья, в селе Тулагино Городского округа «город Якутск» – 3 семьи.

Хотя в городах Якутск и Среднеколымск постоянно проживают всего 4 семьи (17,3%), а в сельской местности 19 семей (82,6%), почти половина сельских пожилых семей на зимний период переезжают в город к детям и внукам на «зимовку», обычно это с ноября по март–апрель. Зимние якутские холодные месяцы требуют больше усилий по домашнему хозяйству: заготовка дров, льда для питьевой воды, поддержание печного отопления в домах.

Так как в выборку входят пожилые семьи, прожившие совместно 50 и более лет, представляет интерес возраст супругов. Возраст мужей-респондентов составляет от 71 года до 96 лет. Среди жен преобладает возраст 69–75 лет, самой старшей из респонденток исполнилось 89 лет.

Все 100% респондентов состоят в единственных брачных отношениях. Что вполне традиционно в семейных отношениях для послевоенного поколения. Семейный стаж пожилых семей составляет минимум от 50 лет до 66 лет совместной жизни.

Все пожилые семьи имеют детей: две семьи имеют по одному ребенку, по два ребенка у двух семей, по трое детей у 6 пожилых семей, в 2х семьях по четыре ребенка, три семьи имеют по пять детей, 4 семьи – 6 детей. Наибольшее количество детей – 8 – имеет одна семья. Для якутских семей характерно воспитание детей родственников, усыновление и удочерение. Одна пожилая семья, не имея возможностей по состоянию здоровья иметь своих детей, взяла на воспитание двоих детей.

В качестве основополагающей ценности во всех пожилых семьях

выявилось отношение к браку как к обязательному условию создания семьи. Каждая исследуемая семейная пара в добрачных отношениях стремилась узаконить отношения и создавать общий быт, реализуя традиционные семейные ценности своего поколения. Данные ценностные установки отразились в их поведенческих установках как определяющие при создании семьи¹.

Первопричиной создания семьи для наших респондентов явилась «любовь», так ответили в два раза больше женщин, чем мужчин. Также прозвучали ответы, что «создание семьи является предназначением человека», такого мнения придерживались, в основном, мужья. При создании семьи ни одна из семейных пар не планировала ничего конкретного в плане местности проживания и количества желаемых детей. При беседе с пожилыми супругами выявились несколько иные интерпретации самого понятия «любви» как причины создания семьи. Так, большинство пожилых супругов говорили о том, что во времена их молодости понятие «любовь» не применялось в отношениях между мужчинами и женщинами, а отождествлялось со «взаимной симпатией», «доброжелательным отношением мужчины к женщине и наоборот». Это можно объяснить с точки зрения якутской культуры, в которой слово «любовь» было завуалировано и напрямую не проговаривалось. Одна респондентка призналась, что ей и ее мужу даже было неудобно отвечать на некоторые наши вопросы о любви и личных отношениях с супругом.

Используемый нами нарративный метод исследования позволил определить, что любовь не всегда была первопричиной создания семьи. Так, некоторые респонденты – жены в своих жизнеописаниях проговаривали то, что «надо выйти замуж», или «пришло время создать семью», «подошел возраст для создания семьи», а респонденты – мужья к

¹ Барашкова К.Д. Поведенческие и ценностные установки пожилой семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 1 (57). Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. 166 с. С.126.

определенному возрасту начинали понимать, что «создание семьи является предназначением человека», «пришла пора создавать семью». Во всех пожилых семьях мнения супругов разделились, так, если жены причиной создания семьи называли «любовь», то только половина мужей признались, что любовь была причиной создания семьи, а другая половина мужей ответили, что «на жизнь смотрели одинаково (с будущей супругой), были схожие судьбы».

Некоторые респондентки признались, что их поставили перед фактом выбора. Так, респондентка С. проживала в семье родственников, была сиротой, и как-то дядя приютивший ее в своей семье, сказал, что на нее «положил глаз» приезжий командированный, и если она согласна, то тот готов жениться на ней и увезти с собой. С. была согласна и таким образом они поженились и прожили совместно свою долгую семейную жизнь, родив и воспитав 5 детей.

Еще одна интервьюируемая, А. также, была поставлена перед фактом, что или она принимает предложение выйти замуж, или потенциальный жених уезжает (по назначению в другой район) и они расстаются.

Во всех случаях инициатива создания брачных отношений исходила традиционно от мужчин. И в большинстве случаев, как говорилось выше, женщины в основном принимали предложение руки и сердца.

Большинство респондентов (80%) до создания семьи сформировали свои ценностные представления о семейной жизни по опыту родителей, старших братьев и сестер. Отметим, что это было послевоенное поколение, у многих из которых не было отцов, и семьи старших сестер и братьев жили отдельно, а зачастую в других поселениях. Поэтому у некоторых пожилых семей, обследованных нами, «не было особых представлений о семейной жизни».

На вопрос интервью о том, что означало для них создание семьи в тот период, большинство пожилых семей отвечали «родить детей,

продолжить свой род», «счастливо прожить семейной жизнью», «стать отцом и матерью», «завести самостоятельное хозяйство». Также респондентами было высказано мнение «иметь семью – быть как все».

В исследовании пожилых семей, мы имели уникальную возможность узнать у респондентов о том, каким образом сложились их семейные судьбы и сбылись ли их представления о семейной жизни, сформировавшиеся в молодости.

Практически все (39 респондентов из 46) ответили, что «да, все оказалось так, как я себе представлял, представляла». «Представления сбылись частично» только у троих респондентов, и еще у троих – «нет, все оказалось по-другому». Отметим, что один респондент не решился ответить на данный вопрос. Таким образом, у большинства семей представления совпали с реальной семейной жизнью.

Поведенческие установки исследуемых пожилых семей, на наш взгляд, являются особенно интересными с точки зрения их супружеского долголетия.

Так, выяснилось, что главными в семейных отношениях «забота о детях, воспитать и вырастить их достойными людьми», «поддерживать хорошие взаимоотношения с супругом, супругой, жить его/ее интересами в жизни и в работе». В большинстве исследуемых пожилых семей мужа выстраивали успешную профессиональную и экономическую карьеру, обеспечивали семью всем необходимым, а жены работали, но сознательно не занимались профессиональной карьерой, посвятив себя мужу и воспитанию детей. В одной пожилой семье супруги рассказали о ситуации, которая сильно повлияла на решение жены о получении высшего образования. Эта ситуация заключалась во встрече с соседкой, известной и успешной в профессиональной карьере и достигшей высот в политической сфере. Соседка, узнав, что наш респондент собирается подавать документы в медицинский вуз, сказала, что ей самой карьера сломала ее семейную жизнь, сделав их несчастными как родителей двух взрослых сыновей. И в

результате, обсудив с мужем эту встречу и мнение соседки, решение о поступлении в вуз было отменено. И в последующей семейной жизни, жена занималась преимущественно своей семьей, детьми и поддержкой мужа в его карьере.

Также прозвучали ответы о том, что одинаково важными являются и хорошие взаимоотношения между супругами, и забота о детях, и взаимопонимание с родственниками, «всем помогать и поддерживать»¹.

Главами семей у респондентов являются как муж, так и жена. Абсолютно патриархального или матриархального отношения к своей роли нами выявлено не было. Но практически все мужья были согласны с тем, что именно жены держали в своих руках домашнее хозяйство, занимались воспитанием детей. Мужья отвечали, что отдают зарплату женам, и в большинстве случаев жены распределяют бюджет самостоятельно. И именно жены определяли главную стратегию семейной жизни.

Воспитание детей – являлось главной ответственностью жен. Но больше половины (70%) респондентов ответили, что воспитанием занимались оба родителя. В двух семьях воспитанием внуком занимались, в основном, бабушки и дедушки и в одной семье детей воспитывали близкие родственники супругов.

Кроме того, что жены занимались воспитанием детей и ведением семейного хозяйства, они также, в большинстве своем способствовали и профессиональному становлению своих супругов. Несколько респондентов-мужчин и сейчас продолжают профессиональную деятельность, это в основном сфера науки и образования. Их супруги, начиная свою рабочую деятельность наравне с мужьями в той же сфере, предпочли заниматься семьей, не сделав карьеры.

¹ Барашкова К.Д. Поведенческие и ценностные установки пожилой семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 1 (57). Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. 166 с.

Дети пожилых семей в ходе интервью отмечали, что отцы были добрыми, «мягкими», никогда не ругали своих детей, не наказывали, а матери – наоборот, обладали более строгим отношением к воспитанию своих детей. Одна из дочерей пожилой пары отметила, что «никогда не было такого, чтобы отец наказывал, повышал на голос или ругал нас. Наоборот, отец всегда баловал. Играл с нами наравне».

Нам было интересно узнать менялись ли ролями в течение семейной жизни супруги, например, муж смотрел за детьми, занимался домашним хозяйством, а жена зарабатывала. Выявилось, что были ситуации, когда в некоторых семьях, несмотря на свою занятость, часть мужей занимались самостоятельно воспитанием своих детей, вели домашнее хозяйство. А жены работали, зарабатывали деньги и обеспечивали свою семью.

В каждой пожилой семье совместно принимают важные решения, только одна семья ответила, что важные решения принимает муж. Большинство пожилых семей (85%) не испытывают трудностей при выполнении функций отца и матери. Но, тем не менее, часть пожилых семей сталкивалась с некоторыми проблемами при воспитании детей.

Супруги в равной мере старались уделять внимание общественной жизни своих детей. Вместе или по отдельности родители обязательно и постоянно посещали родительские собрания, участвовали в школьных мероприятиях, поддерживали их на соревнованиях, различных школьных конкурсах.

Пожилые родители до сих пор стараются помогать своим детям, внукам и уже даже правнукам, в силу материальных сложностей более молодых семей и в силу традиционных устоев. Ни одна пожилая семья не выбрала варианты «Нет, нам самим нужна помощь» «Нет, не помогаем, хотя можем позволить себе». В первую очередь, родители думают и заботятся о своих детях. Забота выражается в виде помощи деньгами на разные нужды, например, во время оплаты ипотечного кредита, продуктами (мясомолочные продукты, овощи, рыба), поддержка во время

строительства частного дома, отцы помогают сыновьям, зятям строить дом.

Но, по отношению к внукам и правнукам бабушки и дедушки подходят более дифференцированно. То есть, стараются распределять свою помощь по разным видам и по очередности – «игрушки», «школьные принадлежности», «одежда», «на обучение». Ни один респондент не ответил, что не помогает.

Пожилые семьи оказались достаточно самостоятельными в быту, почти все семьи живут отдельно. Из ответов мы видим, что только две семьи проживают совместно с семьями своих детей. И все респонденты поддерживают близкие отношения со своими детьми. Дети, внуки проявляют постоянную заботу о своих пожилых родителях, бабушках, дедушках и стараются оказывать им помощь. В основном это помощь по домашнему хозяйству, покупка продуктов, лекарств, помощь в оформлении документов в учреждениях. Дети, внуки стараются ежедневно по очереди посещать своих родителей, бабушек и дедушек. Внуки-школьники почти каждый день забегают к бабушкам и дедушкам на обед, сделать домашнее задание. Пожилые семьи довольны тем, как сложилась жизнь их детей. При интервью было выяснено, что часть родителей предпочитают особенно не вмешиваться в жизнь детей, и они уже довольны тем, что дети получили образование, имеют профессию, семью, детей. Большинство пожилых семей ответили, что хорошо воспитали своих детей, отмечая при интервью, что дети получили образование, работают, завели свои семьи, родили им внуков и правнуков.

В каждой семье есть свои принципы и видение будущего своей семьи и вопрос «Каких моральных принципов в семье вы придерживаетесь как жизненной стратегии?» выявил следующие ценности респондентов: дисциплина в семье, уважение друг к другу и к детям, быть во всем честным и справедливым, воспитывать детей как друзей и партнеров, быть трудолюбивыми, понимать друг друга, быть верными и любить друг друга,

решать конфликты совместно, жить без обмана, быть порядочными.

На вопрос «Считаете ли вы, что именно такой видели свою семейную жизнь?» супруги ответили «да, именно такой», «настоящая семейная жизнь оказалась еще лучше, живем вместе 57 лет», «да, у нас счастливая семейная жизнь», «да, но хотелось бы, чтобы дети жили с нами в одном селе», «да, мы прожили достойно», «не было определенной «программы» семейной жизни, но считаем, что да».

При этом, в ходе глубинного интервью выяснились переживания супругов по утерянным возможностям. Так, на вопрос «что бы вы хотели изменить в вашей семейной жизни, что поменяли бы», нами получены следующие ответы: две семьи жалеют, что жены не получили высшего образования, в другой семье из-за того, что супруга занималась только семьей и воспитанием детей. Одна пожилая семья ответила, что надо было больше уделять внимание своему здоровью. Другая семья немного сожалеет о том, что родили мало детей, так как помешала профессиональная деятельность, но в целом считает свою семейную жизнь «прожитой достойно, вырастили хороших детей, внуков». Одна пожилая семья, видимо о чем-то сожалея, ответила, «что-либо менять поздно». Но большинство семей ответили, что ничего не хотели бы изменить в своей семейной жизни¹.

Говоря о ценностях, мы понимаем представления морального сознания, моральные нормы, принципы, идеалы, понятия добра, зла, справедливости, счастья. Ценности могут быть как общечеловеческими, так и индивидуально сформированными.

Соблюдение семейных традиций тоже является ценностным отношением к жизни, к своей семье, к близким, поэтому был задан вопрос «Какие в Вашей семье есть семейные традиции?» и были получены

¹ Барашкова К.Д. Поведенческие и ценностные установки пожилой семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 1 (57). Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. 166 с.

следующие ответы: собираться на праздники, справлять всей семьей дни рождения детей, внуков, правнуков и знаменательные семейные даты, не просто праздновать, а учить детей и внуков говорить тосты. Пожилые семьи любят отдыхать на природе, выезжать семьями на сбор ягод, грибов; отдыхать вместе на курорте; ездить на сенокос, на рыбалку, на охоту; готовить традиционные семейные блюда; собираться во время празднования национального якутского праздника Ысыах (дата празднования совпадает с днем летнего солнцестояния).

Также, респонденты отнесли к семейным традициям «семейные совещания», когда собираются чтобы посоветоваться, поддержать друг друга.

И в своих собственных семьях дети тоже стараются придерживаться семейных традиций. В 15 опрошенных долголетних семьях родительские семейные традиции придерживаются и соблюдают их детьми. 8 респондентов ответили, что их дети частично придерживаются семейных традиций, в 2 семьях традиции не соблюдаются в семьях детей. И 3 респондента не дали ответа.

На данный момент, ни для кого не является секретом очевидность сходства ценностных основ у нескольких поколений одной семьи. То, что оказывалось ценным (в общечеловеческом контексте, в отличие от материальных и ситуативных ценностей) для бабушки, как правило является ценным и для внука. Такая передача поведенческих установок по отношению к базовым ценностям происходит посредством трансгенерационной передачи системы ценностей от дедушек и бабушек маме и папе, а уже от папы и мамы к настоящему поколению.

Также очевидно, что каждая семья будет обладать уникальной, только данной семье свойственной ценностной системой, которая, как уникальный код, будет бессознательно передаваться от родителей к детям. Главной в этом пути, является диада мать-ребенок, потому что, именно в ранних (первые три года жизни ребенка) отношениях закладывается

основа всех представлений, определяющих все ценностные и личностные установки ребенка в дальнейшем.

Так как объектом нашего научного исследования являются пожилые семьи, прожившие вместе 50 и более лет, было интересно узнать, существует ли рецепт семейного долголетия? И получили следующие ответы: надо вести здоровый образ жизни, быть трудолюбивыми, доверять друг другу; быть оптимистичными, важны взаимоотношения с другими людьми; взаимопонимание и терпение; спокойная семейная жизнь способствует долголетию семьи; любовь, взаимопонимание, терпеливое отношение друг к другу; жить дружно, не упрекать друг друга; вести активный образ жизни, заниматься физическим трудом; взаимоуважение; питаться натуральными продуктами; иметь чувство юмора, совместный отдых, общение, не терять интерес к окружающему; прислушиваться к мнению друг друга; семья должна быть материально обеспеченной, забота отца семейства – создать условия для благополучной жизни; беречь друг друга, не приносить проблемы с работы домой.

Пожилые семьи считают себя самостоятельными, не нуждаются в постоянном уходе или доверяют заботу о себе своим половинам. Только в одной семье пожилые супруги живут под постоянным присмотром своих детей. Почти все чувствуют себя здоровыми, они активно ведут общественную жизнь, не оторваны от социума¹.

Система семейных ценностей формируется под влиянием общества (и еще шире – социума), культуры, исторического времени и имеет свой уникальный неповторимый ни в какой другой семье вид.

Кроме того, семья имеет способность аккумулировать в себе ценности, приобретенные предшествующими поколениями.

¹ Барашкова К.Д. Поведенческие и ценностные установки пожилой семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 1 (57). Н.Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. 166 с.

Семья является точкой соединения прошлого (опыт предшествующих поколений, культур, цивилизаций), настоящего (существующая система ценностей) и будущего (формирование системы базовых ценностей у будущих поколений).

Ценностными ориентациями современной российской семьи являются внутрисемейные ценности (супружества, родительства, родства) и внесемейные ценностные ориентации, связанные с ценностями социума и культурными ценностями, в том числе профессиональной, творческой и личностной самореализацией.

Среди основных факторов, определяющих ценностную систему современной семьи, можно выделить факторы макроуровня и микроуровня. К факторам социального макроуровня можно отнести уровень и качество жизни людей, их уровень занятости и социальный статус. Немаловажным фактором является актуальное состояние социальной инфраструктуры. Факторы микроуровня делятся на объективные, которые включают: возраст, пол, образование, материальный статус; и субъективные (мотивы деятельности, актуальные потребности, интересы и предпочтения).

Семья является одним из важных феноменов бытия человека, семья была и остается источником безопасности, духовности, стабильности, близости, терпимости. Кроме того, именно семья обеспечивает своим членам экономическую, социальную и физическую безопасность, выступает «базой» для успешной социализации нового поколения. Огромное значение имеет эмоциональная составляющая семьи, человек выросший в любящей семье имеет большую «защиту» от внешних стрессовых факторов.

Семейные ценности всегда были и остаются базовыми составляющими человеческого бытия и залогом благополучного развития общества. В настоящее время ценность семьи определяется реализацией главных функций семьи – репродуктивной, воспитательной,

ценностноформирующей. Кроме того, функция формирования активного общественного сознания, определяет семью как приоритетную ценность общества.

Следует заметить, что семья и семейные ценности оказываются специфическими для каждого времени, но всегда остаются главными в перечне общечеловеческих ценностей. В семье происходит интериоризация культурных, социальных, религиозных, нравственных ценностей. Интересно, что семья находится одновременно и внутри, и снаружи системы ценностей, оставаясь наиболее устойчивой в социальной системе единиц и развиваясь вместе с обществом. Семья находится в постоянном движении, изменяясь под воздействием внешних условий, при этом сохраняя свою динамическую структуру¹.

Данная оценка подтверждается тем, что, обеспечивая семейной общности социальную надежность и устойчивость, семья в то же время выступает значимым механизмом становления личности. Благодаря семье осуществляется передача национальных, культурных, моральных норм и ценностей. В то же время, сохраняя статус наиболее консервативного и устойчивого компонента социума, семья совершенствуется в совокупности с ним. Таким образом, она постоянно находится в движении, трансформируется не только под влиянием внешних обстоятельств, но и вследствие внутренних процессов своего развития. Поэтому большинство экономических и социальных проблем современного общества так или иначе касаются семьи, меняются в ее ценностях, и, по мнению подавляющей части ученых, семейные ценности и ориентации характеризуются парадоксальностью, многообразием и сложностью.

Тем не менее, в структуре ценностей современного человека семья остается той сферой, в которой он удовлетворяет потребности в

¹ Митряшкина Н.В. Ценности в смысловой сфере личности // Журнал практической психологии и психоанализа. №4. 2015. 36 с.

воплощении своих потенциальных возможностей, признании, самоактуализации, общении. Это подтверждает и сравнительный анализ, сделанный З.В. Шорановой, согласно которому 75% респондентов независимо от пола, места проживания, социального статуса и уровня образования посчитали брак желанным и необходимым этапом в жизни каждого человека. В то же время общественная и личностная значимость субъективных индивидуальных ценностей обратно воздействует на семью.

Ценностные ориентации семьи традиционного общества были связаны с регуляцией жизни и быта, основанной на традициях и обычаях, их успешной трансляции последующим поколениям, сохранением сложившихся социокультурных устоев жизни, авторитетом родителей, целостности семьи. С переходом от традиционного к современному обществу наблюдается популяризация ценностей, связанных с воспитанием стабильной и высоконравственной личности, возрастанием морального и материального внимания детям. С развитием постсовременного общества для большинства семей характерными становятся такие ценности, как индивидуальность, важность личных достижений, самореализация, поддержание особенностей каждого члена семьи, свобода слова, выбора и т.д. Правы те авторы, которые утверждают, что «...современная семья индивидуализируется, освобождается от груза родственных связей, становится более открытой и гибкой структурой. Перед лицом рынка, в условиях постсоциализма, семья вынуждена выполнять роли универсального института взаимного страхования».

В структуре ценностей современного человека можно выделить семейные ценностные ориентации, связанные с супружеством, родительством, родством, а также ориентации, которые включают ценности образования, карьеры, предполагающие возможности профессионального роста, внешних успехов, личностное и творческое самосовершенствование. Современное общество характеризуется социально-экономическими, политическими, идеологическими и

аксиологическими преобразованиями. В этих условиях специфичной становится парадоксальность, связанная с сохранением традиционности и ценности семьи, ориентацией личности на семейный уклад жизни, с одной стороны, а с другой - формируется личность, ориентированная на индивидуальность, престиж, автономность в поведении, что не всякий раз может гармонировать с эффективным осуществлением семейных обязанностей¹.

Проведенное нами исследование позволило выявить и сформулировать следующие выводы:

- поведенческие и ценностные установки пожилых семей Республики Саха (Якутия) сформированы их образом жизни в определенном историческом контексте под влиянием традиционной этнокультуры прародителей;
- жизненные стратегии семейной жизни, основанные на ценностях и традициях родительских семей, продолжают служить основанием для создания крепкой, благополучной и долголетней семьи;
- долголетнее супружество в семейной экосистеме в Республике Саха (Якутия) играет роль транслятора традиционных семейных и этнокультурных ценностей;
- долголетнее супружество, проявляя уникальные адаптивные способности к изменяющимся общественным отношениям, способствует трансформации института семьи при сохранении ее универсальных функций.

¹ Гаунова И.Б., Рымарь О.С., Шоранова З.В. Динамика ценностей в структуре социальных ценностей современного человека // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1). [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.science-education.ru/article/view?id=18169> (дата обращения 11.09.2020г.)

2.2. Экосистемные факторы и условия долголетия якутских семей

Большинство теоретиков представляют экосистему, состоящую из трех организационных элементов: человека, окружающей среды и взаимодействия между ними. Люди могут быть любой группой людей, зависящих от окружающей среды для их существования¹.

Социальная субъектность долголетней семьи анализируется с точки зрения активного взаимодействия с разными социальными общностями. Социальная направленность пожилых семей проявляется в выборе определенного социального поведения, в котором учитываются реальные ситуации, нормы и ценности. Социальная субъектность развивается в течение жизни пожилой семьи и тесно связана с освоением новых ролей и с новыми требованиями окружающего сообщества. Субъектность выступает в данном случае как интегральная характеристика, представленная способностью индивида и группы проявлять активность на основе внутренней мотивации. Субъектность долголетних семей связана с их особенностью трансформировать собственную жизнь в предмет практического конструкта. Важные свойства этого процесса: способность пожилой семьи стратегически управлять своими действиями, реконструировать действительность, планировать будущие действия, реализовывать намеченные цели, контролировать и оценивать результаты своих действий. В нашем эмпирическом исследовании мы характеризуем социальную субъектность пожилой семьи, которая, на наш взгляд, является самостоятельным социальным феноменом. Долголетняя семья, совместно прожившая в единственных брачных отношениях более 50-ти лет, представляет собой исключительный интерес в плане возможности проанализировать весь совместный долголетний семейный путь с самого

¹ Невшупа С.В. Экология семейных отношений / Экология человеческих отношений как проблема практической психологии в современном обществе. Сборник научных трудов. Под ред. Е.Н. Ткач. ТГУ, Хабаровск, 22-28 ноября 2018. 272 с.

начала рождения семьи, выявить, насколько сбылись ожидания семьи, оценку своей совместной семейной жизни, с точки зрения самих пожилых супругов. Результаты исследования пожилой семьи Республики Саха (Якутия) имеют практическую значимость для распространения опыта совместного долгожительства¹.

В первую очередь, экосистема семейной жизни предполагает отношения семьи с ее социальным окружением. В нашем исследовании принимали участие пожилые семьи, которые создали свой брачный союз в советский период, когда генерация общественных благ была основной идейной доминантой. И интервью с якутскими долголетними семьями показывает, что многое делалось с оглядкой на «другого», «что могут обо мне / о нас подумать», это показывают ответы на вопросы «что явилось причиной вашего брака»: «быть как все», «быть не хуже других», «завести семью как и другие». То есть, постоянное присутствие некоего третьего сподвигало респондентов поступать определенным образом.

В социологических трактовках социальная субъектность определяется как высокий уровень социальной активности, сознательность, целеполагание, свобода выбора и ответственность за него, уникальность. Т. Парсонс в середине XX века приблизился к идеям социальной самоорганизации в ее современном понимании. Исследуя способы взаимодействий в стремительно развивающихся обществах, Т. Парсонс делает акцент на значении «добровольной самоорганизации», которая является скоплением большого числа индивидуальных выборов². Эта мысль вторит современным тезисам о том, что социальная субъектность проявляется в осознанном выборе определенного типа социального поведения.

¹ Барашкова К.Д. Социальная субъектность пожилой семьи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. № 1. Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2020. 295 с. С. 76-89.

² Парсонс Т. Система современных обществ. Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д.Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

Характеризуя социальную субъектность пожилых семей, следует учитывать их потребности, мотивации, ценностные ориентации, внутреннее содержание самой социальной жизни и те сферы социума, в которые пожилые семьи вкладывают свои усилия как субъекты, с учетом своих индивидуальных возможностей или сложившихся жизненных обстоятельств¹.

В нашем исследовании пожилых семей социальную субъектность мы рассматриваем во взаимодействии двух аспектов: во-первых, наличия у наших респондентов социально обусловленных возможностей к осуществлению общественно значимой деятельности; во-вторых, способности пожилых семей к самостоятельному осуществлению социальной деятельности².

Долголетняя семья является самостоятельной социальной категорией и даже социальным институтом, как устойчивая форма организации социальной жизни, связей и отношений и определенных функций: дает возможность своим членам удовлетворять потребности и интересы; регулирует действия своих членов в рамках социальных отношений; обеспечивает устойчивость общественной жизни, интеграцию действий и интересов своих индивидов; является регулятором социальной жизни и осуществляет социальный контроль³.

Социальная активность в пожилом возрасте бывает ограничена в виду того, что прекращается трудовая деятельность, ограничиваются социальные контакты⁴. Наиболее вероятным остается круг общения из близких друзей, соседей, детей, родственников. И много времени соответственно, супруги проводят друг с другом. В вопросах интервью о

¹ Саралиева З.Х. Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: «Социологические науки». 2002. № 1 (2). С. 192-200.

² Алиев В.В. Основы исследования социальной субъектности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 153.

³ Мишунина А.В. Пожилая семья в контексте социальной защиты // Вестник Мордовского университета. Серия: «Социологические науки». 2012. № 1. С. 89.

⁴ Остапчук Н.В., Сурнина О.Е., Лебедева Е.В. Социальная активность личности пожилых людей // «Дискуссия» Журнал научных публикаций. Серия: «Педагогика и психология». 2013. № 11 (41). С. 102-107.

досуге и общении мы хотели выявить, есть ли у наших респондентов совместные интересы, увлечения, общаются ли со своими сверстниками и каким образом вовлечены в различные социальные общности.

36 супругов (78%) из опрошенных нами пожилых семей имеют друг с другом общие увлечения. Супруги совместно занимаются чтением газет и журналов, художественных книг, вместе следят за подсобным хозяйством, ухаживают за садом, огородом, вместе смотрят телевизионные новостные программы, фильмы, концерты. 16 супругов (35%) ответили, что любят вместе заниматься кулинарией, ходят вместе на охоту и рыбалку. Столько же супругов любят вместе решать кроссворды, поясняя это тем, что решение кроссвордов стимулирует умственную деятельность, и тем, что это увлекательно. 9 супругов любят ходить в кино, посещать театры и музеи. 12 пожилых супругов вместе посещают кружки творческой самодеятельности, которые организовываются школами третьего возраста, или при клубах и центрах творчества¹.

В первую очередь экология человеческих отношений рассматривается через призму внутри- и межсемейных взаимоотношений. Семья рассматривается как система с границами между ней и другими системами, такими как сообщество и экономическая система.

Половина опрошенных встречаются и общаются со своими сверстниками на разных общественных мероприятиях, специально договариваясь заранее о встрече. Семьи любят отмечать праздники вместе со своими друзьями, причем устраивают тематические праздники и для этого специально готовятся. Столько же респондентов чаще общаются только по мобильному телефону и через приложение WhatsApp. Одна треть пожилых супругов постоянно встречаются со своими друзьями. Совсем не общается лишь одна пожилая семья.

¹ Барашкова К.Д. Социальная субъектность пожилой семьи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. - Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2020. № 1. С. 76-88.

Большинство наших исследуемых пожилых семей ведут активную социальную жизнь. Они состоят в клубах ветеранов, объединениях по интересам. Один из пожилых супругов ведет для детей кружок по шахматам и шашкам. Жены участвуют в женских творческих кружках, посещают хоровые студии, участвуют на массовых мероприятиях с концертами. Но, в то же время 14 супругов из 46 ответили, что нигде не состоят и не участвуют. Одна пожилая семейная пара является активным участником республиканских семейных конкурсов, в 2016 г. они стали победителями конкурса, в этом их активно поддерживали дети и внуки, а также администрация и население села, в котором они проживают. Супруги очень гордятся этим фактом и с удовольствием рассказывают о самом процессе своего участия, собирают вырезки из газет и журналов.

Для человека в любом возрасте важна возможность самореализации. 4 пожилых супруга продолжают трудовую деятельность. Два респондента из них ведут активную научную и преподавательскую деятельность. Большинство пожилых семей находятся на пенсии и занимаются в основном ведением домашнего хозяйства¹.

Почти все наши пожилые семьи, кроме одной (у них двое приемных детей), являются многодетными. Родители, являясь первичными агентами социализации, стремятся давать советы своим детям по самым разным вопросам и сферам жизни. Дети могут воспринимать и следовать советам, но могут идти и своим путем. Из нашего вопроса, «Влияли и влияете ли Вы на определение жизненного пути Ваших детей и внуков?», выяснилось, что родители предпочитают не вмешиваться в жизнь своих детей, но они стараются заложить стратегию правильного выбора образования и будущей профессии, направляют их, в большинстве это является советом. Если ранжировать ответы, то ответ «стараемся влиять на выбор того или

¹ Барашкова К.Д. Социальная субъектность пожилой семьи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2020. № 1. С. 76-88.

иногo образования» звучит чаще всего. Так же место получения образования (в городе Якутск или центральном вузе) играет немаловажную роль для родителей. И конечно, родители хотят посоветовать своим детям, какую профессию лучше выбрать. 13 пожилых супругов ответили, что стараются не влиять на определение жизненного пути своих детей.

Родители чувствуют себя ответственными за благополучие своих детей, внуков. Можно сказать, что для большинства пожилых семей это смысл их жизни. Но и как супруги они стараются уделять внимание друг другу, поддерживать свое здоровье и супруга. В нашем интервью мы задали вопрос об ответственности, за кого и что они считают себя ответственными. 80% пожилых семей ответили, что несут ответственность за общее благополучие своих детей, за внуков и правнуков. Половина респондентов ответили, что в том числе за здоровье свое и супруга/супруги.

Пожилые семьи не замыкаются только в границах своей семьи, они сумели сохранить хорошие и дружеские отношения и до сих пор общаются со своими семейными друзьями. У пожилых семей обычно нет различия между «друзьями только мужа или жены»¹.

Современное время предлагает быстрое развитие разных видов техники, гаджетов, появляются новые формы общения через социальные сети. И пожилые супруги могут быть «оторваны» от социума в силу не умения самостоятельно пользоваться современными средствами связи и приложениями (мобильным телефоном, ватсап-приложением, другими социальными сетями). Современным гаджетам и приложениям пожилых людей учат их дети и внуки, подключают к интернету, регистрируют в социальных сетях, скачивают разные нужные приложения.

¹ Барашкова К.Д. Социальная субъектность пожилой семьи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2020. № 1. С. 76-88.

Уверенными пользователями персонального компьютера являются 4 респондента: они используют их для работы, умеют совершать онлайн-покупки через интернет. На втором месте стоит пользование мобильным телефоном, который практически полностью вытеснил стационарные домашние телефоны. Ватсап-приложением пользуются 18 респондентов. В социальной сети, в Инстаграмм зарегистрировано всего 2 респондента. И совсем не умеют пользоваться вышеперечисленным 11 респондентов.

Социальная политика государства направлена на помощь пожилым людям, оказывает поддержку не только в материальном плане, но и в виде различных мероприятий, но совершенно не учитывает возможности и потребности пожилых семей¹. И мы задали вопрос нашим респондентам, нуждаются ли пожилые семьи в помощи со стороны государства, общественных организаций.

Респонденты ответили следующим образом: половина респондентов хотят повышения пенсии, восьмая часть респондентов пожелали, чтобы их приглашали на торжественные праздники и мероприятия, посвященные семье, каждый четвертый хотел бы, чтобы для них организовывали разные мероприятия (именно для пожилых семей) и оказывали социальную помощь. Но, треть респондентов считают, что о пожилых семьях должны заботиться их дети, не перекладывая заботу о них на государство.

При этом, большая половина (73%) пожилых семей считают, что они не нуждаются в посторонней помощи, отвечая, что нужно оказывать помощь другим нуждающимся. Только 7 семей ответили, что нужна помощь волонтеров, 6 семей нуждаются в помощи социальных работников. В целом, отвечая на данный вопрос, наши респонденты не считали себя категорией населения, которая выделяется чем-то особенным и остро нуждающимся в заботе со стороны государства. Пожилые семьи признавали только нехватку физических сил, чтобы справляться с

¹ Энциклопедия социальных практик поддержки пожилых людей в Российской Федерации / Под ред. проф. Е.И. Холостовой, проф. Г.И. Климантовой. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К». 2015. 552 с.

подсобным хозяйством. Заготовка дров, льда, уход за придворовым хозяйством требует достаточно больших усилий и постоянного присмотра.

Пожилые люди могут часто испытывать потребность в общении, в слушателях. Из вопроса, «Испытываете ли Вы с супругом(-ой) недостаток внимания к себе со стороны окружающих, трудового коллектива, где Вы раньше работали», можно сделать вывод, что треть пожилых семей испытывают недостаток в общении, чувствуют себя обделенными вниманием окружающих¹.

Состояние своего здоровья пожилые семьи оценивают как удовлетворительное, несмотря на то, что треть опрошенных имеют хронические заболевания, треть – инвалидность той или иной степени, в основном 2ой и 3ей групп. Они посещают медицинские учреждения в основном для прохождения профилактического обследования и в случае, когда заболеют и не могут обойтись без врачебной помощи.

Для поддержания своего здоровья пожилые семьи принимают витамины, лекарства. Супруги отмечают важность соблюдения режима питания, диеты, сна, здорового эмоционального состояния. Респонденты рекомендуют вести активный образ жизни, делать зарядку, побольше находиться на свежем воздухе, заниматься посильным физическим трудом (огородом, садом), побольше быть на природе (просто для прогулок, собирать ягоды, рыбачить).

78% респондентов соблюдают режим питания. В основном это трехразовое питание. Практически все респонденты указали, что используют для приготовления еды натуральные мясные, рыбные и молочные продукты. Все предпочитают традиционную якутскую кухню, которая состоит из мясных супов (суп по-якутски, из мяса говядины и оленины), мучных изделий (бездрожжевая диетическая традиционная

¹ Барашкова К.Д. Социальная субъектность пожилой семьи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2020. № 1. С. 76-88 с.

якутская лепешка, мясные пирожки, разные виды пирогов с разными начинками), кисломолочных продуктов (суорат, куерчэх – аналоги простокваши, взбитых сливок). Стоит отметить, что якутское мясо и рыба отличаются высокими вкусовыми и полезными свойствами, полезными для здоровья человека. Например, при определенных заболеваниях врачи нередко советуют употреблять в пищу именно сырое мясо и печень жеребятины.

Одним из немаловажных факторов сохранения здоровья пожилых семей является забота и внимание друг к другу, что выражается в совместном соблюдении режима питания и своевременного приема лекарств.

Приготовлением еды, конечно, чаще занимаются жены (87%), и только один супруг готовит для своей семьи. Большинство жен, в отличие от мужей, знают и готовят любимые блюда своих супругов.

В части сохранения здорового образа жизни нами выявлены следующие основные ресурсы долголетия пожилой семьи: активный образ жизни в физическом и социальном плане, постоянная профилактика своего здоровья, регулярное посещение и обследование в медицинских учреждениях, строгое соблюдение режима питания, употребление в пищу натуральных продуктов и традиционных блюд, забота и внимание друг к другу.

Учитывая, что нашим респондентам минимум 76 лет, мы можем утверждать, что здоровый образ жизни является важной составляющей жизненного мира пожилых семей, проживших совместно 50 и более лет и представляет собой условие совместного долгожительства семей, дает огромный практический опыт регулирования и самоорганизации здорового долголетия.

При прекращении трудовой деятельности единственным постоянным источником дохода пожилых является пенсия. Очень малая доля (6 респондентов) продолжают трудовую и профессиональную

деятельность. Пять семей имеют дополнительный сезонный доход от своего подсобного хозяйства, продают цветы, овощи. Одной семье дети оказывают постоянную финансовую помощь.

На вопрос «Каков Ваш доход в месяц?» ответы расположились следующим образом: от десяти до тридцати тыс. руб. в месяц – 52,1% мужей и 69,5% пожилых жен. От 30 тыс. до 50 тыс. руб. – 21,7% и 17,3% жен. 50 – 70 тыс. руб. получают 21,7% мужей и 13% (три респондента) жен. От 70 до 100 тыс. руб. – один респондент. Был выдвинут вариант от ста тысяч и выше, но он не был выбран. Республика Саха (Якутия) входит в число регионов с самыми большими пенсиями – 18,9 тыс.руб., тогда как средний размер пенсии по старости в России составляет 14 100 руб. Такая статистика в нашей республике складывается из-за повышающих коэффициентов¹.

Наши респонденты также получают доплаты к основной пенсии по возрасту («возрастная» надбавка к пенсии при исполнении 80-ти лет), ветеранские надбавки. Пожилой респондент с самым высоким доходом около ста тысяч рублей является ветераном ВОВ и ветераном МВД. Большинство пожилых семей получают пенсию без различных надбавок.

Тем не менее, большая часть респондентов 56,5% ответили, что полностью удовлетворены своим материальным положением. Половина респондентов ответили, что помогают деньгами детям, внукам, могут откладывать деньги на покупку дорогих предметов быта, поехать отдохнуть на море. 4 пожилые семьи не совсем удовлетворены своим материальным положением, ответили, что пенсии хватает только не необходимое, на покупку продуктов, лекарств, оплату коммунальных услуг².

¹ Увеличен размер «возрастной» надбавки к пенсии. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://ysia.ru/yakutiya-voshla-v-pyaterku-regionov-gde-samye-vysokie-pensii/>. Дата обращения (25.10.2019).

² Барашкова К.Д. Социальная субъектность пожилой семьи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2020. - № 1. С. 76-88.

Каждая семья стремится обзавестись своим хозяйством, устраивает свой быт, приобретает недвижимость, чтобы впоследствии оставить наследство своим детям и внукам. Нам было интересно задать и выслушать ответы на вопросы наследования собственности пожилых семей. Существуют ли, какие-либо критерии распределения наследства и чем руководствуются при этом пожилые семьи.

Первоначально мы спросили, какой собственностью владеют пожилые семьи. 60,8% респондентов владеют квартирой, столько же имеют частные дома с хозяйственными постройками, дача (городская) имеется у 8,6% респондентов (у двух семей), автомобилем владеют 30,4%. И другая техника (трактор, мотоцикл, моторные лодки) есть в собственности у 30,4% семей.

Пожилые семьи, даже если постоянным местом жительства является сельская местность, стараются приобрести квартиру в городе, которую впоследствии оставляют своим детям или внукам. Дачи, дачные участки в большинстве своём имеют жители города.

На вопрос, «Решили ли вы вопросы наследования вашей собственности?», 17,3% пожилых семей ответили, что «да, мы давно решили вопросы наследования имущества и оформили документально». 26% семей вопросы наследования решили, но документально еще не оформили. 7 семей только думают над этим вопросом. И 6 семей еще не задумывались¹.

Оформление завещания по наследованию не является особенно распространенной практикой в Якутии, в отличие, например, от стран Европы. Возможно, это вызвано определенными суевериями².

¹ Барашкова К.Д. Социальная субъектность пожилой семьи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2020. № 1. С. 76-88.

² Левушкин А.Н. Семейные и наследственные правоотношения: взаимосвязь правового регулирования. Защита частных прав: проблемы теории и практики материалы VI ежегодной международной научно-практической конференции в рамках Байкальского юридического форума, 2017. С. 59-63.

Мы решили узнать, придерживаются ли каких-либо устоявшихся традиций в вопросах наследования, например, национальных. Данный вопрос вызвал некоторые затруднения при выборе вариантов ответа, так как нет прописанных национальных якутских правил наследования. В своей исследовательской работе по якутским семьям П.А. Слепцов отмечает, что «..в развитии якутского традиционного права наследования можно предварительно выделить два периода: первый период охватывает время до второй половины XIX в., когда в традиционном праве наследования большую роль продолжали играть пережитки патриархальных отношений; второй период охватывает время со второй половины XIX в. – до начала XX в., когда дальнейшее развитие экономических и общественных отношений в якутском обществе, вовлечение якутского хозяйства в сферу товарно-денежных отношений привели к ослаблению патриархальных основ якутской семьи и заметному расширению имущественных прав якутской женщины»¹.

Вследствие этого заключения было интересно узнать, есть ли какие-либо принципы распределения наследства, собственности между своими детьми, внуками и родственниками². Пожилые семьи ответили следующим образом: две семьи предпочли бы передать собственность в наследство тем своим детям, которые сделали большой материальный вклад в приобретение родителями квартир, домов. 17,3% пожилых семей сказали, «кто больше внимания нам уделяет, тот и получил/получит имущество в наследство». Еще 17,3 семей решили, что наследство родителей получают дети, у которых больше детей. 5% респондентов ответили, что распределяют наследство поровну между всеми детьми. По одной семье

¹ Слепцов П.А. Семья и семейная обрядность у якутов (XIX – начало XX века). Автореф. дисс... канд.ист.наук: 07.00.07. Слепцов П.А. Ленинград, 1984 г. 20 с.

² Куленко Н.И. Некоторые проблемы наследования в российском праве // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 35. 2013. № 5 (296). 48-51.

хотели бы передать наследство тому из детей, кто будет ухаживать за ними, сыну. И 6 пожилых семей не дали ответа¹.

Нами в исследовании был выделен блок «Семейная геносоциограмма», которая ориентирована на значимые факты и события в жизни пожилой семьи, особенности в генеалогическом древе².

Ответы респондентов на вопрос, «Есть ли какие-либо совпадения в вашем семейном роду», выявили, что особых совпадений нет. Только у четверти пожилых семей совпала профессиональная деятельность.

Пожилые семьи на вопрос, «Существуют ли у Вас какие-либо семейные легенды, связанные, например, с происхождением семейного рода и другие?», вспоминали об интересных фактах их знакомства, случаев с родственниками, происхождением их фамилии и рода.

Семейная геносоциограмма также включает вопросы о смене фамилии, имени, случаев эмиграции в семье³. На эти вопросы были получены отрицательные ответы, так как подобных фактов в семейном роду не наблюдалось.

«Были ли у Вас какие-либо критерии выбора будущего супруга, возрастное соответствие, антропологическое соответствие?». Большинство пожилых семей отметили, что не имели особых критериев выбора брачного партнера, но тем не менее акцентировали возрастные особенности (должен быть старше или ровесник – 5 респондентов), внешность, рост, вес был важен для 9 супругов, характер для 8 респондентов.

В своей семейной и социальной жизнедеятельности пожилая семья включена в самые разные сферы социальной жизни. Пожилая семья активна, достаточно мобильна, поддерживает социальные контакты,

¹ Барашкова К.Д. Социальная субъектность пожилой семьи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2020. № 1. С. 76-88.

² Петрова Е.А. История семьи как межпоколенный ресурс совпадающего поведения и средства его получения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14. № 2. С. 201-208.

³ Там же. С. 154.

взаимодействует с разнообразными социальными группами, и это не только группы семьи и родственников. При исследовании пожилых семьи мы выявили, что существуют факторы, как внутренние, так и внешние, которые формируют жизненный мир пожилой семьи, влияют на его внутреннюю атмосферу, обозначают главные стратегии жизни пожилой семьи. При этом пожилая семья не занимает пассивную позицию, а является активным соучастником социальной жизни¹.

Можно утверждать, что самореализация, индивидуальная социальная активность, взаимодействие с социальными общностями являются основными индикаторами достижения социальной субъектности пожилой семьи.

2.3. Экосистема долголетней семьи как объект социального проектирования

Концептуализируя экосистему долголетней пожилой семьи, автор выделяет следующие признаки ее составляющей: семейные ценности, мотивы вступления в брак, критерии выбора брачного партнера, возрастное соответствие супругов, уровень образования, семейные роли, семейная мобильность, здоровье, экономика семьи, социальная поддержка семьи, отношение к детности.

Проведенные исследования позволили автору обосновать первичность традиционных семейных ценностей в исследуемых пожилых семьях. Практически во всех долголетних пожилых семьях семейными ценностями являются воспитание детей согласно моральным и нравственным ценностям общества, создание ими своих семей, получение образования и хорошей профессии. Традиционно основным

¹ Барашкова К.Д. Социальная субъектность пожилой семьи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2020. № 1. 76-88 с.

предназначением человека респонденты считают вступление в брак и создание семьи, акцентируя внимание на характере избранника и возрастных особенностях: он должен быть старше или ровесником. Образование как критерий выбора будущего супруга или супруги был не важен, тем не менее большинство супругов исследуемых пожилых семей состоялись в профессии, сделали карьеру, занимали высокие должности, кроме того, вели активную общественно-политическую жизнь.

Пожилые семьи не распределяют между собой семейные роли как таковые, супруги при принятии жизненно важных для семьи вопросов принимали консолидированные решения.

Экономические отношения в семье влияют на благополучие всей семьи, практически во всех долголетних семьях распределение бюджета семьи по негласному умолчанию оставалось за женами, так как жены больше занимаются ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Почти все долголетние пожилые семьи являются многодетными родителями. И считают, что дети смысл существования семьи и сожалеют, что не смогли родить больше.

С целью апробации нашего понимания концептуализации экосистемы долголетних пожилых семей, нами разработан и реализован проект «Сис ыал» («Образцовая сельская семья»)¹.

Проект имеет целью выявление почитаемых, авторитетных семей в селах, придание им социального статуса «Образцовой сельской семьи» для пропаганды традиционных семейных ценностей, внедрения семейного предпринимательства и благотворительности, расширения влияния семьи в местных сообществах, поддержки долголетних пожилых семей.

Понятие «Сис ыал» мы рассматриваем с нескольких точек зрения:

¹ Барашкова К.Д. «Модельная сельская семья» («Сис ыал») как способ самоорганизации пожилой семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2020. Т. 20. Вып. 3.- С. 299-303.

во-первых, с экономической, под которой имеется в виду высокое качество жизни в финансовом и материальном плане. «Сис ыал» поддерживает свою расширенную семью финансово, помогает с поиском работы или обеспечивает работой;

во-вторых, с морально-нравственной. Образцовая семья – это семья с высокими моральными ценностями, соблюдает нравственные нормы местного сообщества, «порядочная», «авторитетная» с точки зрения их земляков;

в-третьих, обладающая крепкими родственными отношениями - зачастую «Сис ыал» образуют практически клановую общность в сельской местности, которая распространяет свое влияние на все местное сообщество¹.

В качестве типичного якутского села нами было выбрано село Толон Бахсытского наслега Чурапчинского улуса (района), располагающееся в 140 км от города Якутска и в 100 км от районного центра. В селе на 01.01.2019 г. проживают около 400 жителей, из них детей школьного возраста – 67 (школа является малокомплектной и имеет 11 классов). Население преимущественно среднего и зрелого возраста, от 25 лет до 70. Долголетних пожилых семей нет, как нет и жителей старше 80 лет, что в наше время характерно для сельских поселений Якутии.

Нами проведено глубинное интервью с жителями села, как с постоянно проживающими, так и с теми, кто недавно обосновался в селе, с целью выявления авторитетных семей с точки зрения экономической, морально-нравственной и обладающей крепкими родственными отношениями. В результате исследования в селе Толон выявлены шесть семей, которые подпадают под модельную семью «Сис ыал». Эти семьи являются крепкими хозяйственниками, имеют свои большие сенокосные

¹ Барашкова К.Д. «Модельная сельская семья» («Сис ыал») как способ самоорганизации пожилой семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2020. Т. 20. Вып. 3. С. 299-303.

угодья, содержат крестьянские хозяйства, сдают на переработку в местный молочный цех молочную продукцию, а крупный рогатый скот и лошадей сдают в крупный в районе СХПК «Чурапча». Некоторые из них круглогодично имеют наемных работников, другие набирают дополнительных работников летом в сезон сенокоса.

Семьи имеют стаж совместной жизни от 25 до 40 лет. Постоянно проживают в этом селе, при этом все мужья являются местными жителями, три и более поколений их семей проживали и живут в Бахсытском наслеге. Поэтому со стороны мужчин имеется много братьев, двоюродных и троюродных родственников. Некоторые семьи из них имеют родственные связи друг с другом.

В трех семьях жены являются не местными. Все семьи, кроме одной, имеют большое количество детей, но эта семья со стороны мужа имеет около 20 родственников, проживающих в этом селе.

Дети со своими семьями также живут вместе со своими родителями, возвращаются на родину уже с собственными семьями, строят дома и селятся недалеко от родительского дома.

С экономической точки зрения, все шесть семей, которых земляки причислили к образцовой семье «Сис ыал», являются обеспеченными, работая на своих земельных угодьях, используют свою сельскохозяйственную технику, обеспечивают односельчан сезонной работой. Они скорее соглашаются с тем, что их семьи могут быть признаны образцовой семьей по умению вести свое хозяйство, быть примером для других по организации труда семьи, самообеспечении овощной продукцией, сеном и дровами, в помощи своим родственникам, землякам. Образцовые семьи прививают своим детям уважение к сельскохозяйственному труду, обучают навыкам предпринимательства, тонкостям семейного бизнеса.

Морально-нравственные основы образцовой семьи проявляются в любви и уважении друг к другу, во взаимоподдержке в трудных

жизненных ситуациях, в любви к своим старикам и детям, в передаче семейных ценностей детям и внукам, в воспитании новых членов семьи. А это есть область внутрисемейных отношений, которая является основой для взаимоотношений с внешним для семьи миром – с дальними родственниками, с односельчанами.

Внешний мир играет свою роль в формировании понятия образцовой семьи, устанавливает свои требования и представления. И в этом плане, отношение односельчан к некоторым образцовым семьям разнится, оценивая в качестве «Сис ыал» не самую первичную семью, а расширенную семью. И сами образцовые семьи склонны включать в понятие «моя семья» расширенную семью, включающую чуть ли не три поколения своих родственников. Так, одна семья не причисляет себя к образцовой семье «Сис ыал», объясняя это тем, что «некоторые мужчины – родственники не имеют постоянной работы, живут на иждивении родителей и жен, позорят семью».

В другой, с точки зрения односельчан, образцовой семье, отец семейства ведет «не совсем здоровый образ жизни, дети не смогли получить образование, поэтому возвращаются и работают у отца», а третья семья «все меряет в деньгах, никому бесплатно не поможет».

При этом все указанные семьи имеют авторитет среди населения не только села, но и района, т.к. являются известными фермерами, благотворителями, обладателями грантов республики для поддержки и развития фермерских хозяйств. Васильев В.П. является Почетным Благотворителем Республики Саха (Якутия).

В самой старшей семье глава семьи – признанный руководитель, возглавлявший развитие своего села еще с советских времен. С его помощью селянам удалось в свое время отстоять земельные угодья наслега, он сегодня возглавляет Совет старейшин села.

Таким образом, морально-нравственный аспект образцовой семьи может быть рассмотрен в совокупности с понятием клановости и крепкими родственными отношениями.

Все участники глубинного интервью уверены в том, что «авторитетная семья – это семья с большим числом родственников», что «семьи без родственников не бывает». Действительно, все названные семьи являются многочисленными, при этом даже в условиях села, где вроде бы все являются друг другу родственниками, эти семьи четко определяют круг «своих родственников». Именно этот круг «своих родственников» проявляет свое сплочение и единение, когда необходимо, и в праздники, и в будни. Именно это родственное, т.е. семейное единение проявляется ярко во время таких событий, как выборы главы и депутатов сельского совета, во время организации национальных праздников, традиционных видов охоты.

Таким образом, концептуализируя жизненный мир семьи в его повседневности, мы выявили и определили образцовые семьи на примере одного сельского поселения. Для того, чтобы проект заработал, нам необходимо поставить конкретные задачи перед образцовыми семьями, имея ввиду, что «Сис ыал» являются не только примерами для подражания для молодых семей, но и деятельными семьями, прикладывающие усилия для развития своего села, района, республики.

Задачи образцовых семей «Сис ыал» в проекте состоят в следующем:

Задача №1. Возрождение земель аласов с заброшенными домами прародителей - сайылык (пер. с як. - летниками). Возрождение и сохранение своей территории родового проживания, разработка карты расселения родов наслега, что будет иметь историческое значение и позволит оберегать ныне живущим и будущим поколениям свои исконные земли.

Задача №2. Взять на себя ответственность за земли, сохранение родовой территории, что будет способствовать сохранению и укреплению

семейных родственных связей. Внесение исторических родовых земель в реестр земельного фонда сельского поселения и муниципального района.

Задача №3. Развитие предпринимательства в селе, обучение новым видам деятельности своих родственников, односельчан, которые будут поддерживать бизнес друг друга, например, туризм, производство сувениров, содержание кафе, спортивных площадок. Создание обучающей бизнес-площадки на территории села.

Задача №4. Придание статусности и поддержание имиджа сельской семьи, которая корнями выросла в свою малую Родину, призвана воссоздавать семейные традиции и роли классической семьи. Это установление почетного статуса «Долголетней пожилой семьи», «Образцовой сельской семьи», «Образцовой молодой семьи» с занесением в Книгу Почета.

Задача №5. Воспитание молодежи на примере образцовых семей. Внедрение в школьную программу дополнительного образования спецкурсов «Основы семействедения», «Якутская семья: обычаи и традиции».

Проектом «Сис ыал» («Образцовая сельская семья») предпринята попытка объяснить создание и сохранение самобытного и социально-культурного мира ресурсно сильных семей села. Этот мир и является жизненным миром семьи, который образуется посредством специфичных взаимодействий и взаимоотношений между людьми и социумом. Проект «Сис ыал» – это способ организации семейной жизнедеятельности людей.

Проект «Сис ыал» может быть тиражирован с практической целью сохранения и социальной поддержки традиционных семейных ценностей, сохранения территории родового проживания и разработки карты расселения родов наслега, что будет иметь историческое значение и

позволит оберегать ныне живущим и будущим поколениям свои исконные земли¹.

Итак, в данной главе нами приведены важнейшие результаты эмпирического исследования, на основании которых выявлены поведенческие и ценностные установки пожилой семьи по результатам глубинного интервью пожилых якутских семей.

Установлены факторы влияния и условия формирования жизненного мира пожилой семьи, так, в качестве внешних факторов выявлены уровень и качество жизни людей, их уровень занятости и социальный статус, немаловажным фактором является актуальное состояние социальной инфраструктуры, институты образования, здоровья, социальной защиты и поддержки семьи.

Основными внутренними факторами, влияющими на условия формирования жизненного мира пожилой семьи, являются ценности создания семьи, общие интересы и мировосприятие, взаимоподдержка членов семьи, семейно-родственное единение, совместное участие в решении жизненно важных вопросов для членов семьи, соблюдение в семье национальных якутских традиций, преемственность поколений, активное участие в общественной жизни села, района, республики, мобильность, позитивное видение жизни.

Концептуализация экосистемы долголетней семьи в социальном проекте «Сис ыал» («Образцовая сельская семья») подтвердила нашу гипотезу о том, что именно сохранение внутрисемейных социальных связей при тесном взаимодействии с социумом обеспечивает устойчивое воспроизводство семейной экосистемы.

¹ Барашкова К.Д. «Модельная сельская семья» («Сис ыал») как способ самоорганизации пожилой семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. - 2020. - Т. 20. - Вып. 3. - 370 с. С. 299-303.

Основанный на структурном функционализме Т. Парсонса экосистемный подход к анализу долголетней семьи позволил определить, что экосистема семьи реализует следующие функции:

- адаптации – содействует приспособлению к изменяющимся условиям, способствует рациональной организации и распределению ресурсов, в том числе экономических;

- целедостижения – выстраивает жизненные стратегии нескольких поколений семьи и поддерживает процесс достижения целей и задач;

- интеграции - экосистема семьи транслирует свои обычаи и традиции последующим поколениям родственников, задает параметры модели социального поведения долголетнего супружества;

- поддержания культурного образца – экосистема семьи интегрирует, включает новые поколения в свои культурные ценности и нормы, создавая устойчивость в условиях перемен и трансформаций общества.

Проект «Система» («Образцовая сельская семья») эмпирически подтверждает жизнеустойчивость и деятельный характер экосистемы долголетних семей по сохранению внутрисемейных социальных связей, взаимодействия с социумом, воспитания социальной субъектности и интенциональности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование позволило нам решить поставленную проблему – определить экосистему долголетней семьи Республики Саха (Якутия), прожившей совместно 50 и более лет.

В теоретической части методологическими основами исследования выступили феноменологический, структурно-функциональный, коммуникативный, онтологический, аксиологический и социологический подходы, на основании которых автором проведено исследование социальной субъектности, экосистемы долголетней семьи.

Методологическая база исследования основывается на концептуальных положениях экосистемы семьи как семейной экосистемы человека, рассматривающих семью как экосистему, что открывает новые перспективы для исследования долголетних семей в Якутии, ведущих образ жизни экосистемных сообществ.

Экологический подход исследования пожилой семьи, ориентируется на изучение интер- и трансперсональных взаимоотношений в семье, выполняющей функции как социального субъекта и как образовательной институции в системе взаимодействий «социум–семья–индивид». Семья изначально имеет двойную ориентацию, она одновременно социо- и человекоцентрична. Социальная ориентация семьи предполагает не только селективность, но и частичность, фрагментарность в осуществлении ее посреднических функций в триаде "социум- семья- индивид ", и ее основная функция состоит в формировании личности человека. Таковую семью следует назвать сущностноцентрированной. Она является эффективным посредником в процессах развития в социуме сущности человека, его аутентичного творческого и жизненного начала. И ее основная функция состоит в развитии сущности человека, то есть его собственной экосистемы.

Методология коренных ученых (Indigenous Methodology) позволило изучить долголетние пожилые семьи в национально-региональном аспекте с позиций коренного ученого, использующего *emic*- подход. Используются специфические для данной культуры единицы анализа и термины, созданные в рамках изучаемой культуры и понятные ее носителям. Любые проявления культуры изучаются с точки зрения ее участника, изнутри системы, с опорой на информацию исследователя как носителя культуры изучаемой общности.

Исследования брачно-семейных отношений якутскими учеными, включающих изучение национально-специфического в брачно-семейных отношениях, своеобразие семейных отношений с точки зрения территориальной общности, специфику воспитания в якутских семьях, позволили выявить нам особенности семейных отношений в якутских долголетних семьях.

Нами определены концептуальные подходы к исследованию жизненного мира пожилых семей и ввести в социологию семьи понятие «долголетняя семья»; обоснована экосистема жизненного мира долголетней семьи; выявлены факторы и условия долговременной устойчивости семьи в этно-региональном аспекте; разработан социальный проект по созданию условий, обеспечивающих благосостояние и долголетие пожилых семей в сельской местности Республике Саха (Якутия).

Мы подтверждаем нашу гипотезу о том, что устойчивость благосостояния и долголетия пожилой семьи как социального института определяется сформированностью у нее социальной субъектности, выражающейся в целенаправленной деятельности по созданию и сохранению экосистемы семьи, ее долголетней интеракции на микро-, мезо- и макроуровнях социальных отношений в пространственно-временном и этическом координатах жизненного мира.

Применены метод глубинного интервью, метод семейных историй, биографический метода, метод социального атома, метод экспертных оценок, вторичный анализ социологических исследований, анализ статистических данных, правовых, нормативных документов, автором проведены расширенное глубинное интервью «Жизненный мир пожилых семей»; изучены статистические данные Управлений ЗАГС Республики Саха (Якутия), в которых были охвачены все 34 муниципальных района республики.

Автором обоснован критерий выделения долголетней семьи по стажу совместной жизни, определены характеристики ее жизненного мира, факторы устойчивости ее экосистемы. Биологическое долголетие супругов, сформировавших в процессе семейной жизни ценности сбережения супружеских отношений, является основой долголетней семьи. В иерархии семейных ценностей детоцентристские ценности являются ведущими и трансформируются от родительской любви и заботы к прародительским функциям. По критерию приоритетности выбора, обусловленного сложившимся жизненным миром семейной экосистемы, выделены 9 признаков долголетних семей:

- стабильное проживание в местности, где был заключен брак,
- приоритетная ценность трудовой самореализации;
- ценностью взаимопомощи и опоры друг другу;
- социальная ответственностью перед сообществом;
- скрепленность экономическими условиями;
- единый духовный мир;
- традиционные ценности стабильности семейно-брачных отношений,
- сохранение ценностей этнопедагогического воспитания;
- детоцентричность.

Данные признаки долголетней семьи выделены нами по признаку приоритетности выбора ценности, обусловленного сложившимся жизненным миром экосистемы семьи, сохраняющейся в основе идеальной семьи в мировоззрении якутского традиционного семейведения.

Социальный проект «Сис ыал» (Образцовая сельская семья) нацелен на создание условий самоорганизации семьи. Понятие «Сис ыал» мы рассматриваем как вершину самоорганизации семьи с нескольких точек зрения:

во-первых, экономическая – подразумевает тип семьи, в котором высокое качество жизни в финансовом и материальном плане. «Сис ыала» поддерживает свою расширенную семью финансово, помогает с поиском работы или обеспечивает работой;

во-вторых, с морально-нравственной – это семья с высокими моральными ценностями, соблюдает нравственные нормы местного сообщества, «порядочная», с точки зрения их земляков;

в-третьих, обладающая крепкими родственными отношениями. Зачастую «Сис ыал» образуют практически клановую общность в сельской местности, которая распространяет свое влияние на все местное сообщество.

В действующем российском и региональном законодательстве отсутствует правовой статус семьи, совместно прожившей 50 и более лет. В действующем законодательстве субъектом права выступает лишь «пожилой человек», достигший пенсионного возраста и имеющий права на определенные нормы социального обеспечения, на создание условий, обеспечивающих активное долголетие. Социальная субъектность семей пожилых людей, тем более долголетних, не имеет правового статуса. Между тем, в России сформировался социальный запрос на новую социальную политику в отношении пожилых людей – переориентация всей системы социальной защиты на создание условий, обеспечивающих активное долголетие старшего поколения. По отношению к семьям

пожилых людей предусмотрены только отдельные муниципальные виды помощи, в виде социального признания и денежных наград семьям-долгожителям в День семьи – 8 июля, одной из номинаций праздника является «Золотая семья» для семей, совместно прожившим в зарегистрированном браке 50 и более лет.

В диссертации сформулированы рекомендации по выделению особой социальной группы «долголетняя семья», совместно прожившей 50 и более лет» в муниципальных, региональных и федеральных программах по социальной политике и механизмы государственно-общественной поддержки повышения длительности совместной жизни пожилых супругов в браке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека, (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).
2. Декларация по проблемам старения. Принята резолюцией 47/5 Генеральной Ассамблеи от 16 октября 1992 года.
3. Европейский кодекс социального обеспечения 1964 г..
4. Европейская социальная хартия (пересмотренная)" (принята в г. Страсбурге 03.05.1996).
5. Закон Республики Саха (Якутия) «Об организации приемных семей для граждан пожилого возраста в Республике Саха (Якутия)» принят постановлением Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 21.02.2013 3 N 1230-IV.
6. Закон Республики Саха (Якутия) от 21.02.2013 г. 1160-3 №1227-IV «О социальной поддержке ветеранов тыла и ветеранов труда в Республике Саха (Якутия)». Принят постановлением Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).
7. Закон Республики Саха (Якутия) от 03 июля 2018 года N 2042-3 N 1643-V «О комплексной медико-социальной помощи гражданам старшего поколения в Республике Саха (Якутия)». Принят постановление Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).
8. Конституция Российской Федерации. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 [N 6-ФКЗ](#), от 30.12.2008 [N 7-ФКЗ](#), от 05.02.2014 [N 2-ФКЗ](#), от 21.07.2014 [N 11-ФКЗ](#)).
9. О хартии пожилых людей. Межпарламентская ассамблея государств – участников содружества независимых государств.

10. Принципы ООН в отношении пожилых людей «Сделать полнокровной жизнь лиц преклонного возраста». Приняты резолюцией 46/91 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 года.

11. Семейный кодекс Российской Федерации "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019).

12. Федеральный закон РФ N 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ (последняя редакция).

13. Федеральный закон РФ «О ветеранах» от 12.01.1995 N 5-ФЗ.

14. Федеральный закон РФ «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 N 178-ФЗ.

15. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 N 442-ФЗ.

16. Федеральный закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» от 02.08.1995 N 122-ФЗ (последняя редакция).

Электронные ресурсы

1. Абрамов А.П. Информация о ходе выполнения администрацией Владимирской области обязательств, включенных в Соглашение между администрацией Владимирской области, Советом Владимирского областного объединения организаций профсоюзов, президиумом регионального объединения работодателей «Ассоциация работодателей и товаропроизводителей Владимирской области» по регулированию социально-трудовых отношений на 2012-2014 годы, по итогам 2014 года. 1-107 с. С. 72. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://gu.spb.ru/188145/traditional/> (дата обращения 05.11.2019).

2. В Удмуртии увеличат единовременное пособие для супружеских пар-юбиляров. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.myudm.ru/node/14663> (дата обращения 05.11.2019).

3. Виды мер социальной поддержки и их размеры, предоставляемые жителям Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за счет средств бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Электронный ресурс Департамент социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://depsr.adhmao.ru/skoraya-sotsialnaya-pomoshch/vidy-mer-sotsialnoy-podderzhki-i-ikh-razmery/2627432/vidy-mer-sotsialnoy-podderzhki-i-ikh-razmery-predostavlyaemye-zhitelyam-khanty-mansiyskogo-avtonomnogo-okruga>. (дата обращения 05.11.2019).

4. В книгу «Золотые семьи Якутии-2019» вошла 101 семья. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://ysia.ru/v-knigu-zolotye-semi-yakutii-2019-voshla-101-semya/> (дата обращения 23.04.2020).

5. Гаунова И.Б., Рымарь О.С., Шоранова З.В. Динамика ценностей в структуре социальных ценностей современного человека // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. Ч.1. С. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.science-education.ru/article/view?id=18169> (дата обращения 11.09.2020г.).

6. Дьяченко Л.И. Основные модели старости в социально-философском дискурсе. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://conf.sciencepublic.ru/wp-content/uploads/2016/11/2016.11.01_dychenko_01.pdf doi: 10.18411/spc-01-11-2016-01 idsp 000001:spc-01-11-2016-01 (дата обращения 23.04.2020).

7. Единовременная выплата семейным парам к юбилеям их супружеской жизни // Навигатор по государственным сайтам Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://gu.spb.ru/188145/traditional/> (дата обращения 05.11.2019).

8. Идентичность и консолидационный ресурс жителей Республики Саха (Якутия) – М.: Институт социологии РАН, 2012. – 97 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.isras.ru/inab_2012_04.html (дата обращения 03.02.2020).

9. Митина Г.В., Шаяхметова Э.Ш., Макушкина О.М. Субъективная оценка психоэмоционального состояния пожилых людей / On line scientific & educational Bulletin “Health and Education Millennium”, 2018. Vol. 20. No 3. С. 48. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnaya-otsenka-psihoemotsionalnogo-sostoyaniya-pozhilyh-lyudey/viewer> (дата обращения 03.02.2020).

10. Об организации приемных семей для граждан пожилого возраста в Республике Саха (Якутия) (в ред. закона Республики Саха (Якутия) от 14.03.2016 1607-з № 771-в: закон Республики Саха (Якутия) от 21 февраля 2013 года № 1159-з № 1229-IV. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://docs.cntd.ru/document/453126226> (дата обращения 03.11.2019).

11. Орлов А. Б. Эволюция межличностных отношений в семье: основные подходы, ориентации и тенденции. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://hr-portal.ru/article/aborlov-evolyuciya-mezhlichnostnyh-otnosheniy-v-seme-osnovnye-podhody-orientacii-i-tendencii>. (дата обращения: 27.03.2020).

12. О социальной поддержке ветеранов тыла и ветеранов труда в Республике Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) от 21.02.2013 г. 1160-З №1227-IV. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://mintrud.sakha.gov.ru/zakony-i-npa-rsja-/zakon-respubliki-saha-jakutija-ot-21022013-g-1160-z-1227-iv-o-sotsialnoj-podderzhke-veteranov-tyla-i-veteranov-truda-v-respublike-saha-jakutija-novaja-redaktsija> (дата обращения 03.11.2019).

13. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения 12.10.2020).

14. «Положение о Всероссийском конкурсе «Семья года»» (утв. протоколом организационного комитета Всероссийского конкурса "Семья года" от 17 февраля 2017 года). [Электронный ресурс]. Режим доступ <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/380> (дата обращения 12.10.2020).

15. Росстат: утверждение методики расчета показателя «Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (лет)» [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.gks.ru/metod/nazproekt/met020003.pdf> (дата обращения 05.03.2020).

16. Преснякова Л. Социальный, материальный и эмоциональный климат старости в России // Отечественные записки. 2005. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/socialnyy-materialnyy-i-emocionalnyy-klimat-starosti-vrossii> (дата обращения: 08.06.2019).

17. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 N 164-п «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/7627682b35c3a76ca3492b19bf6b6a815f83510d/ (дата обращения 03.11.2019).

18. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Официальное издание. М., ИИЦ «Статистика России». 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 17.11.2019).

19. Социальные выплаты к 50-, 60-, 70-летию супружеской жизни // Информационно-правовой портал «Ваш юридический помощник». [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://sqit.ru/sotsialnye-vyplaty-k-50-60-70-letiyu-supruzheskoj-zhizni/> (дата обращения 05.11.2019).

20. Старшие поколения населения России. Екатерина Щербакова. [Электронный ресурс]. Режим доступа

<http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0797/barom03.php> (дата обращения 16.06.2019).

21. Типология семьи. [Электронный ресурс].
<http://www.sociologydeep.ru/sdps-677-1.html> (дата обращения 16.06.2019).

22. Увеличен размер «возрастной» надбавки к пенсии. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://ysia.ru/yakutiya-voshla-v-pyaterku-regionov-gde-samye-vysokie-pensii> (дата обращения 25.10.2019).

23. Увеличение пенсионного возраста. Сетевое издание РИА новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://ria.ru/20180820/1526830075.html> / (дата обращения 19.04.2020).

24. Число браков в России опустилось до минимума с начала века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2019/5cab45349a7947d0d969ec7c> (дата обращения 20.04.2020).

25. Электронная версия бюллетеня Население и общество Институт демографии Государственного университета - Высшей школы экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0423/barom02.php> (дата обращения 16.06.2019).

26. Сетевое издание РИА новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа https://ria.ru/organization_5d925d0a7ad81fabf477e922055e3f85/https://ria.ru/20180820/1526830075.html / (дата обращения 16.06.2019).

27. Хабермас Ю. Лекция о жизненном мире. // Эксперт, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.russia.ru/video/nauka_habermas/ (дата обращения 15.08.2019).

Статьи и книги

1. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 158—166. Алашеев

С.Ю. Недостоверность ответов респондентов в вопросах о доходах // Социологический журнал. 2015. Т. 21. № 3. С. 29—44.

2. Алашеев С.Ю., Кутейницына Т. Г. Пенсионеры в возрасте 80 лет и старше: возможности, потребности и самочувствие //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 24—45.

3. Албегова И.Ф., Старцева О.Н. Образование пожилых людей как фактор их здоровья в условиях постоянного проживания в современном доме-интернате // Социология медицины. 2014. № 1 (24). С. 59-62.

4. Алексеева С.А. Традиционная семья у эвенов Якутии (конец XIX-начала XX веков): историко-этнографический аспект. – Новосибирск: Наука, 2008. 110 с. ISBN 978-5-02-031085-8.

5. Алешина Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни; Автореферат дис...канд.психол.наук: 19.00.05. – Москва, 1985. – 27с.

6. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. Спецпрактикум по социальной психологии. - М.: изд-во Московского университета, 1987г.

7. Алиев В.В. Основы исследования социальной субъектности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. С. 153.

8. Альперович В. Социальная геронтология. Пожилым и молодым о старости и старении. Ростов на Дону: Феникс, 1997. С.15.

9. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Волонтеры серебряного возраста: регулирование темпоральных стратегий поведения возрастной общности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 35-47.

10. Аммосова М.М. Олох терде – дьиз кэргэн. Дьокуускай: Дани-Алмас, 2014 г. 93с. На якутском яз. (Семья – основная жизнь).

11. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания: избр. психол. тр. / Под ред. А. А. Бодалева; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. - М.: Изд-во «Ин-т практ. Психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. - 382, [1] с. - (Психологи Отечества: Избранные психологические труды: в 70 т. / Гл. ред. Д. И. Фельдштейн). С. 377-381.
12. Анисимов В. Геронтология: за науку обидно. У этой специальности возникают фундаментальные проблемы // Медицинская газета от 15 июля 2014г.
13. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): Учебн. пособие для вузов. -М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998. - 360 с. - ISBN 5-8188-0001-6.
14. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. – 304с.
15. Антонов, А.И. Семья –какая она и куда движется? // Семья в России. 1999. No1-2. С.30-40.
16. Анурин В. Некоторые проблемы социологии старости // Пожилые люди — взгляд в XXI век / Под ред. З. М. Саралиевой. -Нижний Новгород: НИСОЦ, 2000. С. 114–117.
17. Аристов Е.В. Социальное государство в США: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 28.
18. Аргунова Л.С. Киһи, ыал, удьуор утума. Якутск: Сайдам, 2017. 224 с. На якутском яз. (Оберегая счастье семьи: человек, семья, род).
19. Асратян А.А., Семененко Т.А., Кальнин И.Б., Орлова О.А., Соловьев Д.В., Русакова Е.В., Казарян С.М., Кузин С.Н. Современные эпидемиологические особенности вирусных гепатитов В и С, туберкулеза, и ВИЧ-инфекции в психиатрических клиниках // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 2020. № 1. Т. 97. С. 32-39.
20. Барашкова А.С. Северная семья. Демографический и социально-экономический аспекты. Министерство образования и науки Российской

Федерации, Федеральное агентство по образованию, Институт региональной экономики Севера. Отв. ред. Е.Н.Федорова. Новосибирск: изд-во Наука, 2009 г.

21. Барашкова А.С., Винокурова Т.З. Современная семья в Республике Саха (Якутия). Российская Академия наук, СО, Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера. Якутск, 1994г.

22. Барашкова К.Д. Поведенческие и ценностные установки пожилой семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. Нижний Новгород. 2020. №1(57). 166 с. С. 124-130. С. 125, 126, 128.

23. Барашкова К.Д. Социальная субъектность пожилой семьи // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 76-89. С. 78, 79, 80, 81, 82.

24. Барашкова К.Д. «Модельная сельская семья» («Сис ыал») как способ самоорганизации пожилой семьи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2020. Т. 20. Вып. 3. С. 299-303. С. 301, 302.

25. Барашкова К.Д., Винокурова У.А., Романова О.Д. Модернизация традиционных якутских семей в социальном проекте «Сис Ыал» («Модельная семья») // Казанский педагогический журнал. 2020. № 6 (143). С. 298-305.

26. Барашкова К.Д. Пожилые семьи: социологический аспект // Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, 24-25 октября 2016 г. Якутск [электронное издание] / отв. ред. Т.П. Егорова. - Якутск: Издательский дом СВФУ, 2017. – 476 с. С. 136-140.

27. Барашкова К.Д. О необходимости исследования пожилых семей // Аргуновские чтения: материалы международной науч.-практ. конф. (WORKSHOP), 7 апр. 2017 г. / [Под общ.ред. д-ра социол.наук У.А.

Винокуровой; ред.совет: С.С.Игнатьева, Т.И.Аргунова-Лоу, У.А.Винокурова и др.]. Якутск: ИЦ АГИКИ, 2017. Серия "Культура Арктики". Выпуск 5. С. 456-460.

28. Барашкова К.Д. Пожилые семьи как основа стабильности и традиций коренных народов Севера (на примере Республики Саха (Якутия)) // Развитие сети британо-российского сотрудничества в области арктических исследований: сборник материалов международной конференции / сост. М. Калинина. Архангельск, 2018. С. 105-108.

29. Барашкова К.Д. Пожилая семья как объект социальной политики государства // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения- 2018»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2018. 1312 с. (Электронное издание комплексного распространения). - С. 416-418.

30. Барашкова К.Д. Жизненный мир семьи и социальная политика государства // Современные проблемы физической культуры, спорта и молодежи: материалы V региональной научной конференции молодых ученых, 28 февраля 2019 года / Под ред. А.Ф. Сыроватской. - Чурапча: ЧГИФКиС, 2019. С. 42-44.

31. Барашкова К.Д. Здоровый образ жизни как условие долголетия пожилых семей // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 743-746.

32. Барашкова К.Д. Elderly families of indigenous peoples of the Arctic in the sociological dimension // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (EES) IOP, Volume 539, 5th International Conference "Arctic: History and Modernity" 18-19 March 2020, Saint-Petersburg, Russia. Режим доступа <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/539/1/012181>.

33. Барашкова К.Д. Долголетние семьи как демографический вызов 21 века // Социальные процессы современной России: материалы международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 19-

20 ноября 2020 г. Т.1 / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. В 2 т. Т.1. Н.-Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 523-526.

34. Белолобская Г.С. Особенности семейных отношений в современном якутском обществе. // теория и практика общественного развития. № 3. 2015г.

35. Бестужев-Лада И.В. Семья вчера, сегодня, завтра. М.: Знание 1979. 96 с.

36. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социальным знаниям. М.: Изд-во «Медиум», 1996 г. С. 43.

37. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. Колл. монография. Ответ.ред. д.ф.н. Шорохова Е.В. М.: изд-во «Наука», 1978 г.

38. Большая семья. Матери-героини Республики Саха (Якутия). Якутск: Сахаполиграфиздат, 1996-1998гг.

39. Бородкин Ф. М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3-4. С. 5-17. Левинсон А. Г. Институциональные рамки старости // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. 2011. Т. 109. № 3. С. 52-81.

40. Бугулов М.Н. Долголетие и здоровая старость. 1963г.

41. Бухалова Н.А. Повторные браки пожилых людей // Социологические исследования. 2014. № 3 (359). С. 65-71.

42. Васильева Э.К. Семья и ее функции. Демографический-статистический анализ. М.: Статистика, 1975 г.

43. Вебер М. Основные социологические понятия //Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. М., 1996. С. 455-491.

44. Винокурова У.А. Воспитание личности в традиционной и современных семьях народов Севера/ Семья у народов Северо-Востока. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1988. С. 73-79.

45. Винокурова У., Ламбаева И. Поколение как ресурс модернизации / Встреча на Байкале: бремя прошлого, вызовы будущего / науч. ред. А.А.

Базаров, Я. Кеневич. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. С. 29.

46. Винокурова У.А. Бүгүнгү ыччат туһунан 800 санаа / Эдэр коммунист, 1976. №116-119. На якут.яз. (800 мнений о современной молодежи).

47. Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. №7. С.8-13.

48. Вишневский А.Г., Дмитриев Р.В. Глобальные демографические процессы в XX–начале XXI веков // География мирового развития. Сборник научных трудов. М., 2016. С.197-229.

49. Волжина, О.И. Аксиологическая концепция семьи Текст. / О.И. - Волжина // Мир образования образование в мире. 2001. № 4. С. 29-45.

50. Волков А.Г. Семья глазами демографа. М.: Знание. 1989 г.

51. Волков А.Г. Семья как объект демографии. Москва: Мысль, 1986. 271 с. С.178-141, 78 – 79, 99.

52. Волков Г.Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения. В 2 Т. Том 1. М.: Издат. Дом «МАГИСТР-ПРЕСС», 2002. 348 с.

53. Волков В.Н. Человек и его жизненные миры. // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2012 г. № 1.

54. Волинская Л. Б. Престижность возраста // Социологические исследования. 2000. № 7.

55. Вольфсон С.Я. Семья и брак в их историческом развитии. М.: Госизсоцэкгиз, 1937.

56. Ворожейкин Е.М. Брак и семья в СССР. М.: Знание, 1973.

57. Вячеславов В.Н. Занятость пожилых людей (на примере волонтерской деятельности) // Вопросы территориального развития. 2014. № 10 (20). С. 11-16.

58. Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века (социологические проблемы). СПб.: Петрополис, 1999. 320с.

59. Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. N 9. С.74-87.
60. Голод С. И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3/4. С. 99-112.
61. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис», 1998. 272 с. ISBN 5-86708-113-3.
62. Григорьева И.А., Келасьев В.Н. Архаические стереотипы и новые сценарии понимания старения // Успехи геронтологии. 2017. Т. 30. № 2. С. 243-247.
63. Григорьева И.А., Келасьев В.Н. Интернет в жизни пожилых: намерения и реальность // Социологические исследования. 2016. № 11 (391). С. 82-85).
64. Григорьева И.А. Пожилые женщины: «вниз по лестнице» возраста и гендера // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 5-18.
65. Григорьева И.А., Сизова И.Л. Траектории старения женщин в современной России // Мир России: Социология, этнология. 2018. Т. 27. № 2. С. 109-135.
66. Григорьева И.А. Смена парадигмы в понимании старения // Социологические исследования. 2016. № 11 (391). С. 154-155.
67. Гудков Г.Ф., Аксаков, С.Т. семья и окружение. Краеведческие очерки. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991.
68. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.
69. Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. No10. С.95-99.
70. Гуссерль Э. Избранная философская переписка. – М.: «Феноменология - Герменевтика», 2004. – II +310 с. – ISBN 5-94478-008-8.
71. Гуссерль Э. Картезианские медитации / Пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Академический проект, 2010. 229с. ISBN 978-5-8291-1181-6.

72. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. Санкт-Петербург: Изд-во «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2004.

73. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. 752 с. С.544-624.

74. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. I. Прологомены к чистой логике / Пер. с нем. Э.А. Бернштейна под ред. С.Л. Франка. Новая редакция Р.А. Громова. М.: Академический Проект, 2011. 253 с. ISBN 978-5-8291-1298-1.

75. Дивисенко К.С. Социальные исследования жизненного мира. // Социологический журнал. 2014. № 1.

76. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. С. 22.

77. Домрачева С.А., Морова Н.С., Макарова О.А., Мальцева Е.В. Мониторинг образовательных потребностей лиц пожилого возраста в системе непрерывного образования // Мониторинг развития образовательных систем: теория, практика, аналитика: сборник статей. Йошкар-Ола: Издательство Марийского государственного университета, 2016. С. 119-132.

78. Дьяченко Л.И. Феномен старости в современном обществе: социально-культурная и личностная экспликация. Автореферат дисс... к.филос.н.: 09.00.11. Казань, 2009.

79. Евсеева Я.В. Актуальные вопросы социологии старения: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2016. С. 5-13.

80. Егорова С.В., Папанин С.Ю. Здоровье как показатель благополучия и качества жизни / Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общей

редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С.251-254.

81. Елсаков С.С. Образование пожилых людей в России // Экономика, право, организация и управление в социальной работе. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2016. С. 44-46.

82. Елютина М.Э. Дихотомия геронтологической ситуации в современной России: эксклюзия-инклюзия: [М. Э. Елютина и др.]; под ред. М. Э. Елютиной. Саратов: Саратовский гос. технический ун-т, 2006. 234 с.

83. Елютина М. Э. Стратегия выживания пожилой семьи // Интегрированная старость: практики социального участия. Колл. монография / М. Э. Елютина, П. Тейн, П. П. Великий и др. Саратов, 2007. С. 175-185.

84. Елютина М. Э., Ивченков С. Г., Колязина Л. В. Супружеская забота как способ ведения жизни в пожилой семье // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 55-64.

85. Елютина М. Э. Супружеские отношения в пожилом возрасте // Социологические исследования. 2010. № 11. С. 83-92.

86. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Социальная геронтология. М.: ИНФА-М, 2004. 160 с.

87. Ермак Н. А. Педагогическая поддержка качества жизни пожилых людей. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2008 с. 31-35.

88. Ермолаева М. В. Практическая психология старости. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 319 с.

89. Ионин Л.Г. Повседневность. Философская энциклопедия. Т. 3. М., 2004. 200 с.

90. Ипполитова Е. А. Образ будущей семейной жизни в представлениях молодых супругов [Текст] // Психология в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, октябрь 2011 г.). СПб.: Реноме, 2011. С. 50-54.

91. История теоретической социологии: в 4 т. Т. 4. СПб.: РХГИ, 2000. 736 с.
92. История философии: Запад-Россия-Восток (Книга 4-я. Философия XX в.) М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1999 г. 448 с.
93. Женщина, брак, семья до начала нового времени. Демографические и социокультурные аспекты. М.: Наука, 1993г. 154 с.
94. Женщины и мужчины (Якутия). 2002: Краткий статистический сборник/ Госкомстат Республики Саха(Якутия). Якутск, 2002. 13 с.
95. Женщина Севера: семья и общество. Материалы республиканской научно-практической конференции / Отв.ред В.Н. Иванов. Якутск: Литограф, 1995. 100 с.
96. Жизненные миры современной российской семьи: монография / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.
97. Заикина Г.А. Основные направления и методы регулирования брачно-семейных отношений. Автореферат дис...канд.филос.наук: 09.00.09. Москва, 1988. 20 с.
98. Здравомыслова О.М. Российская семья на европейском фоне. М.: Эдиториал УРСС, 1998 176 с.
99. Здравомыслова Е.А., Божко Н.М. Вызовы третьего возраста и задачи образовательных практик. Сборник статей, лекций, методических и аналитических материалов «Добровольцы — старшему поколению»: В 3 т. / Под общ. ред. В. А.Лукиянова и С. Р. Михайловой. — СПб.: ИПЦ СПбГУТД, 2015. Т. 2: Социализация людей старшего поколения с участием добровольцев. 266 с. С. 56-57. ISBN 978-5-7937-1290-3.
100. Зенин К. А., Марусидзе Н.Ф. Киясханов М. Х. Геронтократия как философская проблема /Национальное здоровье. 2018. №4. С.4.
101. Знанецкий Ф., Томас У. Польский крестьянин в Европе и Америке. В 5 т., 1918-1921.

102. Киясханов М.Х. Старение в рамках гендерной стереотипизации / Национальное здоровье. 2018. №4. С.136-140.
103. Когай Е. А., Самойлов А. Н. Жизненный мир в европейской традиции: опыт рецепции. 2014.
104. Козлова Н. Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социологические исследования. 2001. № 7. 338-344 с.
105. Колпина Л.В. Социальный активизм пожилого населения Белгородской области // Среднерусский вестник общественных наук. 2018. Т. 13. № 2. С. 37-49.
106. Кон И.С. В поисках себя. Личность и её самосознание. М.: Политиздат, 1984. 336 с.
107. Кривоногов В.П. Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. Абакан: Хакаское книжное издательство, 2011. 249 с.
108. Кузьмичева Л. Н. Социальная адаптация и реабилитация пожилых в современных условиях России. Новочеркасск, 2006.
109. Кулаковский А. Сновидение шамана: Стихотворения. Поэмы: Пер.с якут. /Сост.,вступ.статья и примеч. В.Дементьева. М.: Худ.лит., 1990. С.77-86.
110. Куленко Н.И. Некоторые проблемы наследования в российском праве // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 35. 2013. - № 5 (296). 48-51 с. С. 48.
111. Ландгребе Л. Феноменология Эдмунда Гуссерля. Пер. снем., англ. И.И. Докучаева, З.В. Фиалковского. Изд-во: Русский Миръ, 2018. 382 с.
112. Латышев Д.В. Социальная идентификация пожилой семьи в современном российском контексте. Автореферат дис...канд.социол.н.: 22.00.04. Д.В. Латышев. Саратов.гос.тех.ун-т. Саратов, 2007. 56 с. С.6, 56.
113. Левинсон А. Г. Старость как институт // Отечественные записки. 2005. № 3. С.8-26.
114. Левушкин А.Н. Семейные и наследственные правоотношения: взаимосвязь правового регулирования. Защита частных прав: проблемы

теории и практики материалы VI ежегодной международной научно-практической конференции в рамках Байкальского юридического форума, 2017. С. 59-63.

115. Леонтьев.Д.А. Человек и жизненный мир: от онтологии к феноменологии // Культурно-историческая психология. 2019г. Т. 15. № 1. С. 25-34.

116. Логинова И.О. Исследование устойчивости жизненного мира человека: методика и психометрические характеристики // Психологическая наука и образование. 2012 . № 3. С. 18-28.

117. Лукина А.Г., Докторова Н.И. Образ мужчины в якутском эпосе / Эпическое наследие Евразии: диалог культур и поколений : материалы Международной межвузовской видеоконференции. (Якутск - Алма-Аты, 14 декабря 2007 г.) под науч. ред. С.С.Иванова. СПб: Астерион, 2008. С.68-71.

118. Малевич Е.Ф. К анализу сущности и формы социальной старости // Социологические исследования. 2001. №4. С. 61-62.

119. Марковкина С. Г. Особенности адаптации пожилых // Социологические исследования. 1997. № 12. С. 50.

120. Мацковский М.С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989 г. 116 с. ISBN 5-02-013329-9.

121. Мацковский М.С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. 1995. N 3-4. С.25-30.

122. Медкова Д.В. Семейные ценности как объект социологического анализа. Ломоносовские чтения. М.: МГУ, 2003. Т.2. С. 55-57.

123. Метельская К.С. Семья как форма реализации жизненного мира человека. 2007 г. Вестник Нижегородского гос.университета им. Н.И. Лобачевского. Серия социальные науки. 2007, №2 (7). С. 153-157.

124. Митряшкина Н.В. Ценности в смысловой сфере личности.// Журнал практической психологии и психоанализа. 2015. № 4. С. 30-36.

125. Михайлов И.Ф. К онтологии жизненного мира человека: современный взгляд. Вопросы социальной теории. Том IX. 2017. С.200-211.

126. Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. 156 с. С. 94.
127. Мишунина А.В. Пожилая семья в контексте социальной защиты // Вестник Мордовского университета. Серия: «Социологические науки». 2012. № 1. С. 89-91.
128. Молевич Е. Ф. К анализу сущности и формы социальной старости // Социологические исследования. 2001. № 4. С. 61-64.
129. Мотрошилова Н.В. «Идеи I» Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. –М.: «Феноменология – Герменевтика», 2003. 720 с. С. 678. ISBN 5-94478-006-1.
130. Невшупа С.В. Экология семейных отношений / Экология человеческих отношений как проблема практической психологии в современном обществе. Сборник научных трудов. Под ред. Е.Н. Ткач. ТГУ, Хабаровск, 22-28 ноября 2018. 272 с. С. 192. ISBN 978-5-7389-2599-3.
131. Никифоров А.А. Структура и смысл жизненного мира. Москва: Альфа-М, 2012. 280 с.
132. Николаев М.Е. Вечная ценность семья. М.: Антиква, 2006. 184с. С.21. ISBN 5-87579-014-8.
133. Николаева Л.С., Логвиненко О.Л., Загорская О.В. Методология исследования пожилых семей в современной России. // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2015. 3-3 (17).
134. Николаева Л.С., Семенцова Л.И. Проблемы социальной адаптации пожилой семьи в российском обществе. / Лосевские чтения. Труды Всероссийской ежегодной научной конференции Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. Новочеркасск, 01-30 мая 2013 г. 2014 г.
135. Осипов Г.В. Рабочая книга социолога. 3-е издание. Москва: 2003. 480 с.

136. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5-19.
137. Остапчук Н.В., Сурнина О.Е., Лебедева Е.В. Социальная активность личности пожилых людей // «Дискуссия» Журнал научных публикаций. Серия: «Педагогика и психология». - 2013. - № 11 (41). – С.102-107.
138. Отчет исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) о результатах деятельности за 2018 год. От 31 января 2019 г. № 74-р.
139. Панина Т.С., Павельева Н.В. Непрерывное образование пожилых людей в контексте устойчивого развития государства // Мир образования – образование в мире. 2014. № 3. С. 66-71.
140. Парахонская Г. А. Пожилой человек в семье // Социологические исследования. - 2002. - № 6. С. 103-110.
141. Парк Р.Э. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение Том 2. № 3. 2002. – С. 3-12; Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология: РЖ / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социальной психологии. – М., 2000. – № 3. С. 136–150.
142. Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. – 832 с.; Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой //Человек. Общество. Управление. 2006. №2. С.95-103.
143. Парсонс Т. Система современных обществ // Пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект-Пресс, 1997; - 270 с. - С. 41. ISBN 5-7567-0200-8.
144. Патрушев В. Д. Пенсионер: его труд, быт и отдых // Социологические исследования. 1998. № 10. С. 105-110.

145. Петрова Е.А. История семьи как межпоколенный ресурс совпадающего поведения и средства его получения // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14. № 2. - С. 201-208.

146. Петрова Ж.В. Профессионально-трудовая занятость пенсионеров: геронтологическое направление социальной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 2. С. 156-160.

147. Пинчук О.В., Рогозин Д.М. «На пляж шестидесятым автобусом»: автоэтнографические толкования стандартизированных интервью с пожилыми людьми о интимной жизни // Социология власти. 2018. Т. 30. № 1. С. 101-124.

148. Попов Б.Н. Семейно-брачные отношения у народов Северо-Востока СССР как объект историко-социологического исследования. Семья у народов Северо-Востока СССР. Сборник научных трудов. Якутск. 1998г. с. 4-14. С.6.

149. Попов Б.Н. Семейная культура народов Северо-Востока России: Традиции и инновации. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издат.фирма, 1993. 263 с.

150. Попова Г.С. Этнопедагогическая система традиционного семейно-бытового воспитания якутских детей. Автореферат дис...канд.пед.наук: 13.00.01. Якутск, 1998 г. 22 с.

151. Попова Л.Н. Общее и особенное в национально-смешанных браках. Автореферат дис... канд.филос.н.: 09.00.11. Якутск, 2000г. 23 с.

152. Попова Л.Н. Семья как носитель традиций и инноваций: опыт социологического исследования в Якутии // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. №11(19).

153. Прехтль П. Введение в феноменологию Гуссерля. – Томск: Изд-во «Водолей», 1999. 96 с. С. 76-80. ISBN 5-7137-0112-3/2.

154. Протопопов С.С. Отец как устроитель семейной жизни в этническом наследии якутов. / Эпическое наследие Евразии: диалог культур и поколений: материалы Международной межвузовской видеоконференции. (Якутск - Алма-Аты, 14 декабря 2007 г.) под науч. ред. С.С. Иванова. СПб: Астерион, 2008. С.72-74.
155. Психология среднего возраста, старения, смерти / Под ред. А. А. Реана. СПб.: Прайм–Евროзнак, 2003. С. 276-277.
156. Резник Ю.М. К топологии жизненного мира человека. Идея региональной дифференциации // Вопросы социальной теории. Т. IX. 2017. С. 212-215.
157. Резник Ю.М. Социальное измерение жизненного мира. М. 2001г. с. 278-334.
158. Рогозин Д.М. Как возможен осмысленный разговор о смерти // В сборнике: Старикам тут место: социальное осмысление старения сборник научных статей. Федеральное агентство научных организаций, Институт социологии РАН. Москва, 2016. С. 108-145.
159. Рогозин Д.М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте. В сборнике: Старикам тут место: социальное осмысление старения сборник научных статей. Федеральное агентство научных организаций, Институт социологии РАН. Москва, 2016. С. 8-41.
160. Рогозин Д.М. Ограничения и возможности сельского старения // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 2. С. 86-101.
161. Рогозин Д.М. Семь уроков христианского старения // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2015. № 5. С. 46-52.
162. Роик В.Д. Мир пожилых людей и как его обустроить. М.: Экспо, 2011. 384 с. С.15.
163. Роль и место женщины в современной семье // Комитет по делам семьи и детства при Президенте Республики Саха (Якутия); [под общ. Ред.

Сергучева А.Е.] В.И.Кириллина, Л.Д.Ючюгяева. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2004.

164. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 60 с.

165. Рыбаковский Л.Л., Кожевников Р.И. Восточный вектор демографического развития России / Народонаселение. 2015. № 1. С. 4-16.

166. Савин А. Э. Жизненный мир и измерения его историчности в трансцендентальной феноменологии // Вестник Самар. гос. ун-та. 2006. № (10)/1. С. 15-22.

167. Савинов Л.И. Социология родительства // Вестник Мордовского университета. 2007. Т.17 № 2. С.119-127.

168. Савинов И.Л., Коломасова Е.Н. Современные тенденции изменения института семьи: теоретические и практические аспекты // Вестник Мордовского университета. 2012. № 1. С.32-36.

169. Саралиева З.М., Балабанов С.С. Пожилой человек в центральной России. // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 54-65.

170. Саралиева З.М. Глава 2. Мир внутрисемейного взаимодействия // Жизненные миры современной российской семьи: монография / З.М. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова [и др.]. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с. С. 20-113.

171. Саралиева З.М. Система социальной работы: монография / З. Х. Саралиева; Федеральное агентство по образованию, Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2008. 315 с.

172. Саралиева З.М. Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: «Социологические науки». 2002. № 1 (2). С. 192-200.

173. Седова Н. Н. Россия - общество морального транзита? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 6. С. 25—41.

174. Семейная экосистема человека: монография / З.М. Саралиева, Г.Л.Воронин, С.А.Судьин, Д.А.Шпилев [и др]. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 5, 23, 25, 15-18, 19, 21. ISBN 978-5-93116-205-8.
175. Семенцова Л.И. Адаптация пожилой семьи в условиях современного российского общества. Дисс....канд.социол.наук: 22.00.04. Краснодар, 2014. 192 с. С. 22, 27.
176. Семья у народов Северо-Востока СССР. Сборник научных статей. Якутск, 1988. 112 с.
177. Серебренникова П.Н. Жизненный мир как философская категория / П. Н. Серебренникова // Alter Idem. М., 2009. Вып. 2: Феноменология реальности: конструктор и концепт. С. 81-86.
178. Слепцов П.А. Семья и семейная обрядность у якутов (XIX - начало XX века). Автореферат...дис канд.ист.н.: 07.00.07. Ленинград, 1984 г. 20 с.
179. Слепцов-Сылык, Н.С. Дыхание вечной мерзлоты / Н.И. Слепцов-Сылык; [худож. А.Н. Гоголев-Сатал Уус]. Якутск; Компания «Дани Алмас», 2013. С.23-24.
180. Смолькин А. Уважение к старости: социологическая концептуализация уважения. // Социология власти. 2014. № 3. С. 31-46. С. 34.
181. Сорокин Г.Г. Образование пожилых граждан в условиях префигуративной культуры // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2012. № 1. С. 92-94.
182. Старовойтова Л.И. Пожилая семья в структуре российского общества. // Семья в современном обществе. Сер. "Демография. Социология. Экономика" Под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. 2018. С. 230-234.
183. Старость. Популярный справочник. М.: Большая российская энциклопедия, 1996. 352 с.
184. Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции: Т.1.: Миф. Образ. Танец. Сказительство. Шаманский,

религиозный, музыкальный фольклор. Современные традиции. Уфа: Башк. Энцикл., 2018. 520 с. С. 457.

185. Теория и жизненный мир человека. Отв. ред. Д.ф.н. В.Г. Федотова. М.: ИФРАН 1995 г. 206 с. ISBN 5-201-01847-5.

186. Томская Р. Ыыстастаах ыалга туох на5араада баарый? // Киин Куорат. Атырдах ыйын 1 кунэ 2019. С. 3. Пер. с якутского яз. (Какие награды есть для семей со стажем? // Газета «Столица»).

187. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир – методологическая характеристика социологии жизни // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2015. № 7 (150). С. 9-14.

188. Тощенко Ж.Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социологические исследования. – 2002. - № 2. С. 3-12.

189. Трофимова Н.С. Развитие субъектности личности как фактор социально-психологической адаптации студентов колледжа к новым условиям обучения / Диссертация на соиск. уч.степ. к.псих.н. Курган, 2015. 172 с. С. 27.

190. Урланис Б.Ц. Эволюция продолжительности жизни. М.: Статистика, 1978. 235 с.

191. Федулова А.Б., Рыбак Е.В. Семейные ценности и социальное образование молодых семей в современном обществе // Арктика и север. - Серия «Народное образование. Педагогика». 2013. № 11. С. 72-77.

192. Фролькис В.В. Старение и биологические возможности организма. М., 1975. 272 с. С.76.

193. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: пер. с нем. СПб.: Наука, 2000 г. ISBN 5-02-026810-0.

194. Хабермас Ю. От картин мира к жизненному миру. – М.: Идея-Пресс, 2011. 126 с.

195. Харчев А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки. – Перепеч. С изд. 1979 г. М.: ЦСП, 2003. 342 с. ISBN 48-3-900229.

196. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., Мысль. 1979. 365 с. С.75.
197. Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968. С.16; Социология семьи / Под ред. проф. А.И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. С.46-48.
198. Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная психология. Тексты. М., 1984 . Э. Камина, У. Генри. С. 82-91.
199. Чеканова Э.Е. Социальное конструирование старости в современном обществе. Автореферат дис. доктора социол.н.: 22.00.04. Саратов, 2005 г. 36 с. С. 4, 7.
200. Чеканова Э.Е. Социальные процессы старения: структуралистско-конструктивистский анализ. Социология культуры. Научная книга. Саратов, 2004. 312 с. С.32, 33.
201. Чиряев К.С., Васильева Ф.А. Программа по народной педагогике. Якутск: Компания Дани-Алмаз, 2010. 256 с.
202. Шевченко А.Н. Семья в условиях трансформации современного российского общества: социологический анализ. Автореферат дис... канд.социол.н.: 22.00.04. Новочеркасск, 2011. 26 с.
203. Шереметова. Старость и мудрость. Изд-во: АМРИТА-РУСЬ, 2011. 128 с.
204. Шодоев Н.А. Алтайская народная педагогика. Билик воспитания личности и обретания смысла жизни (пособие по духовному самообразованию). Барнаул: Алтайский дом печати, 2011. С.195-196.
205. Шодоев Н.А. Основы алтайской философии. Бийск, 2009. С.87.
206. Штомпка П. Доверие в эпоху глобализма // Социальная политика и социология. 2006. № 4. С. 6-15.
207. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. / Пер. с нем. И англ. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 1056 с. (Серия «Книга света»). ISBN 5-8243-0513-7.
208. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. Т. 2. С. 123-128.

209. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира. М., 2003. 390 с. С. 125-126.
210. Щанина Е.В. Здоровье как фактор социального самочувствия пожилых людей // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 3 (31). С. 130-141.
211. Щукина М.А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 2. С. 11.
212. Ыал бии билиитэ. Составители Ф.С.Тумусов и др. Якутск: Кудук, 2001. 832 с. С.52-55. На якутском яз. (Семейная энциклопедия «Мир семьи»).
213. Экономика и социальная политика: гендерное измерение. Курс лекций. Под общей ред. д.э.н. М.М.Малышевой. М.:Academia, 2002. 288 с.
214. Элбакян Е.С., Широкалова Г.С. Семья: феноменология повседневности: коллектив. моногр./под общ. ред. Е. С. Элбакян, Г. С. Широкаловой. Н. Новгород: НГСХА, 2016. 444 с.
215. Энциклопедия социальных практик / Под ред. Е.И. Холостовой, Климантовой Г.И. 2-е изд. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2013. 550 с. ISBN 978-5-394-01825-1.
216. Энциклопедия социальных практик поддержки пожилых людей в Российской Федерации. Под ред. проф. Е.И.Холостовой, проф. Г.И.Клемантовой. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. 552 с. С.541, 550, 551. ISBN 978-5-394-02569-3.
217. Энциклопедический словарь Якутии. Гл. ред. Е.А.Борисов. Новосибирск: «Наука», 2018. 417 с.
218. Этнопедагогика любви и национального спасения. Под ред. У.А.Винокуровой. Якутск: «Медиа-холдинг Якутия», 2017. 480 с.
219. Ядов В.А. Социологическое исследование. Методология. Программа. Методы. 2-е изд. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1995.

220. Янак А.Л. Прародительский потенциал как составляющая семейной ресурсности. Здоровье как ресурс. V. 2.0 / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. 923 с. С.858.

221. Янкова З.А., Сафро Е.Ф. Изменившийся образ брака и реализации функций семьи /Проблемы воспроизводства и миграции населения. Раздел 1. М., 1981. С.47-57.

222. Ярыгин, В. Н. Руководство по геронтологии и гериатрии. В 4 томах. Том 1. Основы геронтологии. Общая гериатрия / В.Н.Ярыгина, А.С. Мелентьева. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 720 с.ISBN 978-5-9704-1687-7.

Литература на иностранном языке

1. Colley Ch. Primary Groups // Cooley Ch. Social Organization. Cilencoe, 1956. P. 23-31 [Перевод Т. Новиковой]. P. 23-31.

2. Doubleday, N. C. (2003). The Nexus of Identity, Inuit Autonomy and Arctic Sustainability: Learning form Nunavut, Community and Culture. British Journal of Canadian Studies, 16(2), 297–308; Grenoble, L. A., & Olsen, C. C. (2014). Language and well-being in the Arctic: Building indigenous language vitality an sustainability. Arctic Yearbook. Retrieved from https://arcticyearbook.com/images/yearbook/2014/Scholarly_Papers/3.Grenoble.pdf

3. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol. 1. Reason and Rationalization of Society. Boston: Beacon Press, 1984. P. 286.

4. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Vol. 2. Boston: Beacon Press. 1984. P. 288;

5. Husserls E. Lebenswelt und Wissenschaft in der Philosophie, Ed. Husserls. Fr./M., 1979.

6. Rose A.M.The subculture of the aging: A framework for research in social gerontology/ [Older people and their social world : the sub-culture of the aging](#). - Philadelphia, Pa.: Davis. - 1965. - P. 3-16.

7. Schutz A. Collected Papers, v. 1–2. Nijhoff – The Hague, 1962–1964.

8. Vinokurova U. Indigenous peoples of Siberia and the challenges of the twenty-first century / *Sibirica* vol. 17, no. 3, winter 2018: 3–15 © Berghahn Books doi: 10.3167/sib.2018.170302. P.3-15.
9. [Walther Müller-Jentsch](#). *Theorie des kommunikativen Handelns*, Bd 1–2. /M., 1981.